

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

Основан
в 1946 году

Серия 20

педагогическое
образование

2/2002

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова;

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. Х. РОЗОВ — главный редактор,
С. Д. СМЕРНОВ — зам. главного редактора.
Ю. А. СЕЛИВЕРСТОВ — ответственный секретарь,
Е. А. КЛИМОВ, В. И. ИЛЬЧЕНКО, Г. А. КИТАЙГОРОДСКАЯ,
В. И. КУПЦОВ, Н. Ф. ТАЛЫЗИНА

Редактор	Л. Н. ЛЕВЧУК
Технический редактор	З. С. Кондрашова
Корректор	Г. В. Сибирцева

Адрес редакции:

*125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.
Тел. 203-31-28*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-9360 от 12 июля 2001 г.

Сдано в набор 9.06.2002. Подписано в печать 1.11.2002.
Формат 60×90/16. Гарнитура Таймс. Бумага газетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 8,00. Усл. кр.-отг. 2,64.
Уч.-изд. л. 7,74. Тираж 330 экз. Заказ № 1489. Изд. № 7394

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.
125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7
Типография ордена «Знак Почета» Издательства МГУ.
119992, Москва, Ленинские горы

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Основан в ноябре 1946 г.

Серия 20

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ № 2 • 2002 ИЮЛЬ—ДЕКАБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в шесть месяцев

СОДЕРЖАНИЕ

К нашим коллегам

Пять лет факультету педагогического образования МГУ 3

Актуальный вопрос

Садовничий В.А. Образование, которое мы можем потерять 5

Педагогические размышления

Абрамов А.М. Российское образование в XXI веке: новые рубежи . . . 12

Слово мэтра

Александров П.С. О призвании ученого 36

Истории МГУ — четверть тысячелетия

Тропин В.И. Академик И.Г. Петровский — ректор Московского университета (штрихи к портрету) 49

Кладезь идей и опыта

Кожеевников Е.М. Архивы МГУ рассказывают 100

Предания старины

К 275-летию со дня рождения И.И. Шувалова

Об учреждении университета в Москве 103

Орлов А.С. Первое Министерство народного просвещения 106

События и годы

Григорьев С.Г. Форум специалистов по информатизации учебного процесса 115

В перерывах между лекциями

Поля Д. Об учении, преподавании и обучении преподаванию . . . 120

Дело всей жизни

Ростислав Семенович Черкасов 123

Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале
«Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое
образование» в 2002 г. 125

К НАШИМ КОЛЛЕГАМ

Пять лет факультету педагогического образования МГУ

30 июля 1997 г. ректор МГУ академик РАН В.А. Садовничий подписал приказ № 388 «Об открытии факультета педагогического образования в Московском университете». Так пять лет назад родился наш факультет. Деканом факультета был назначен проф. Н.Х. Розов.

Создание факультета педагогического образования МГУ — первого факультета такого профиля в классических университетах России — было инициировано глубоким пониманием того неопровержимого факта, что классическое университетское образование представляет собой неразрывное единство двух компонент — научной, состоящей в фундаментальном изучении одной из областей знаний, и педагогической, обеспечивающей полноценную подготовку к преподавательской деятельности. Подготовка выпускников к педагогической деятельности должна рассматриваться как важнейшая системообразующая функция университета, обеспечивающая сферу образования высококвалифицированными кадрами, не только владеющими глубокими научными познаниями, но и умеющими передавать эти знания следующим поколениям молодежи.

В 1999 г. на факультете открыты **кафедра истории и философии образования** (зав. кафедрой — проф. *Г.А. Китайгородская*) и **кафедра образовательных технологий** (зав. кафедрой — проф. *Н.Х. Розов*). В состав факультета входят **объединение «Гуманитарное образование»** (руководитель — акад. РАО проф. *В.И. Купцов*) и **лаборатория развития гендерного образования** (руководитель — доц. *И.В. Костинова*).

Главная задача факультета — познакомить всех студентов, магистрантов и аспирантов МГУ, кого в той или иной мере привлекает преподавательская карьера, с прикладными аспектами психологии и педагогики, организовать целенаправленное и всестороннее освоение преподавательского мастерства, научить полноценно и эффективно использовать современные, прежде всего информационно-компьютерные образовательные технологии. Опыт работы факультета наглядно показывает, что студенты проявляют к этому большой интерес и с увлечением осваи-

вают содержание образовательной программы для получения, параллельно с базовой научной квалификацией, педагогической квалификации «Преподаватель».

Пользуются популярностью **клуб педагогического мастерства**, объединяющий интересующихся психолого-педагогическими и методическими проблемами обучения и изучения, режиссурой педагогического процесса, и **клуб «Дебаты»**, члены которого овладевают методами публичных выступлений и дискуссий.

В целях дальнейшего совершенствования классического педагогического университетского образования, обеспечения условий для реализации соответствующих образовательных программ и координации работы по подготовке педагогических кадров в классических университетах России в рамках Учебно-методического объединения университетов России создано **Отделение по университетскому педагогическому образованию**.

На факультете имеется аспирантура (докторантура) для подготовки исследователей высшей квалификации по частным методикам преподавания учебных предметов в средней и высшей школе и проблемам профессионального образования. За истекшее время одна диссертация защищена и одна подготовлена к защите. В начале 2002 г. в МГУ открыт **Совет по защите диссертаций** на соискание ученой степени доктора педагогических наук (председатель Совета — акад. *В.А. Садовничий*) по специальностям 13.00.02 — «Теория и методика обучения и воспитания (математике и химии в общеобразовательной и высшей школе)» и 13.00.08 — «Теория и методика профессионального образования».

Преподаватели и сотрудники факультета ведут активную и разнообразную научно-исследовательскую работу, результаты которой представлены в докладах на конференциях и семинарах, в статьях, монографиях, учебных пособиях. С 2001 г. на факультете действует **научно-исследовательский семинар «Методика использования электронных продуктов в учебном процессе»**.

С самого возникновения факультет серьезное внимание уделяет работе с учителями-практиками, чтобы способствовать повышению квалификации учителей, пропаганде современных достижений частных методик и передового педагогического опыта, выявлению и обучению талантливых школьников. Например, под эгидой факультета совместно с секцией средней школы Московского математического общества проводится **Московский научно-практический семинар «Школьное математическое образование»**.

И наконец, в 2002 г. вышел в свет первый номер журнала «Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование».

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

В.А. Садовничий

ОБРАЗОВАНИЕ, КОТОРОЕ МЫ МОЖЕМ ПОТЕРЯТЬ

Я рад, что наше собрание проходит в Московском университете. Это хорошая традиция, мне бы хотелось, чтобы она продолжалась и дальше. Это правильно, когда люди, обеспокоенные судьбой высшей школы в нашей стране, судьбой науки в высшей школе, собираются в Московском университете. Ведь Московский университет — старейший из университетов России. Вот уже скоро 250 лет как он является ведущим центром развития отечественной науки и высшего образования. Мы всегда рады гостям, приехавшим к нам из других образовательных и научных центров России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Я рад приветствовать всех, пришедших на наше собрание.

Собрание Академии наук высшей школы проходит в непростое время. Мы говорим об этом постоянно на каждом собрании. Для академической науки и для образования в целом в нашей стране настает пора структурной перестройки в соответствии с последними изменениями в нашем обществе и во всем мире. Объемы государственного финансирования науки и образования сокращаются. Время по-прежнему сложное. Процессы, которые понижают уровень нашей науки, продолжают идти; увы, они не останавливаются. Страну захлестнула новая волна утечки умов, отъезда молодых людей за границу. США, а вслед за ними — Великобритания и Германия облегчили возможность въезда и получения работы труженикам интеллектуальной сферы. Только США запланировали 300 тысяч рабочих мест на ближайшее время для выходцев из других стран. Интернет облегчил процедуру поиска работы, устройства, оформления документов. Выпускники отечественных вузов свободно владеют иностранными языками в профессиональной сфере деятельности и находят места работы за границей, договариваются об условиях

Авторизированный текст выступления ректора Московского государственного университета В.А. Садовничего на годичном собрании Международной академии наук высшей школы Российской Федерации 18 декабря 2001 г.

сотрудничества. Все это делается в электронном виде, молодые специалисты подписывают контракты, заключают договоры с иностранными работодателями и заявляют руководителям факультетов о своем отъезде на год, два, как жизнь пойдет. Можно было бы порадоваться за высокий престиж нашего отечественного высшего образования, за престиж нашей научной подготовки.

Однако эти процессы обескровливают отечественную науку. Новая волна утечки умов снова началась. Не все вузы это ощущают, большинство коллег говорят, что у них все нормально. Но ведь дело в том, что наши выпускники и молодые ученые уезжают из тех школ, центров, которые находятся на острие развития современных научных направлений и потому востребованы за границей. Эти процессы лишают нашу науку будущего. У меня вчера был директор Астрономического института им. Штернберга Московского университета, который сказал, что только за последние несколько лет около 10% самых талантливых ребят в новой волне покинули институт. Я полагаю, что ежегодно 15% обучающихся покидают Московский университет. Конечно, это проблема для обсуждения. Причем аргументы, которые молодые ученые и выпускники университета приводят, убедительны. Они озабочены своим материальным положением и перспективами научного роста. Как они говорят, они не обеспечены сами материально и не могут обеспечить свое активное участие в науке и жизни, обустроиться. Но самое плохое, что они видят, что и мы, профессора, руководители научных школ, тоже в таком положении, а следовательно, их впереди ничего хорошего не ожидает, и поэтому им надо устраиваться так, как позволяет ситуация. Естественно, что обеспечение науки высшей школы в России, обеспечение процесса преподавания должно быть на должном уровне, и не такое, как сейчас.

На мой взгляд, мы еще одну вещь упустили из виду. Речь идет об оснащении наших лабораторий, кафедр, отделов институтов и наших научных групп новейшим современным оборудованием. Мы зачастую говорим, что у нас все в порядке, более или менее, потому что мы обеспечены компьютерами и их комплектующими частями. Действительно, компьютеров как бы хватает, но ведь это не есть тяжелое оборудование. Наука и открытие новых законов в естественных науках не делается на компьютерах и не сделается, потому что компьютеры — это просто книга, источник информации, который можно полистать, а чтобы сделать открытие, надо ставить эксперименты со сверхчистыми материалами на новейшем оборудовании. Эксперимент должен идти прежде электронного сопровождения. Не-

обходимо проводить эксперименты, которые никто никогда не проводил, делать это впервые. Интересный разговор состоялся с рядом физиков нашего Московского университета, да и Академии наук, которые обсуждали Нобелевскую премию по физике, полученную в этом году. Речь шла о новом состоянии атомов при сверхнизких температурах. Удалось упорядочить их движение и фактически наблюдать последовательное, спокойное движение в линейку атомов при этих температурах, что отличается от обычного хаотического поведения. Когда я разговаривал с физиками, они говорили, что начальные открытия в этой сфере были нам известны, но для того чтобы повторить этот опыт, нужны были сверхмощные лазеры, причем несколько установок, соответствующие приборы, имеющие почти абсолютный ноль температуры. Их у нашей науки вовремя не оказалось. Примерно так это повторяется почти везде — новые открытия делаются на новейшем оборудовании. Его у нас нет, мы его упустили. Мы радуемся, если вовремя пришла зарплата, пришла стипендия. Более или менее налажен вопрос социального обеспечения работников высшей школы. Здесь большие заслуги Министерства.

Однако мы даже близко не подошли к правильному процессу организации функционирования вузов и университетов, который должен быть. Это одна из важнейших проблем. Как соединить те общественные перемены и перемены в сознании людей с требованиями к поступлению и окончанию вузов, с содержанием учебного плана и учебных программ, с государственными образовательными стандартами? Каково место классического университетского образования в структуре отечественной высшей школы? Имеет ли здесь место только лишь исследовательская подготовка или мы должны готовить специалиста широкого профиля со знаниями компьютерных технологий, иностранных языков, психолого-педагогических аспектов преподавательской работы?

Теперь я коротко повторю, что сказал на секции о том, почему же американцы запланировали 300 тысяч рабочих мест для въезда по облегченным визам для наших специалистов в эти годы. Почему вслед за ними и другие страны последовали их примеру для облегчения въезда нашим молодым специалистам в области информатики, физики и естественных наук? Месяц назад мне попался доклад комиссии, созданной в США при президенте, который назывался «Пока еще не слишком поздно». Это примерно трехсотстраничный доклад. В него вошли аналитические заметки ведущих ученых и политиков Соединенных Штатов, таких как сенатор Кеннеди, космонавты, и т.д. Эта

комиссия в течение нескольких месяцев подготовила доклад о том, какие цивилизационные вызовы ожидают Соединенные Штаты в XXI в., и дала свои рекомендации Президенту. Комиссия подготовила образовательный проект, запросив на его реализацию огромные суммы. Это сотни миллионов долларов на приведение в соответствие с требованиями XXI в. образования США и научных исследований. Главный вывод этой комиссии состоит в том, что через 10—15 лет гражданин Соединенных Штатов не сможет ориентироваться в том мире, в котором он будет жить, ни в экономических, ни в социальных, ни в общественных его реалиях. Он перестанет понимать эти индексы Джонсона, кривые Лоренца и коэффициенты Джини и другие специфические средства описания мира. Он не сможет общаться с приборами, оборудованием, если не будет очень образован фундаментально в математике и естественных науках. Поэтому США не ставят вопрос о том, как увеличить выпуск менеджеров, бакалавров, экономистов или управленцев, или бакалавров по праву. Они ставят вопрос, как усилить их математическое и естественно-научное образование. Они считают, что только так можно найти ключ, который откроет дверь для рынка Соединенных Штатов, которым станет весь мир. Причем в докладе дан развернутый план действий на 300 страницах с анализом, с опросом школ, с опросом преподавателей, с приведением разных результатов на международных олимпиадах, с приведением различных сравнительных таблиц. Серьезнейшая комиссия из 25 человек, такова она была, делает вывод для США о главном пути развития образования, науки в Соединенных Штатах. Я не могу оставить мысль — вдруг не по своей воле мы очень активно на дискуссиях обсуждаем вот эту проблему подготовки менеджеров, управленцев, экономистов, юристов, парапсихологов. Нужны ли нам сейчас в таком количестве данные специалисты?

Недавно я в очередной раз услышал, что в России 3200 учебных заведений. Причем около 500 осталось со времен Советского Союза. Но за счет развития негосударственных и филиалов многочисленных государственных вузов во всех станицах, весях и т.д. у нас 3200 учебных заведений. И все они, кроме тех существующих 500, естественно, подготавливают специалистов и бакалавров по экономике, юриспруденции и т.д. Из этих вновь созданных почти 3000 нет ни одного, где готовили бы математиков или физиков. Наверное, это закономерно для современного состояния общества, когда в сознании произошла целая революция. Связана она с возможностью свободной экономической деятельности. Но спросите, а разве на Западе все за-

нимаются предпринимательством? Разумеется, нет! Этих свободных предпринимателей от 3 до 7% от общего количества населения. Было бы недальновидно и даже преступно забыть о высоком уровне подготовки наших математиков и специалистов по естественно-научным направлениям в угоду моде дня. Попробуйте создайте негосударственный вуз по подготовке физиков или биологов, или химиков.

Я очень бы хотел, чтобы у нас в стране сложилось положительное общественное мнение относительно будущего естественных наук. Ведь это настоящее фундаментальное образование, к которому «приложимы» любые прикладные направления. Например, то образование, которое дает факультет наук о материалах, возглавляемый академиком В.П. Третьяковым, пользуется заслуженным авторитетом. Это 25 студентов на курсе, 6 лет обучения и у студентов четвертого курса 18—20 печатных работ в центральных зарубежных и наших журналах, знание двух языков и т.д. Не случайно конкурс на вступительных экзаменах на данный факультет традиционно бывает одним из самых высоких по МГУ.

В проекте модернизации образования, который недавно был принят, среди главных целей написано, что наш студент должен знать иностранный язык и компьютерные программы на хорошем пользовательском уровне. Имеется в виду, что выпускник вуза может заполнить таможенную декларацию и объяснить с коллегой профессионально, умеет общаться с компьютером и знает современные правовые и экономические законы. Но разве эта цель будущего образования такой могучей научной державы, как Россия? Я специально акцентирую на этом наше внимание, учитывая, что здесь собрались авторитетные люди, руководители образовательных структур нашей страны. Давайте задумаемся над этим новым цивилизационным вызовом, который приготовило нам нынешнее время. Соединенные Штаты Америки — могучая страна, в который раз опережая нас, делает для себя выводы из данной ситуации, прежде всего развивая фундаментальное образование. Кстати, на первый год они запросили до 5 млрд долларов для реализации этой программы. А последующие годы обсчитываются, и там суммы уже в сотни миллиардов долларов, для того чтобы США устояли в современном мире на позициях лидера.

Я не готовил специального доклада о состоянии дел в нашем образовании. Думаю, что здесь найдется место для компетентного обсуждения этой проблемы. Но я считаю своим долгом указать на серьезную опасность, которая нам всем грозит. Хотелось бы, чтобы мы в угоду сиюминутному настроению не

совершили очередной ошибки, перекраивая структуру образовательного процесса, акцентируя внимание на одних проблемах, забывая другие. Хотелось бы привести еще один пример. Есть академик Никольский, ему сейчас 97 лет, это выдающийся математик столетия и в общем «икона». Вряд ли кто из современных математиков и даже математиков, живших раньше, сделал столько для математики и получил такие результаты. У него есть группа очень активных профессоров, которые пишут учебники по математике для средней школы. Это те настоящие учебники, которые учат математике. Он написал мне записку недавно, где с тревогой говорится, что эти учебники он не может издать, потому что только какая-то помощь от МГУ или от кого-то помогает ему их издавать. Я написал знакомым губернаторам письма. Некоторые губернаторы издали в своих регионах эти учебники, настоящие учебники по математике. Но все-таки они не стали тем, чем должны были стать, — настоящей основой математического образования. Кстати, в записке он пишет, что сейчас можно окончить среднюю школу и не знать треугольника, не знать тригонометрии, не знать по-настоящему геометрии, т.е. все делается на гораздо более примитивном уровне. И вот эти учебники не находят адресата из-за нехватки средств. И в то же время еще один, противоположный пример.

Группа сердитых директоров школ пришла ко мне по своей инициативе и принесла один учебник по новейшей истории XX в. Это — учебник по истории в школе. Допущенный, массовый, внедренный, находившийся в основном списке до недавнего времени. Кстати говоря, победивший в российском конкурсе по программе «Обновление гуманитарного образования». Говорят: «Полистайте его». Я полистал. Это было накануне битвы под Москвой. Я думаю, что же тут написано о Великой Отечественной войне, которую я хорошо знаю, и стал искать соответствующие страницы. Я ничего не нашел вразумительного, не нашел среди основных событий битвы под Москвой, Сталинградской битвы, Курской битвы. В параграфе, посвященном коренному перелому в ходе Второй мировой войны, я нашел материал о сражении у атолла Мидуэй и битве при Эль-Аламейне. А о битве, спасшей мир, и тех, кто финансировал саму программу «Обновление гуманитарного образования», сказано между прочим. И это основной учебник по новейшей истории в средней школе! Тогда возникает вопрос, а кого мы воспитываем, если школьник, прочитавший этот учебник, не знает Сталинградской битвы и битвы под Москвой. Понятно, что для американского школьника с точки зрения министерства образования

США представляется стратегически важным знать о сражении при Эль-Аламейне и не знать о сражении при Сталинграде. Но ведь речь идет о наших детях! Меня это до глубины души возмутило, я тут же позвонил В.М. Филиппову. Говорят, что сейчас этот учебник не попал в федеральный список. Я не против данного автора, я просто за качество учебников. Учебник по новейшей истории XX в. должен фиксировать важнейшие события как зарубежной, так и отечественной истории, имеющие мировое значение. Если это учебник математики, значит, он должен быть настоящим учебником по математике. Если это учебник по истории, он должен быть правдивым и полным. Это тоже, кстати, проблема воспитания, тоже задача нашей академии.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

А.М. Абрамов

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ: НОВЫЕ РУБЕЖИ

Преамбула

Как известно, в преддверии начала нового учебного года завершилась работа большого коллектива над проектом программы модернизации российского образования. Публикуемый ниже документ — *независимый альтернативный* проект, разработанный в рамках *общественной инициативы*. В основе текста лежат следующие *идеи*.

- Мы полагаем, что проекты преобразований, живо затрагивающих интересы всего общества, *не могут быть безальтернативными*.
- Мы убеждены в том, что накопившиеся проблемы национальной системы образования столь серьезны, что для их решения *нужна именно полномасштабная реформа, а не модернизация отдельных звеньев системы*.
- Мы считаем *ошибочным* доминирующий в последнее время подход к образованию с позиций *экономизма* — подход, согласно которому шаги в сфере образования определяются экономическими схемами и представлениями. Напротив, экономика образования должна *определяться* высшими национальными интересами, стратегией развития страны.
- Мы полагаем, что верные решения могут быть найдены лишь при условии *честного*, подчас нелицеприятно анализа ситуации. В противном случае *болезни системы загоняются внутрь*. Последствия практики «фигур умолчания» хорошо известны из истории.
- Мы считаем также, что для разумной организации общенациональной дискуссии (а таковая необходима, так

Абрамов Александр Михайлович — член-корреспондент Российской академии образования, директор Московского института развития образовательных систем. Является автором большого числа публикаций по методике преподавания математики и общим проблемам школьного образования.

как проблемы образования затрагивают интересы практически каждого гражданина России) важно иметь *четкое, краткое изложение сути дела.*

- Данный документ суммирует многолетний личный опыт.

Введение

НОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБРАЗОВАНИИ

Тезис 1. Национальная система образования остро нуждается не в локальной модернизации, решающей тактические задачи, а в масштабной реформе, ориентированной на стратегические цели России. Образование следует рассматривать как:

- **фактор национальной безопасности страны;**
- **приоритетное (не на словах — на деле) направление, определяющее успех других российских реформ.**

Комментарий. а) Лишь динамичная программа действий в образовании может остановить *нарастание угроз национальной безопасности*:

- **подорвано здоровье нации (физическое, психическое, нравственное);**

— **налицо кадровая деградация** во многих отраслях («утечка мозгов», старение кадров и отсутствие притока молодежи влекут *разрыв поколений*; нарастают негативные проявления человеческого фактора);

— **деградирует система образования:** крайне низок социальный статус работников системы и престиж их профессий, слаба и несовременна материальная база, низок уровень обеспеченности средствами обучения, падает качество образования;

— **система профессионального образования не соответствует особенностям и потребностям складывающегося рынка труда.**

Сложилась ситуация **исторического цейтнота**: есть лишь 5—10 лет, чтобы не допустить **необратимой потери** лучших отечественных культурных, научных, профессиональных традиций, чтобы **остановить процесс вырождения нации.**

б) Опережающее развитие образования — главное условие Возрождения России. Только *опережающее развитие* системы образования дает ответы на *вызовы современности*:

- **необходимость ускорения темпов развития страны** как условие ликвидации отставания от развитых стран;

— **бурное развитие информационных технологий;**

— **быстрый рост влияния человеческого капитала** на прогресс;

— становление *новой экономики*, в которой *главное сырье — знания, главный ресурс — люди*.

По прогнозам, в близком будущем образование — самый значимый сектор реальной экономики. Это дает нам *исторический шанс*: образование и может, и должно стать *зоной прорыва России* на мировые рынки. Естественное *главное направление развития российской экономики — производство наукоемкой продукции*.

Тезис 2. *Необходима новая политика в образовании, тесно увязанная с общей стратегией развития страны, являющаяся составной и очень важной ее частью.*

Комментарий. Генеральная цель современной политики ясна — *Возрождение России*, основанное на *динамичном росте* созидательных потенциалов страны. Чтобы добиться этой цели, требуется:

— *мобилизация человеческого ресурса*: именно человеческие, интеллектуальные ресурсы — основа экономического роста;

— *консолидация народа России*, т.е. становление эффективно-го партнерства государственных и общественных институтов;

— *модернизация* практически всех отраслей с ориентацией на высокие технологии, мастерство, наукоемкую продукцию.

Решение каждой из этих задач упирается в *человеческий фактор*. Так, *реформа армии* невозможна без серьезных изменений в школе: полуграмотный, безнравственный, физически слабый допризывник — горе современной армии. Повсеместное нарушение законов — результат *отсутствия правосознания*. *Модернизация экономики* потребует принципиальной *перестройки системы* профессионального образования. Примеры можно умножить. Смысл ясен: на предстоящем витке истории образование и культура, определяющие *формирование и развитие личности*, выходят на *уровень политический*.

Тезис 3. *Реформа национальной системы образования требует:*

а) *резкого увеличения объема* общественного труда, направляемого в образование, и придания ему *принципиально нового качества*;

б) ясно выраженной *политической воли народа и власти* — воли, исходящей из *осознания приоритетности* образования.

Комментарий. а) Справедливость тезиса определяется:

— *масштабами* страны и ее *разнообразием*; масштабом и разнообразием системы образования;

— сложностью перехода к *личностно-ориентированному образованию*;

— изменениями в стране и мире за последнее десятилетие, *решиительно меняющими представления о качестве образования, содержания и методах;*

— трудностями создания системы *непрерывного образования* — необходимого условия *социальной мобильности* человека в течение жизни.

б) При имеющихся *крайне ограниченных ресурсах* обеспечить необходимый рост объема общественного труда можно лишь за счет *концентрации ресурсов* (интеллектуальных, финансовых, материальных) на ключевых направлениях, а значит, перераспределения ресурсов. Это всегда требует непростых решений, а следовательно, *политической воли*.

Все взлеты России и выходы из глубочайших кризисов происходили тогда, когда *усилия народа и власти* концентрировались вокруг *Высокой Цели, Общего Дела*, определяемых на *пересечении интересов* личности и государства. *Единственной* программой действий, способной *сплотить общество* и добиться столь психологически необходимой *ситуации успеха*, является эффективная программа действий в образовании: *забота о детях и внуках — природный инстинкт*.

Тезис 4. Цели реформы образования:

— *ориентировать систему образования на решение современных проблем страны и в первую очередь кадровую проблему;*

— *создать условия для достойной жизни детей в дошкольный и школьный периоды, для воспитания на образцах отечественной и мировой культуры, для развития способностей к свободной ориентации в современном мире и принятию самостоятельных решений, полного раскрытия природного потенциала, повышения качества образования и обеспечения его доступности;*

— *содействовать последовательному профессиональному росту в системе профессионального образования, культурному развитию человека, развитию творческого потенциала на протяжении жизни;*

— *придать спокойствие и уверенность взрослым за судьбы их детей и внуков;*

— *обеспечить достойную жизнь и возможности профессионального роста людей (и обучающихся, и обучающихся), работающих в системе образования.*

Комментарий. Тем самым принципиальная особенность реформы — *ориентация на интересы человека*. Лишь при таком подходе *устраняется главная причина неудач российских реформ — отсутствие человеческого измерения*. Реформы успешны лишь тогда, когда их смысл ясно осознан, когда и це-

ли, и средства их достижения вызывают *доверие* и *стремление* участвовать в разумных преобразованиях, отвечающих чаяниям людей.

Реформирование образования — процесс по необходимости *эволюционный*, не допускающий крутой ломки. Задачи реформы *масштабны и сложны*. Их решение возможно только в рамках **крупного национального проекта**, рассчитанного на 10—15 лет. Проекта, объединяющего усилия многих общественных и государственных институтов, профессиональных сообществ: становление эффективной, отвечающей требованиям времени системы образования, — дело **общенародное**. Стартовое условие успеха проекта — **новая политика**.

Тезис 5. Новая политика в образовании исходит из понимания особой значимости проблем образования и культуры для *исторической судьбы страны*.

Новая политика исходит из того, что сфера образования — естественное *поле общественного согласия*, сфера *солидарной ответственности* личности, общества, государства. *Опережающее развитие системы образования* — главное условие Возрождения России, условие прорыва в будущее: процветание страны определяют *ее граждане*, а не ее природные ресурсы.

Новая политика в образовании состоит в переходе:

— от ситуационных решений к *долгосрочной динамичной программе действий*, привлекающей к проблемам образования лучшие силы страны, аккумулирующей лучший мировой опыт;

— от узковедомственной к *общественно-государственной* системе управления;

— от остаточного принципа по отношению к образованию к *принципу полного благоприятствования*.

Новая политика в образовании должна ставить во главу угла *интересы личности*, следовать *принципу равных возможностей*, *принципу доступности качественного образования*.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Глава 1

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИИ

Как известно, «миром правят интересы». Но поведение человека, его выбор всегда определяются наличием или отсутствием *внутренней культуры и убеждений*, *представлениями о добре*

и эле, системой жизненных ценностей и идеалов. Именно с осмысления **«важнейших предметов воспитания»** начинаются реформы образования.

Проблемы

1. В последнее десятилетие внимание государства, общества, СМИ сосредоточено на проблемах политики и экономики. Поэтому когда констатируют наличие в России глубокого кризиса, выделяют кризис государства и армии, кризисы экономический, технологический и т. п. Позиция ошибочна: на первом плане — *следствия, а не причина*. Создают или разрушают люди. Не только «бытие определяет сознание», но и *общественное бытие определяется общественным сознанием*.

Главная причина общего кризиса России — **глубокий кризис системы воспроизводства** человеческих ресурсов: *моральный кризис; кризис идеологии; демографический кризис; кризис системы воспитания и передачи традиции* (культурной, профессиональной и т. п.).

2. *Духовное здоровье российского народа подорвано*. События истории России XX столетия — революционные потрясения и войны, массовый террор, кровопролитная Великая Отечественная война, послевоенное восстановление, потребовавшие *полного напряжения сил народа* — привели к *серьезным деформациям в общественном сознании*. Поразительно быстрые по историческим меркам радикальные изменения — распад СССР, смена политического и экономического строя, отказ от идеологии и последовавшие не менее радикальные перемены в укладе жизни народа *усугубили ситуацию*. *Старые идеалы утрачены, новые не обретыны*.

3. Мы живем в стране с богатейшими природными и человеческими ресурсами. *Нищание духа — причина нашей бедности*.

Общее место, констатация тривиальностей — объяснение экономических трудностей хорошо отлаженной «утечкой капиталов», массовой коррупцией, воровством как в особо крупных, так и в мелких размерах. Но это не только следствие длительного попустительства, а свидетельство *массового забвения* понятий «порядочность», «честь», «совесть», «чувство долга», библейского «Не укради».

Забывты традиционные для России нормы жизни общества — неприятие абсолютной власти денег, осуждение тяги кичиться своим богатством на общем фоне бедности, стремление помочь людям, сострадание, самоограничение, меценатство. А ведь по известному в мировой практике критерию (соотношение сред-

них доходов 10% самых богатых к средним доходам 10% самых бедных) мы много превысили показатели, при которых начинаются *социальные потрясения*.

Традиционна для России *идея служения Отечеству*, идея *патриотизма*. Но разве можно всерьез говорить о воспитании патриотизма при резком снижении тиражей классической литературы в бывшей «самой читающей» стране мира, Родине Пушкина и Толстого? При фактическом отсутствии в эфире музыки Чайковского и Мусоргского? При продолжающемся *оболванивании народа* — системе «воспитания» на низкопробных зарубежных фильмах, на примитивной масс-культуре, на агрессивной рекламе?

Пути решения

1. Формирование личности — процесс недетерминированный, определяемый *укладом жизни общества*. Поэтому программа действий *не может ограничиваться* рамками учебных заведений, а имеет целью *облагораживание* всей культурно-образовательной среды в стране.

2. Центральная идея — *возвращение к традиции*, к нормам поведения *гражданина России*, нормам жизни *человека нравственного, ответственного, знающего, умелого, трудолюбивого*. Для России традиционно сочетание *общечеловеческих ценностей* с особенностями *национального характера*, определяемого спецификой жизни в стране необъятных просторов и суровой природы, стране многонациональной, стране многих конфессий.

Новая для нас проблема — становление *гражданского общества*, обретение *норм жизни свободного гражданина демократической страны*, норм *правосознания, терпимости, уважения к собственности, этики бизнеса*. Демократия — в общественном сознании и нормах, а не в формальном участии в процедурах голосования.

3. Наши традиции — в *образцах российской культуры* с тысячелетней историей — в языке и фольклоре, в народных обычаях, в памятниках культуры. Должны быть приняты *решительные меры поддержки отечественной культуры*. Особое значение при этом имеют *русский язык, словесность*. Недопустимы загрязнение языка в быту, безграмотность в текстах и публичных выступлениях, игнорирование лексических норм. В программах образования повышается роль русского языка и словесности, истории и географии Отечества; курсов, вводящих в отечественную культуру.

В этой связи важное значение имеет активная поддержка школьных и общественных библиотек, культурных центров. Но-

вый смысл обретают характерные для России *уважение, открытость, восприимчивость* к образцам культуры народов России, других стран и народов.

4. Решающую роль в воспитании играет *семья*. Необходимы программы *поддержки семьи* (в том числе меры, позволяющие женщинам сосредоточиться на воспитании детей), разработка положений, повышающих *ответственность семьи* за воспитание детей, разработка программ *семейного воспитания*.

5. Со школьной скамьи мы помним вопрос Достоевского: а стоит ли мир слезинки ребенка? И *миримся* с нарастанием таких явлений, как детская безнадзорность, беспризорность, проституция, алкоголизм, наркомания, преступность. Большую опасность (тем более в сложившейся демографической ситуации) представляют нездоровье детей и подростков, нарушение прав ребенка.

Имеющийся отечественный и мировой опыт свидетельствует: *с этими явлениями можно бороться. При желании и стремлении* государства и общества. Ситуация чрезвычайна — она требует чрезвычайных мер.

6. *Особая ответственность* за воссоздание в стране *атмосферы уважения* к хорошо сделанной работе, уважения к культуре, уважения к людям, поступающим «как должно» (и, напротив, неприятие дурных поступков и явлений), лежит на *средствах массовой информации, системе книгоиздания, фирмах, выпускающих аудио- и видеопroduкцию*.

Есть опыт таких стран, как США, где действуют жесткие ограничительные законы, или Франции, в которой деятельность по распространению французского языка и *ограничению экспансии* зарубежной масс-культуры — важная часть государственной политики. Этот опыт показывает: существуют решения, *снижающие противоречия* между стремлением общества к *сохранению нравственных устоев* и экономическими интересами, отсутствием цензуры.

7. Существенное значение приобретают *исследования* проблем воспитания, в том числе социологические исследования, устанавливающие *истинное положение дел*.

Тезис о *вариативности* форм обучения и *разнообразии* типов учебных заведений должен быть распространен и на системы воспитания: воспитание мальчика и девочки, жителя села и большого города, воспитание уважения к национальным культурам в условиях Крайнего Севера и в Центральной России и т.п. осуществляется по-разному. Специального внимания требуют *программы подготовки педагогов, психологов, воспитателей, социальных работников*.

Эта глава посвящена проблемам общего образования, под которым обычно имеют в виду дошкольное и школьное образование. Однако, следуя концепции *непрерывного образования*, разумно рассматривать более широкую систему: общее образование человека продолжается *всю жизнь* — в форме самообразования, с помощью культурных учреждений (музеи, библиотеки, театры...), досуговых центров, книг и журналов, радио и телевидения и т.д. Поэтому термин «Народное просвещение» представляется наиболее естественным.

Проблемы

1. Реформы опираются на имеющийся опыт. Уместно в этой связи обратиться к опыту СССР, тем более что созданная тогда система во многом сохраняется и поныне. В истории советской системы — **крупные достижения**:

- за короткий исторический срок образование стало *массовым, бесплатным, реально доступным*;
- осуществлен переход к *всеобщему* среднему образованию;
- создана широко *разветвленная* система образования с развитой инфраструктурой;
- *задача подготовки кадров* в основном успешно решена (об этом свидетельствует бурное развитие в XX в. многих отечественных научных школ — математика, физика, химия, инженерное дело и т. д.);

2. Есть и **негативный опыт**, нуждающийся в осмыслении:

- вследствие идеологических ограничений и действия остаточного принципа в 70—80-е гг. развитие системы образования *затормозилось*;
- ориентация школ на поступление в вуз привела к существенной *перегрузке* учащихся; декларируемые цели реально *не достигались*; недостатки школы *компенсируются* репетиторством;
- несмотря на выделение больших ресурсов и мощь административного, репрессивного, пропагандистского аппарата, полностью *провалена задача идеологического воспитания* строителя коммунизма.

Об этом с доказательной силой свидетельствуют события августа 1991 г., когда десятки миллионов людей продемонстрировали отсутствие убеждений в догмах, на которых были воспитаны. В этой связи следует вспомнить и 1917 г., доказавший

неэффективность предшествующей системы образования, ориентированной на лозунги «Самодержавие. Православие. Народность». Факты, заставляющие задуматься: *социальная цена ошибок в образовании чрезвычайно высока.*

3. В 90-е гг. наметились *позитивные тенденции*:

- осуществляется переход от единообразия учебных программ, учебников, учебных заведений к их *разнообразию*;
- повышается роль *гуманитарного цикла*;
- учебные заведения получили *больше свободы*;
- начал формироваться *рынок образовательных продуктов и услуг*; возникли негосударственные школы; активизировали участие в работе со школьниками вузы; реально помогают школам родители и спонсоры.

4. В целом, однако, налицо *значительный регресс*:

- следствие экономического кризиса в стране — *резкое снижение кадрового, финансового, материально-технического потенциалов системы образования*;
- образование в значительной мере *утрачивает бесплатность, доступность, массовость*;
- явно устаревшее содержание и общего среднего образования, и педагогического образования, сформировавшееся в 70-е гг., *не обновлялось*, несмотря на колоссальные перемены в стране и мире;
- *невостребованными* остаются многие люди и идеи; *крайне медленно* внедряются информационные и телекоммуникационные технологии;
- явно проявились *резко негативные* стороны рынка в образовании: *нарастает коррупция, нездоровая конкуренция, примитивизация книг и пособий.*

Все это не могло не привести к заметному *снижению качества образования* учащихся, качества подготовки учителей, выпускников педвузов. Точные характеристики привести трудно: регулярной достоверной системы контроля нет. Однако имеющиеся косвенные данные убедительно свидетельствуют о *крайне тревожных тенденциях*.

Пути решения

1. Главное направление реформы — развитие системы образования детей до 18 лет, т.е. систем семейного воспитания, дошкольного, начального, дополнительного, общего среднего и начального профессионального образования:

- эти системы самые *массовые*;
- в данные периоды жизни дети *наиболее уязвимы*; ошибки, допущенные в этом возрасте, крайне трудно компенсировать;

— общее образование — *фундамент* для всех форм профессионального образования и системы непрерывного образования;

— другие подсистемы национальной системы образования в значительной мере *самоорганизуются*, поскольку поддерживаются профессиональными сообществами, в том числе и экономически;

— в ситуации экономического кризиса важно наметить подростку *реальную перспективу работы*, в силу чего проблемы поиска будущего поприща, развития интересов и способностей, предпрофессиональной и начальной профессиональной подготовки приобретают особую остроту.

2. В условиях становления рыночной экономики с ее жесткими условиями должен быть положен ***конец спекуляциям на чувстве долга и энтузиазме*** работников системы образования. Поэтому необходимо поэтапное, но быстрое (с ясными обязательствами по срокам — например, к 2004 г.) *повышение зарплат* работников системы образования до уровня, обеспечивающего достойную жизнь, т.е. минимум в 4—5 раз.

Требуется широкий комплекс мер морального и материального *стимулирования*, поиск путей повышения социального статуса работников образования (в частности, рассмотреть вопрос о приравнивании работников образования к госслужащим). Шкала оплаты должна зависеть от *качества и значимости* труда. Нужна система стимулов, привлекающая *квалифицированных* людей, *молодежь*, *сокращающая уровень феминизации*.

3. Ключевой вопрос реформы школы — ***обновление содержания образования***. Для этого, в частности, нужна ясная формулировка цели.

Цель общего среднего образования — воспитание учащихся на ***идеалах гуманистической культуры***, т. е.:

— содействие *достойной культуро- и природосообразной жизни* в школьный период;

— содействие *полному раскрытию* природного потенциала учащихся с учетом их особенностей, склонностей, способностей;

— *воспитание на образцах* отечественной и мировой культуры.

Основные задачи общего среднего образования:

— *формирование и развитие личности* в периоды детства, отрочества, юности;

— развитие способностей к *свободной ориентации* в современном мире и принятию *самостоятельных решений*;

— воспитание *гражданина России*, что предполагает:

а) формирование правосознания, уважение к нормам жизни в обществе, уважение к Закону;

б) воспитание *патриотизма*, понимаемого как ответственность за сбережение народа, за сохранение пространства, освоенного предками; ответственность за сохранение и приумножение отечественной культуры; ответственность за процветание Родины.

4. Разработка нового содержания образования будет существенно отличаться от привычной схемы выделения основ наук: потребуется анализ всего *социокультурного опыта* человечества. Процесс создания нового содержания неизбежно длителен: 10—15 лет.

Важно подчеркнуть, что в настоящее время ни в России, ни в мире *не существует готовых решений* сложных проблем создания содержания образования. Поэтому потребуются серьезные *научные разработки* и их экспериментальная проверка в практике преподавания, поиск новых технологий и форм организации учебного процесса, анализ существующего (в том числе зарубежного) опыта.

Необходимо сохранить наш позитивный опыт — *основательность* знаний. Но при этом нужно *минимизировать* ядро курса, освободиться от *архаичного* и *второстепенного* материала. Содержание образования должно стать *продуктивным*: помимо системы знаний требуется усвоение системы умений и навыков (в том числе практического характера), развитие способностей к *самостоятельному* приобретению знания и их *творческому* применению. Очевидно, что большего внимания потребует развитие коммуникативных навыков, овладение иностранными языками.

Современный ребенок живет в мире, переполненном информацией, живет в мире соблазнов. Чтобы в этих условиях школа успешно выполняла свою миссию, и содержание образования, и методы обучения должны быть *привлекательны*, эмоционально насыщены, ориентированы на включение мотивации. Старый, но не реализованный лозунг «Учение с увлечением» приобретает особую актуальность.

Только завершив работу по обновлению содержания образования и отработке новых (в том числе информационных и телекоммуникативных) технологий, можно будет серьезно поставить вопрос о *разработке стандартов* общего образования. В ближайший период разумно *ограничиться* исследованием форм предъявления стандартов и процедур контроля за их достижением.

5. Следует решительно *отказаться от привычного взгляда: цель школы — подготовка в вуз*. Лишь в этом случае удастся су-

шественно (и достаточно быстро) разгрузить школьные программы и учебники от *чрезмерной теоретизации и искусственных заданий*, умение справляться с которыми требуется один раз в жизни — на вступительных экзаменах. Это, естественно, требует крупных изменений в системе испытаний: проверяться должно развитие, а не степень натасканности.

Развитие интереса к будущей профессии и соответствующих способностей, *подготовка будущей элиты* страны — крайне важная задача. Но решается она не в рамках общих для всех учебных курсов, а с помощью традиционных, доказавших свою эффективность форм — кружков и факультативов, конкурсов и олимпиад, профильных классов, системы дополнительного образования и т.д. при активном привлечении ученых, работников вузов, деятелей культуры. Замечательные традиции работы с будущими математиками, физиками, химиками, биологами распространяются на гуманитарную сферу, техническое творчество.

6. Содержание образования, формы и методы обучения, типы школ должны быть *чрезвычайно разнообразны*: нужен широкий спектр образовательных систем, учитывающих специфику и интересы различных групп детей — от детей-инвалидов до детей с ярко выраженными способностями, специфику различных регионов и местностей. Сроки обучения на различных ступенях школы (начальная, основная, старшая) *не следует фиксировать однозначно*, а только рамочно — сроки определяются индивидуальными особенностями детей.

Несомненно, следует отходить от устаревшей догматичной, основанной, по существу, на сугубо лекционных формах *системы повышения квалификации учителей*. Более перспективны формы *живого общения* — творческие мастерские и т.п. Поиск нового содержания и форм повышения квалификации (в том числе организационных) — проблема сообщества учителей.

7. Очевидное требование — *доступность качественного образования*. Добиться этого можно лишь рассматривая *всю совокупность факторов*. Это *доступность* всех форм образования независимо от происхождения имущественного ценза, места жительства, национальности. Это *доступность информации*. Это *качество* подготовки обучающихся, качество содержания образования и педагогических технологий, качество средств обучения, состояние образовательной среды, готовность профессиональных сообществ к качественному решению многочисленных задач, критерии качества и система контроля (возможная, но не единственная форма — единый экзамен).

При благоприятном соотношении внешних факторов качество образования человека — это в первую очередь результат его большого *труда*. Поэтому реализация принципа доступности требует глубокой мотивации, системы стимулов, пробуждающих чувство *ответственности человека* за собственное образование.

8. Вследствие плачевности современного состояния и большой ресурсоемкости один из стартовых шагов — это широко-масштабная реализация программы «Индустрия образования», ориентированной на разработку, производство и распространение продукции для системы образования. Необходимо быстро восстановить потенциал — на первом этапе (к 2004 г.) — до уровня, достигнутого в СССР. Образовательная индустрия — *незатратная сфера*: это отрасль с диверсифицированным производством, с большим числом *рабочих мест*, с быстрым возвратом вложенных средств, с хорошим инвестиционным и экспортным потенциалом.

9. Специального внимания заслуживает проблема *общего образования взрослых*. Ее актуальность объясняется, с одной стороны, тем, что растет число детей, *не оканчивающих* полную среднюю и даже основную школу. С другой стороны, *резко ограничиваются* возможности культурного роста в более поздних возрастах. (В этой связи уместно вспомнить важную мысль академика П.Л. Капицы, который, заметив, что одна из принципиальных особенностей XX в. — обретение вследствие бурного роста производительности многими людьми *досуга*, указывал на опасность ухода в бездуховное существование.)

Решение видится в становлении сети *вечерних и заочных школ*, практике *экстерната*, развитии *просветительских* центров и обществ (в том числе общества «Знание»), активном выпуске научно-популярной литературы и т.п.

10. Трудно переоценить значение программы *информатизации* системы образования, *дистанционного образования*, *общения через Интернет*.

Компьютеры и информационные технологии дают человеку *невиданные ранее возможности* работы с огромными массивами информации, необычайно высокой скоростью выборки информации и связи, с практически неограниченным доступом к информации в различных формах ее представления. Это создает *принципиально новую технологическую основу* для обновления содержания образования и методов обучения, для повышения эффективности и доступности качественного образования, для решения педагогических задач, которые невозможно решить тра-

диционными методами. Реформа должна предусматривать *опережающие темпы* информатизации:

— отставание в скорости развития НИТ от других стран — это уже *отставание навсегда в экономическом и культурном развитии*;

— информационные и телекоммуникационные технологии составляют основу для развития *открытого и дистанционного образования*, повышения профессионального и культурного уровня *на протяжении всей жизни и независимо от места проживания*;

— более общая проблема обновления содержания образования на всех возрастных ступенях *не может быть решена качественно и своевременно в отрыве от НИТ*;

— информатизация — основа столь необходимого резкого роста *скоростей, объемов педагогической информации*, повышения ее качества;

— информатизация — средство организации дискуссий, *способ формирования профессиональных сообществ*.

Глава 3

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В последние несколько столетий все серьезные сдвиги в развитии общественного производства и цивилизации были тесно связаны с развитием науки и образования. Великая французская революция и деятельность Наполеона отмечены созданием Нормальной и Политехнической школ, из которых вышли практически все крупные ученые Франции последних веков. Реформы Петра I ознаменованы созданием Российской Академии наук. Промышленное развитие России в XIX в. сопровождалось созданием университетов и реальных училищ. Индустриализация СССР связана с бурным развитием науки и образования.

Старый лозунг «Кадры решают все» приобретает в современной России новый смысл. Отсутствие в настоящее время *единой и хорошо скоординированной государственной научно-технической и образовательной политики* может привести к *утрате Россией передовых позиций* по ряду перспективных направлений фундаментальной и прикладной науки.

Проблемы

1. *Сложившаяся система специальностей* и количество подготавливаемых специалистов различных профилей *не соответствуют потребностям рынка труда*. Вузы продолжают готовить

десятки тысяч специалистов для практически остановившихся отраслей бывшего ВПК. Не находя применения в России, они ищут работу за рубежом.

Проблема «утечки мозгов», интенсивного оттока квалифицированных научных и инженерных кадров, в том числе талантливой молодежи, стоит очень остро. Количество выехавших мигрирующих специалистов измеряется десятками, если не сотнями тысяч.

2. Нарушается *принцип единства* научного и образовательного процессов и их направленности на повышение эффективности и конкурентоспособности общественного производства. Высшие учебные заведения, где сосредоточена большая часть научного кадрового потенциала и готовятся научные и инженерные кадры, *лишены возможности* вести серьезные научные исследования в силу недостаточного финансирования и отсутствия современной материально-технической базы, слабо связаны с реальным сектором экономики. Бюджетные средства распыляются по множеству небольших вузов и НИИ.

3. *Архаичная система защиты докторских диссертаций* тормозит включение перспективных молодых кадров в научно-исследовательскую работу. Наиболее продуктивные годы талантливых ученых уходят на подготовку и защиту докторской диссертации, часто не имеющей большой научной ценности. Более эффективна принятая в большинстве стран мира трехуровневая система квалификации высшего образования и науки: бакалавр (3—4 года обучения, 80% квалифицированной рабочей силы), магистр (1—2 года обучения в вузе) и доктор (2—3 года по окончании вуза).

4. Существующая в настоящее время система управления академической, вузовской и отраслевой наукой и образованием *громоздка и неэффективна*. Управление рассредоточено по различным министерствам: Минпромнауки, Минобрнауки, отраслевым министерствам.

Пути решения

1. *Опережающее развитие системы подготовки кадров* во всех отраслях и на всех уровнях — условие модернизации страны. Подготовка специалистов должна быть ориентирована на включенность научно-технического прогресса в повышение эффективности и конкурентоспособности общественного производства.

Необходимо сосредоточить внимание на тех направлениях НТП, состояние и развитие которых практически определяют

всю дальнейшую жизнь общества, выделить направления прорыва. В суровых климатических и природных условиях России конкурентоспособны на мировых рынках только наукоемкие продукты и высокие технологии.

2. Система профессионального образования должна быть приведена **в соответствие с запросами рынка труда**. С учетом радикальных изменений в экономике необходимо *пересмотреть исторически сложившуюся структуру специальностей*, действующих в российской высшей школе и науке, сократить число специальностей с нескольких сотен, имеющихся сейчас в России, до 50—60, как принято в большинстве развитых стран мира, *приблизив их по названию и содержанию к мировым квалификационным требованиям*. Количество инженерных специальностей должно быть резко сокращено и определяться отраслями производства, а не узкой специализацией.

3. В целях концентрации средств госбюджета на развитии наиболее перспективных для России направлений научно-технического прогресса разумно *организовать и обеспечить функционирование на базе ведущих НИИ и вузов, имеющих общегосударственное значение, 20—30 научно-учебных комплексов* (Исследовательских университетов) как более высокой формы организации научного и учебного процессов.

Эти научно-учебные заведения, заказ для которых будет формироваться Правительством, финансируются из государственного бюджета. Именно эти учреждения должны обеспечивать передовые позиции России в области высоких и наукоемких технологий, аккумулирование мирового опыта, конкурентоспособность на мировых рынках. Это даст возможность сконцентрировать интеллектуальные и материальные ресурсы на развитии по-настоящему сильных научных организаций и вузов.

4. Аналогично в целях концентрации имеющегося потенциала регионов, проведения исследований и подготовки кадров *в интересах региона и по его заказам* в федеральных округах и в каждом регионе можно выделить *группы НИИ, вузов и техникумов* и передать их в ведение соответствующих органов управления, включая финансирование деятельности из региональных бюджетов. Для этого необходимо оставлять определенный процент федерального налога в бюджетах регионов. Такой подход к этой группе научных и учебных учреждений дает возможность сформировать полезный для данного региона научно-учебный комплекс. Подобные меры позволят повысить заинтересованность регионов в развитии собственной системы научных и учебных заведений, поднимут ответственность регионального

руководства за их деятельность и полезность для развития регионов.

5. Целесообразно *восстановить трехуровневые квалификации* высшего образования и науки — *бакалавр, магистр, доктор*. С целью увеличения продуктивного творческого периода следует упразднить ученую степень кандидата наук, введя одну степень доктора наук.

Следует предоставить право ученым советам, организованным в соответствующих высших учебных заведениях, присваивать ученую степень доктора наук без дальнейшего утверждения в ВАКе, расширить практику поощрения защиты диссертаций в других учебных заведениях, особенно престижных, повысив одновременно требования к диссертациям. Такая система могла бы быть экспериментально проверена в течение ближайших пяти лет.

6. Важная задача — укрепление систем *профессионально-технического и среднего специального образования* как основ повышения технологической культуры производства и сферы обслуживания. Необходимо установить тесные (в том числе экономические и организационные) связи этих учреждений образования с предприятиями, усилить практическую направленность процесса обучения.

7. Необходимо в полной мере использовать *экспортный потенциал образования*. Образование и наука должны стать выгодной сферой вложения капитала. Ориентация только на экспорт сырья и энергоносителей губительна для будущего России. Мощные исследовательские университеты могли бы обеспечить экспорт образовательных услуг, научных разработок и высоких технологий не менее эффективно, чем Япония, Южная Корея или США.

8. Предстоит решительная *перестройка системы педагогического образования*. Содержание педобразования архаично и перегружено курсами, более подходящими для университетов. Оно далеко от проблем будущего учителя: зачастую выпускник пединститута не может уверенно решать школьные задачи; невысок общекультурный уровень, уровень методической культуры. Низка информированность о современных методах обучения и воспитания, педагогических технологиях.

Педагогические вузы не должны быть университетами второго сорта. Нельзя забывать, что педагогика — еще и *искусство* обучения и воспитания.

Разработка содержания педобразования должна идти параллельно с разработкой содержания для школы: подготовка учителей *всегда предшествует* внедрению нового.

9. Успех реформы во многом определяется *качеством работ*. В этой связи остро встает вопрос об *организации педагогических наук* в стране. Следует признать, что и в нашей стране, и за рубежом науки об образовании существенно *отстали* в своем развитии от других наук. Положение усугубляется *состоянием педагогических наук в России*:

- деятельность Российской академии образования *малозффективна*; средний возраст сотрудников РАО *превысил* допустимые пределы;

- крайне *низко качество* диссертаций педагогического профиля;

- *резко упал выпуск* монографий и журналов;

- практически *отсутствует приток молодых* исследователей;

- научные подразделения РАО сосредоточены по преимуществу в Москве и *оторваны как от регионов, так и от реальной практики*.

Естественное решение в этой ситуации — передача фундаментальных исследований в систему Российской академии наук (с сохранением РАО как института почетных членов). На федеральном уровне необходимо создать информационно-аналитический центр, проводящий регулярный мониторинг состояния системы, анализирующий отечественную и зарубежную педагогическую информацию.

10. *Новая система организации педагогической науки* должна отвечать следующим *требованиям*:

- проводить в *полном объеме* исследования, необходимые для развертывания реформы и проведения фундаментальных исследований;

- быть *непосредственно связанной* с системой образования;

- *выращивать кадры*.

Возможна следующая схема действий. В ходе реформы предстоит проведение многих экспериментов. Чтобы аккумулировать ресурсы, разумно *сосредоточить силы* на создании относительно компактной (но полной!) *сети федеральных экспериментальных площадок* (аналогов опытно-показательных школ и вузов 20—30-х гг.), распределенных по территории страны. Именно эти площадки станут *центрами выращивания кадров*, в которых создаются соответствующие *практико-ориентированные педагогические лаборатории*. В сеть ФЭП на основании открытых конкурсов отбираются *наиболее подготовленные коллективы*. Оптимальная форма организации групп для решения более крупных проблем — *временные творческие коллективы*, объединяющие лучших специалистов страны.

В последнее время становится популярен тезис: «Государство должно вернуться в образование». Факт позитивный. Уже потому, что тезис содержит хотя и запоздалое, но *честное признание порочности* государственной политики по отношению к образованию в 90-е гг. Государство, исходя из высших национальных интересов, действительно *обязано* резко активизировать свое участие. При этом речь должна идти *не о возврате к государственной монополии*, а о создании принципиально новой *общественно-государственной системы* управления, системы разработки и принятия решений.

Проблемы

1. Многие решения, принимаемые на различных уровнях управления в крайне трудных условиях 90-х гг., заслуживают *позитивной оценки*:

- в целом система образования *сохранена*;
- *остановлены попытки приватизации*;
- реальностью стала *вариативная* система учебных программ, типов учреждений системы образования, моделей обучения;
- начали действовать *рыночные механизмы*;
- принят *прогрессивный Закон* об образовании.

2. Тем не менее анализ современного положения дел приводит к выводу о *нарастании кризиса системы управления* образованием:

— *отсутствует стратегическая политика* государства в образовании, свидетельство чему постоянные смены министров и соответственно смены тактики; многочисленные реорганизации на всех уровнях, хаотичные попытки реформирования; неисполнение обязательств, зафиксированных в ряде принятых документов (Указ № 1 Президента России, ряд положений Закона об образовании);

— *налицо разрывы в управлении* между федеральным, региональным и муниципальным уровнями; министерствами и ведомствами;

— в сфере управления *расширяется криминогенная зона* (взятки за поступление в учебные заведения, сомнительные действия при проведении экспертиз, аттестации, аккредитации, лицензировании, конкурсов и тендеров, небескорыстное лоббирование интересов);

— *усиливается администрирование*: многие серьезные решения принимаются келейно и крайне поспешно, без общественных дискуссий и профессиональных обсуждений, с активным привлечением «административного ресурса», опирающегося на растущие конформизм и социальную апатию. Вызывает обоснованные подозрения заметный рост количества диссертаций, премий различного уровня, полученных людьми, занимающими видные административные посты.

3. Все это ведет к *неэффективному* использованию средств, *низкому качеству* документов, пребыванию системы в состоянии постоянного возбужденного бездействия.

Пути решения

1. После происшедшего передела собственности, в условиях становления рыночных отношений очевидно, что государство *уже не в состоянии* самостоятельно содержать национальную систему образования и поддерживать необходимый уровень качества. Поэтому требуется *общественный договор*, фиксирующий рамки *новой системы распределения ответственности* за образование между государством, обществом, личностью; фиксирующий распределение ответственности на уровне федерации, федеральных округов, субъектов федерации, муниципальных структур, граждан.

2. Необходимость поиска новой модели системы управления диктуется уже необходимостью изыскания источников финансовых ресурсов. Возможные меры, позволяющие в обозримое время решить эту проблему, таковы:

— бюджетное (на всех уровнях) финансирование образования «*на потолке возможностей*» (т. е. *полный отказ от остаточного принципа*);

— *привлечение средств населения* к поддержке системы образования на основе четко оговоренных правил;

— *отказ от декларируемых*, но реально невыполняемых обязательств по оказанию бесплатных услуг (например, обеспечение комплектами учебников) и переход к системе *адресной социальной поддержки* нуждающихся в ней;

— *налоговое благоприятствование* всем физическим и юридическим лицам (отечественным и зарубежным), инвестирующим средства в образование;

— активизация *экспорта* образовательных продуктов, услуг, педагогических технологий; развертывание *совместных международных проектов* в сфере образования;

— *повышение эффективности* использования финансовых средств в сфере образования и ее инфраструктурах (резкое усиление

ние контроля, разумное ценообразование, реанимация системы распространения, повышение скорости оборота средств и т.д.);

— разработка *новых экономических механизмов* (кредитование, страхование, поддержка разумных экономических инициатив образовательных учреждений и т. п.).

Чтобы включить в полной мере эти источники, потребуются, в частности, правовое обеспечение, фиксирующее *нормы и принципы социального партнерства* государства, общества, личности.

3. Необходимое условие перехода к новой системе управления — *дебюрократизация* существующей системы. Под дебюрократизацией подразумевается:

— *решительная реорганизация* сложившейся сегодня системы управления, предполагающая и *структурную перестройку*, и *пересмотр принципов функционирования*, а следовательно, и *кадровые изменения*;

— существенное повышение роли *общественных групп* и *профессиональных сообществ* в жизни системы образования, в разработках и принятии решений.

Борьба с коррупцией в системе образования потребует комплексных решений, законодательных актов, экономических действий, активизации контрольно-ревизионных служб. Но наиболее действенными мерами представляется *широкая гласность* в освещении работы системы управления образованием на всех уровнях, *полная прозрачность* системы, организация активных общественных и профессиональных дискуссий, переход к системе *гласных открытых конкурсов*. Постоянным правилом должны стать публикации *ежегодных подробных отчетов* органов управления на всех уровнях (включая ежегодный подробный доклад о состоянии национальной системы образования). Следует решительно отказаться от принятой практики *анонимности* авторов документов, *закрытости* многих материалов.

4. Другое направление дебюрократизации — *демократизация* системы образования в процессе становления ответственных профессиональных структур, сообществ и общественных групп, принимающих активное участие как в конкретной работе, так и в экспертизе принимаемых решений и их разработке.

На сегодня практически единственным реальным примером такого сообщества является Российский союз ректоров. Естественно, профессиональные сообщества — *самоорганизующиеся* системы. Но их *функции, роль и права* в системе управления, как и положения, стимулирующие их создание, должны быть определены на *законодательном уровне*. Аналогичные проблемы

никают с созданием столь необходимых *попечительских советов* учебных заведений и *общественных советов*.

При всей кажущейся резкости предлагаемых здесь решений они необходимы. Одна из главных задач реформы — *выращивание гражданского общества*, основу которого составят новые поколения. Для этого сама система образования непременно должна быть *эталонном нравственной чистоты, гражданственности*.

5. Существенно тормозит разработку и реализацию *комплексных* необходимых программ (таких, как «Здоровье детей», «Сельская школа», «Защита детства», и т.д.) *ведомственная разобщенность*. В этой связи естественное решение — проведение *институциональных преобразований*.

— восстановление Министерства народного просвещения на базе соответствующих подразделений Минобра, Минздрава, Минкультуры, Госкомспорта и т. д.;

— создание Министерства высшего образования и науки на основе Минпромнауки и Минобра.

6. Нельзя принимать верные решения на основе недостоверной или неполной информации. Поэтому разработка *полной системы критериев* оценки, постановка *статистической службы* в образовании, организация постоянного *мониторинга* — важные и неотложные задачи.

Функции высшего экспертно-аналитического центра естественно передать Российской академии наук.

Заключение

СТАРТОВЫЕ ШАГИ

Реформа национальной системы образования — *крупный национальный проект*, требующий привлечения очень многих людей самых разных специальностей, хорошо согласованной и скоординированной работы многих структур и ведомств. Успех в реализации такого проекта во многом зависит от *выбора стратегии его разработки и реализации*. В основу предлагается положить следующие принципы:

- *тщательный подбор* разработчиков: ставка делается на поиск высокопрофессиональных, болеющих за дело людей;
- выделение всех *необходимых* для решения задач *ресурсов*;
- *альтернативность* разработок;
- жесткая, но реалистичная постановка *сроков*, отводимых на решение тех или иных задач;

— *жесткий контроль* качества работы при одновременном включении эффективной системы материального и морального стимулирования.

(Именно на этих принципах были основаны наиболее удачные в нашей истории «атомный» и «ракетный» проекты.)

Сегодня главная задача — *выбор верной стратегии развития* национальной системы образования. С этой целью предлагается создание *Государственной комиссии по реформированию образования*. В состав комиссии должны войти как представители ключевых ведомств, так и видные общественные и научные деятели, деятели культуры.

Задача комиссии — определить стратегические направления, этапы и сроки, организовать работу групп, специализирующихся на детальном анализе ситуации, проработке основных блоков проекта, его ресурсному и правовому обеспечению, организации широкой общенациональной дискуссии. Этот предварительный этап может быть завершен в течение года.

СЛОВО МЭТРА

П.С. Александров

О ПРИЗВАНИИ УЧЕНОГО

Отвечая на вопрос: «Какова Ваша профессия?», врач, инженер, учитель так и назовут себя — врачом, инженером, учителем (педагогом).

Человек, занимающийся наукой — даже, если эти занятия являются его профессией, — редко назовет себя ученым. Фразу «я ученый» мне приходилось в жизни слышать лишь несколько раз — и только от лиц, право которых на это звание было сомнительным...

Я думаю, профессии ученого не существует; есть наряду с уже названными профессиями профессия научного работника. В СССР имелось больше полумиллиона научных работников, вероятно, можно говорить, что это люди одной профессии.

Научный работник занят как решением задач теоретического характера, так и (главным образом) задач, поставленных практикой, — техникой или сельским хозяйством, — и это оправдывает массовый характер этой профессии, по существу близкой профессии инженера.

Но ореол научной деятельности, какой-то отсвет, какое-то отражение от звания ученого — во все времена считавшегося почетным и морально обязывающим, — всегда ценится инженером в его практической деятельности, если по роду ее он может считать себя и научным работником. Однако я не думаю, чтобы врач — какие бы высокие научные звания он ни имел, — называл себя «научным работником», а не врачом. Так высоко стоит профессия врача в сознании людей...

В начале прошлого столетия не существовало и профессии «научный работник»: люди, занимавшиеся наукой в качестве основной специальности, могли быть «учеными инженерами», но в большинстве случаев были преподавателями — профессора-

Александров Павел Сергеевич (1896—1982) — ученый-математик, профессор, зав. кафедрой МГУ им. М.В. Ломоносова, академик Академии наук СССР. Один из основоположников топологии, автор ряда учебников и многочисленных научных статей. Статья печатается по полному тексту лекции, прочитанной в Актовом зале МГУ 12 марта 1969 г.

ми, доцентами — высшей школы даже и тогда, когда они занимались техническими науками.

Убедительный пример — Н.Е. Жуковский, который, хотя был и великим ученым и великим инженером, но по своему профессиональному положению был профессором Университета и Высшего технического училища. Недаром носящая его имя Военно-воздушная академия так и называется: Академией имени профессора Жуковского.

Чем же отличается нынешняя профессия научного работника от профессии преподавателя высшей школы? Тем, что вторая непосредственно связана с живыми людьми и тут уж решительно все равно, идет ли речь о преподавателе высшей или средней школы.

Авторитет, сопровождающий спокон века деятельность и звание ученого, вызван, с одной стороны, тем, что его деятельность направлена на искание истины как одной из высших целей, к которым стремится человек, а с другой — тем, что деятельность ученого неотделима от приобщения к этой истине других, и прежде всего молодых людей.

Если человек, занимающийся наукой, будет воспринимать свою деятельность в этих двух аспектах — искания истины и приобщения к ней, — то со страшной опасностью так называемого «количественного роста научной продукции» легче будет бороться. Научная продуктивность во что бы то ни стало — частный случай той власти количества, которая мне кажется одной из больших и повсеместных опасностей нашего времени.

Еще Гоголь когда-то сказал, что литераторами пишется столько разных произведений, что скоро во всем мире не достанет вещей, чтобы завернуть их в исписанную бумагу.

В настоящее время не только научные работники в собственном смысле слова, но и преподаватели — во всяком случае всех высших учебных заведений — должны непрерывно выполнять планы научной работы, в частности и по возможности писать и защищать диссертации.

Требование подлежащей отчету научной продуктивности естественно и законно в применении к научным работникам в собственном смысле слова — «инженерам от науки», работающим над непосредственно поставленными перед ними конкретными задачами, решение которых нужно для данной области техники, медицины, народного хозяйства.

Это требование в качестве обязательного и «подотчетного» неестественно и неправильно в применении к преподавателям высшей школы и лишь содействует тому перепроизводству ненужных произведений, о которых я уже упоминал.

Говорят: «Какой же он преподаватель высшей школы, если он не ведет (предполагается непрерывно) научно-исследовательской работы» (иные говорят даже «творческой» работы — как будто педагогическая работа — не творческая!). Может быть, говорящие и правы, и данный человек, не ведущий научной работы, действительно плохо преподает. Так вот давайте судить о том, плохой он преподаватель или хороший непосредственно по делам его, хорошо или плохо он учит студентов, а не по количеству его печатных работ и их «листажу» (есть еще и такое великолепное слово в современном русском языке!).

Не подумайте, что я против того, чтобы преподаватели высшей школы вели научную работу, я против ее обязательности, ее подотчетности.

Основная беда — когда само писание научной работы, т.е. пополнение именно списка научных работ, особенно же написание диссертации, становится самоцелью.

Мотивом и побуждением к написанию научной работы должны быть или стремление принести непосредственную пользу, т.е. решить практически важную задачу, или же бескорыстный интерес к познанию, то страстное «научное любопытство», которое не дает человеку покоя до тех пор, пока оно не удовлетворится, т.е. пока не выяснится вызвавший его вопрос.

Приходится повторить давно сказанные слова Толстого, что писать что-нибудь надо не тогда, когда можно написать, а тогда «когда нельзя не написать».

Конечно, оба приведенных мотива — непосредственная польза от решения данной задачи и то, что я называю научным любопытством, прекрасно могут действовать совместно, как показывают примеры Эйлера и Гаусса, а в новое и новейшее время — Чебышева, Пуанкаре, Жуковского, Чаплыгина, Павлова. Говорить о противоречии между чистой и прикладной наукой могут лишь люди просто недалекие или одержимые непреодолимой склонностью к экстравагантным суждениям.

Но так или иначе, чтобы вспыхнула сама искра научного творчества, необходимо, чтобы интерес к данному вопросу, пусть очень специальному, достиг того критического уровня, при котором не заниматься этим вопросом человек уже не может, когда этот вопрос и стремление его решить совершенно им овладевает.

Что же касается поводов к возникновению этого обостренного интереса, то они могут быть очень разнообразны и даже иметь иногда случайный характер. Замечательное математическое произведение одного из величайших ученых нового времени, астронома Кеплера (1571—1630), называлось «Стереометрия винных бочек» и было вызвано желанием найти удобный спо-

соб измерения объема этих бочек. В этом сочинении Кеплер явился одним из основоположников интегрального исчисления (дающего методы вычисления объемов, ограниченных кривыми поверхностями).

Вернемся к содержанию понятия «ученый». Один из существенных моментов в психологии ученого состоит, по-моему, в том, что он чувствует себя участником всей духовной жизни, всей культуры данной эпохи и страны, а в высших случаях — участником духовной жизни всего человечества, чувствует свою возникающую отсюда долю ответственности. В сознании этой ответственности того, что наука — большое и важное дело — одна из основ стремления к передаче своих знаний своим ученикам, стремления, имеющего, конечно, и непосредственный эмоциональный источник — непосредственную радость от того, что эти ученики существуют.

Образцами могут служить Лобачевский и Жуковский. Жуковский имел своих учеников — продолжателей в собственном смысле слова — Чаплыгин, Лейбензон, Некрасов и др. Можно говорить о созданной им школе — знаменитой московской школе механиков.

Лобачевский своей школы не создал, но был профессором в полном и высшем смысле этого слова и был, как известно, целых 19 лет ректором университета; профессорская деятельность занимала в его жизни, вероятно, даже большее место, чем у Жуковского, можно во всяком случае сказать: место, вполне сравнимое с его гениальной научной деятельностью. И тот и другой были, конечно, великими деятелями русской науки и русской культуры в целом.

Для ученых, таких, как Ньютон, Лобачевский, Пастер, Павлов, вопрос о связи их научных результатов со всей человеческой культурой не существовал: эта связь очевидна.

Но как быть рядовому исследователю, чувствующему, однако, что занятия наукой — его призвание? Но если это призвание есть, тогда есть и любовь к науке, стремление во что бы то ни стало ею заниматься, внутренняя неизбежность этих занятий, несмотря на всю их в действительности чрезвычайную некомфортность.

Выражение «некомфортность» научной работы в применении к занятиям математикой принадлежит не мне, а известному современному математику Куранту. Этой «некомфортностью» он как-то, уже очень давно, в частном разговоре со мной, объяснял, почему математики в огромном большинстве случаев рано кончают свою собственно творческую работу: они не выдерживают этого постоянного напряжения. Когда я говорю о научной работе, я тоже, конечно, опираюсь на

свой опыт, а опыт этот — опыт математика. Но я не думаю, что в других науках — по крайней мере в так называемых точных науках — этот опыт существенно иной. Так называемая «покойная» научная работа, если только речь идет о настоящей научной работе, представляет собой миф. Настоящая научная работа, т.е. именно искание того, «как же в действительности дело обстоит», всегда беспокойна, всегда состоит из перехода от одних неудачных попыток к другим, пока не найдется, наконец, удачный подход, если он вообще найдется. Эта работа столь же беспокойна, как работа музыканта, ищущего и тоже долго не находящего, как должна звучать данная музыкальная фраза. Более беспокойна может быть только работа хирурга, сознающего в добавление ко всему прочему, что каждая его неудача может стоить жизни больному. А мы на этих неудачах в значительной степени и продвигаемся вперед...

И в этом тяжком деле, которым является собственно научное исследование, какое уж тут, казалось бы, чувство связи с общими задачами человеческой культуры, за исключением, повторяю, тех случаев уж совсем больших ученых, о которых я только что говорил. Между тем в действительности оно, это чувство связи, доступно каждому человеку, занимающемуся наукой и участвующему — как оно и должно быть — в ее преподавании. Осуществлять и чувствовать непосредственное воздействие каждой прочитанной лекции на студентов, слушающих ее, — это и есть живая связь нашей работы с живыми людьми, а значит и с культурой нашего народа и нашей страны, и осуществляется эта связь, конечно, не только при чтении лекций, но и при более или менее всех видах педагогического труда.

В связи со сказанным нельзя не вспомнить о большой и славной традиции русских университетов — Московского, Петербургского-Ленинградского, Казанского и других, но прежде всего Московского. С давних пор эти университеты действительно участвовали в создании и развитии русской культуры. Лекции профессоров этих университетов собирали огромные аудитории и давали возможность большому количеству молодых людей не только многое узнавать, но и переживать ту особую эмоцию соприкосновения с наукой, с познанием и человеческим творчеством, которая, по существу, имеет ту же природу, что и соприкосновение с художественным творчеством на концертах и спектаклях с участием больших мастеров. Невозможно даже сказать, как велико значение этой эмоции в развитии личности молодого человека, его вкуса, в развитии того, что можно было бы назвать интеллектуальным и эстетическим, а в конце концов, просто душевным благородством. Говоря о факультете, на котором я сам получил образование

и к которому принадлежу всю жизнь, не могу не вспомнить в связи со сказанным не только лекции Н.Н. Лузина (о них еще впереди), но и лекции Б.К. Млодзеевского. Б.К. Млодзеевский не был ученым столь крупного масштаба, каким был Н.Н. Лузин, но его широкий кругозор, его преданность науке, его большая общая культура, наконец, его лекторский талант увлекали его слушателей и давали им то «переживание познания», о котором я только что говорил как об очень важном воспитательном факторе.

Я считаю, что высокий уровень общей культуры не менее обязателен для университетского преподавателя, чем его собственные научные достижения. И почти все действительно большие ученые, вошедшие с этим титулом в историю, удовлетворяли только что высказанному требованию. Исключения были, но немногочисленные и, действительно, лишь подтверждающие правило.

Чтобы конкретизировать высказанное положение, я хочу сказать несколько слов о некоторых действительно больших ученых, которых мне пришлось близко знать.

Я прежде всего вспоминаю своего учителя Н.Н. Лузина, с которым впервые встретился будучи студентом 2-го курса. Впечатление от этой встречи было, можно прямо это сказать, потрясающим, и я запомнил его на всю жизнь. Обратившись к нему после окончания лекции за советом, как мне заниматься математикой дальше, я был прежде всего поражен внимательностью и — не могу найти другого слова — уважением к собеседнику — как ни странно звучит это слово, когда речь идет о беседе уже знаменитого, хотя и молодого еще, ученого с 18-летним студентом. Выслушав меня, Лузин посредством умело поставленных вопросов очень скоро разобрался в характере моих математических склонностей и сразу же в доступной мне форме обрисовал основные направления, которые он мог мне предложить для дальнейших занятий; очень осторожно он сам меня склонил к выбору одного из этих направлений, причем все это было сделано тонко, без всякого нажима и — как я теперь могу сказать — правильно. Я стал тогда же учеником Лузина, и это было в эпоху его наивысшего творческого подъема.

Лузин жил тогда один в меблированных комнатах, жил только наукой. Мне запомнилась одна его фраза, сказанная в одну из многочисленных наших встреч: «Я дни и ночи думаю над аксиомой Цермело (такая есть в математике знаменитая аксиома, которая была тогда — и еще много лет спустя — в центре исследований по логическим основаниям математики). Если бы только кто-нибудь знал, что это за вещь!».

Мое знакомство с Лузиным пришлось довольно точно в середину того десятилетия, в котором он получил все самые значительные свои результаты.

Видя Лузина в эти годы, я видел действительно то, что может называться вдохновенным отношением к науке, и я не только учился у него математике, я получил и урок того, что такое настоящий ученый, а также и того, каким может и должен быть профессор университета. Тогда же я понял, что наука и приобщение к ней новых молодых людей — две стороны одной и той же деятельности — деятельности ученого.

Я теперь хочу рассказать о двух выдающихся иностранных ученых первой половины XX столетия — немецком математике Хаусдорфе и голландском Брауэре. Они, как и Лузин, являлись представителями того, очень общего и очень абстрактного направления в математике, которое известно под названием теоретико-множественного направления, направления, к которому принадлежу и я сам, и к которому — по крайней мере в начале своей научной деятельности — принадлежали все математики московской лужинской школы. В отношении своей психологии Брауэр и Хаусдорф были совсем непохожи друг на друга. Однако у них были и общие биографические черты. Во-первых, и тот и другой в годы юности, до того как стали математиками, хотели быть музыкантами: Хаусдорф — композитором, Брауэр — пианистом. Это не осталось бесследным в их дальнейшей жизни — в кабинете каждого из них до конца их дней стоял рояль, и они часто садились за него. Мне неоднократно приходилось слышать фортепианную игру и Хаусдорфа, и Брауэра. Но дальше начинаются различия. Отцом Брауэра был скромный голландский сельский учитель, Хаусдорф происходил из состоятельной еврейской семьи с очень широкими и утонченными культурными интересами — философскими, литературными, театральными. Эти интересы сохранялись у Хаусдорфа и после того, как он стал математиком; он был даже автором театральных пьес, некоторые из которых с успехом шли в 20-е гг. на германской сцене. Большая интеллектуальная утонченность и, я бы сказал, философский подход к математике видны у Хаусдорфа и в его математических работах: вклад, сделанный им в математическую науку, в основном состоит в том, что он впервые понял содержание некоторых новых математических объектов — особенно так называемых топологических пространств, окончательно ввел их в математику, положил начало исследованию их основных свойств и этим обессмертил свое имя. Это не значит, что ему не принадлежат конкретные математические результаты: нет, обладая исключительной широтой математических познаний, он в несколь-

ких областях математики получил результаты фундаментального значения. Всеобъемлющий характер как его математических, так и общекультурных интересов давал его преподавательской деятельности в университете исключительный размах и редкую широту. Но, вероятно, именно поэтому у Хаусдорфа не было собственного круга учеников: он слишком много требовал от них и — как это ни парадоксально — сам слишком много знал! Эти знания могли подавлять начинающих молодых людей, казалось, невозможно было ему подражать, а ученики не могут совсем не подражать своему учителю! При этом Хаусдорф обладал исключительной деликатностью в общении с людьми, в том числе и с совсем молодыми, и если я говорю, что он мог их подавлять своими знаниями, то подавлять своим обращением он никогда и никого не мог. Совсем наоборот!

Хаусдорф был одним из самых интересных собеседников, которых я когда-либо в жизни встречал — это и неудивительно после всего сказанного. Я почти целое десятилетие находился в очень оживленном научном и личном общении с ним и много незабываемых дней провел в его доме, в Бонне на Рейне. Это общение оборвалось лишь с приходом Гитлера к власти в Германии. Этим был предопределен и трагический конец жизни Хаусдорфа.

Мне запомнилось одно короткое высказывание Хаусдорфа о математике: «Есть в математике нечто, вызывающее человеческий восторг». Этому высказыванию аналогично и то, что Брауэр говорил мне о ценности математических результатов: «Хороши и заслуживают внимания те математические результаты, знакомство с которыми как бы озаряет, как бы расширяет, подымает горизонт. Человек начинает глубже дышать и перед ним раскрываются новые дали».

Брауэр сам говорил, что стал заниматься математикой исходя из общефилософских интересов и побуждений. Ему казалось, что математика является необходимой составной частью философского познания мира.

Математическое творчество Брауэра обладало исключительной творческой силой, способностью к преодолению таких трудностей математического рассуждения и математической интуиции, которые вызывали изумление и казались невероятными таким его современникам, как Пуанкаре, Гильберт, Вейль, т.е. величайшим математикам конца XIX и первой четверти XX в. Будучи, вслед за Пуанкаре, одним из создателей области математики, известной под названием топологии, занявшей в современной математике одно из центральных мест, Брауэр стал не только величайшим математиком Голландии, но и вообще одним из самых крупных математиков новейшего времени. Это-

му в высшей степени содействовал и вклад Брауэра в науку оснований математики и математической логики, в которой он также занял одно из первых мест.

То общее, что есть у этих трех названных мною математиков, весьма различных между собой во многих отношениях, состоит в том, что можно назвать вдохновенным отношением к науке. Я думаю, что это вдохновенное отношение к науке свойственно всякому настоящему ученому, по крайней мере в активный творческий период его жизни; но возможно оно лишь тогда, когда наука захватывает всего занимающегося ею человека. Именно в этом смысле и Павлов говорил, что «наука требует всего человека».

Имеются, однако, и лица, бесспорно талантливые, получающие отдельные научные результаты, несомненно, ценные, иногда даже значительные, и в то же время далекие от того понимания слова «ученый», которое я старался вам изложить и пояснить на примерах. Имеются, к сожалению, деятели науки, которые свою науку воспринимают лишь с точки зрения своих собственных достижений, которые, перефразируя известные слова Станиславского об искусстве, любят не науку в себе, а себя в науке. В связи с этим возникает уродливое явление «собственнического» подхода к науке и оно переносится иногда и на педагогическую деятельность, чем калечится уже и следующее поколение, — поколение учеников. Это явление встречается не так уж часто, во всех возрастах. Бывает и так, что, отсутствуя в молодости, оно начинает развиваться в зрелые и поздние годы, переходя иногда просто в научное тщеславие, научную скарденность, когда начинают интересоваться только ссылками на свои работы. Получаются какие-то Плюшкины от науки! Недостаток глубокой общей культуры и связанное с ним отсутствие привычки думать о вещах, не относящихся непосредственно к узким предметам собственной научной работы, в частности непривычка думать о задачах и целях научной деятельности в целом, — все это, конечно, содействует развитию различных уродливостей, существующих еще в ученом мире и в наше время. В этом смысле я и сказал однажды (в интервью с сотрудником «Литературной газеты»), что вопросы научной этики и сейчас находятся на том же уровне, как во времена Руссо, имея в виду при этом вопросы, связанные с индивидуальной этикой ученого, а не вопросы социального характера, которые лежат сейчас, в особенности у нас в стране, конечно, совсем в другой плоскости, чем в XVIII и XIX вв.

Касаясь подготовки молодых ученых, воспитания, хотя бы в некоторых из них, именно будущих ученых в подлинном смысле слова, я хочу подчеркнуть, что можно и не быть вели-

ким человеком в науке, не быть ни Лобачевским, ни Павловым, ни Жуковским и иметь в то же время право называться ученым и оставить след в культуре нашего общества.

Я уже упомянул, что старая русская интеллигенция, в частности университетская, имеет в этом отношении большие заслуги: вспомните, с каким уважением относился к ней Чехов! Русская интеллигенция представляла собой колоссальную культурную силу, колоссальный, я бы сказал, резервуар культуры прежде всего потому, что состояла из людей, привыкших думать широко и о многом. Без этой привычки человек не может быть настоящим ученым (несмотря на наличие отдельных хороших собственных результатов), как не может быть настоящим музыкантом пианист или скрипач, интересующийся лишь техническими проблемами игры на своем инструменте. Он может сделаться хорошим виртуозом, но большим музыкантом не будет никогда.

К сожалению, приходится иногда встречать способных молодых математиков, литературные и общекультурные интересы которых в основном ограничены чтением так называемой «фантастики» (а то и детективов) и посещением кино «наудачу», «вечером пойду в кино» (куда-нибудь, на что-нибудь).

Сейчас в университет приходят молодые люди из самых разных широких слоев населения, а не только из круга советской интеллигенции. И мы стремимся все к большему расширению этих слоев. Наш долг университетских преподавателей — возместить у этих молодых людей недостаток семейных интеллигентских традиций, всего того, что называется «домашним воспитанием», чем в таком богатстве обладали многие деятели русской культуры прошлого.

Мне кажется поэтому, что ни один преподаватель Университета, независимо от того, называется ли он профессором, доцентом или ассистентом и независимо от того, насколько значительны его собственные научные результаты, не вправе отказываться от участия в общекультурном и, конечно, в общественном воспитании студентов.

Иногда диву даешься, из скольких поверхностных общих мест слагаются подчас появляющиеся в молодежной печати анкеты и рекомендации «культуры поведения», да и вообще культуры. Много, в частности, говорят об эстетическом воспитании и о специальных относящихся к нему учебных предметах (с экзаменами или по крайней мере зачетами и прочими атрибутами учебной дисциплины — вот уж действительно панацея от всех зол!). Между тем эстетическая культура состоит в умении читать (поэзию и вообще литературу), слушать (музыку), видеть (природу, живопись), в умении прежде всего чувствовать все

это. Уметь читать — значит уметь думать над прочитанным, а не только воспринимать фабулу. Чтобы научиться читать (а также слушать, видеть), нужен хороший выбор и нужен опыт, т.е. нужно повторение.

Во многих концертах, посвященных сонатам Бетховена, играют одни и те же четыре сонаты: 8, 14, 21, 23-ю, иногда еще 1 и 17-ю. И это хорошо — пусть не сердятся на меня настоящие ценители и знатоки музыки! Именно так в интеллигентных старых российских семействах учились — с хорошим успехом — слушать музыку.

Иногда наш век называют веком техники. Это справедливо. Техника именно в наше время достигла принципиально нового уровня, позволяющего решать проблемы, о которых несколько десятилетий тому назад можно было в лучшем случае лишь мечтать. В этом подъеме техники, как всем известно, большую роль играет вычислительная, или можно сказать, математическая техника. Сейчас уже ясно, что современная техника при наличии соответствующих социальных условий и прежде всего при окончательной ликвидации опасности войны достаточна, чтобы обеспечить материальное благосостояние человечества. С этой точки зрения техника — великая вещь, великое средство создания условий, необходимых для того, чтобы каждому человеку был открыт доступ к высшим духовным ценностям, одной из которых является познание. Но, как я уже сказал, дальнейший прогресс в достижении этой цели есть уже вопрос не техники, а вопрос социального переустройства человечества, и разрешен этот вопрос может быть лишь в условиях осуществления идеалов коммунистического общества, которые и воспринимаются нами сейчас как высшие социальные идеалы. Но в свете именно этих идеалов очевидно, что сама техника, технический прогресс человечества являются лишь средством, а не самоцелью.

В коммунистическом обществе техника достигнет такого уровня, что основная ее задача — а я уже ее называл — обеспечение материального благосостояния — будет решена, и дальнейшее развитие техники будет подчинено лишь специальным потребностям науки, медицины и т.п. Никто не будет стремиться к дальнейшему увеличению скорости самолетов, автомобилей и поездов. Основной задачей техники транспорта будет не ускорение его, а устранение связанного с ним вреда. Уже поставлена и несомненно будет решена задача полного освобождения воздуха и воды от загрязнений, вызванных тем же транспортом и в еще гораздо большей степени индустрией. Будет полностью решена и проблема борьбы с шумом. Но не только воздух от пыли и шума, но и наш вкус, и восприятие, всю на-

шу психику надо как-то очищать от потоков плохой литературы, плохой музыки, плохих фильмов, от всех видов пошлости, в таком изобилии изливающихся на нас (главным образом из-за океана), от невероятного количества произведений, желающих называться произведениями искусства, но не имеющих на это никакого права. Проблема количества, поддержанная всем богатством технических средств воспроизведения и умножения, делается вдвойне устрашающей. Бороться с этим злом необходимо, если мы не хотим допустить вторжения техницизированного безвкусыя и пошлости в общество будущего.

Не устарели еще слова Грибоедова:

Мильон терзаний,
Ногам от шарканья,
Ушам от восклицаний
А пуще голове от всяких пустяков.

Ушам терзания происходят не только от восклицаний, но и от транзисторов, порой заглушающих на наших побережьях шум морского прибоя, а также, например, от той отвратительной музыки, которая изливается на максимальной силе громкоговорителей на нашем университетском катке, изливается самым антисоциальным образом, потому что надо уйти более чем на километр, чтобы ее не слышать!..

В коммунистическом обществе работа будет лишь осуществлением потребности человека в труде, и человеческий досуг возрастет в чрезвычайной степени. В соответствии с этим можно надеяться, что люди, имея достаточно времени для всех дел своих, перестанут торопиться и спешить. Люди вновь обретут радости, связанные со спокойным созерцанием. Возродится чувство тишины, являющееся, вероятно, необходимым условием для создания музыки, такой, как ее писали Бах, Бетховен, Шуберт, Чайковский. Иногда приходится слышать, что современная музыка отражает ритмы современной эпохи — эпохи техники. Может быть, музыка эпохи коммунизма будет отражать ритмы эпохи, в которую человечество вновь и на новом этапе своего развития поймет, что не в количестве впечатлений, а в их глубине, внутренней сосредоточенности и спокойствии открывается возможность подлинного восприятия мира и всей его красоты.

Лишь в такой обстановке тишины и сосредоточенности вечные ценности человеческого духа могут стать достоянием всех людей.

Одним из прекрасных и самых вдохновенных произведений Скрябина является его 3-я симфония. Она состоит из 3 час-

тей, озаглавленных соответственно: борьба, страсти, божественная игра.

Эта последняя часть представлялась мне всегда как бы предчувствием бесконечной радости, той самой радости, о которой поется в 9-й симфонии Бетховена, радости, прорвавшейся даже в самое, казалось бы, безысходное, самое трагическое из всех известных мне музыкальных произведений — в «Зимний путь» Шуберта; я имею в виду заключительный итог этого произведения («Шарманщик»), состоящий в том, что никогда и не смотря ни на что «не прервется песня ни на единый миг».

Эта радость — «мира восторг беспредельный», о котором говорил Блок, но о котором говорили и упомянутые мной ученые-математики, станет доступной человечеству — этому освобожденному, наконец, Прометею, когда с него окончательно спадут все цепи. Не только искусство, но и наука будут на равных правах осуществлять эту радость и выражать славу и доблесть человеческого духа.

Быть корифеями в этом хоре освобожденного человечества и составляет назначение — общее назначение и ученого, и художника — в будущем, коммунистическом обществе.

ИСТОРИИ МГУ — ЧЕТВЕРТЬ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

В.И. Тропин

АКАДЕМИК И.Г. ПЕТРОВСКИЙ — РЕКТОР МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ)

В 2001 г. в Издательстве Московского университета вышла книга Е.В. Ильченко¹ о ректоре Московского университета И.Г. Петровском, занимавшем этот высокий пост почти 22 года — с мая 1951 г. по 15 января 1973 г., т.е. это чуть меньше одной третьей части советской истории университета, охватывающей период восстановления и развития народного хозяйства, превратившего Советский Союз в мировую державу, когда его успехи и достижения в области образования, науки и культуры были на виду у всего мира.

Годы ректорства И.Г. Петровского совпали со строительством комплекса новых зданий Московского университета на Ленинских горах, заложивших материально-техническую и научную базу для быстрого и мощного развития Московского университета, ставшего на равных с ведущими университетами мира.

Личность И.Г. Петровского интересна и тем, что в то время, когда в советском обществе возрастала роль правящей Коммунистической партии и усиливалась идеологическая борьба в условиях развернувшейся «холодной войны» и непрекращающегося противостояния между миром капитализма и миром социализма, ведущий университет страны возглавлял беспартийный ректор. Это следует воспринимать как исторический факт. И.Г. Петровский не являлся членом КПСС, но как ректор университета он проводил политику Коммунистической партии и Советского государства во вверенном ему вузе.

В советской историографии о Московском университете личность ректора не персонифицируется. Она растворяется в деятельности университета. Поэтому попытка Е.В. Ильченко показать не только роль и место И.Г. Петровского как ректора уни-

Тропин Владимир Иванович — профессор Московского университета, в течение многих лет являлся проректором МГУ. Известный историк и крупный организатор высшего образования.

верситета, но и проследить весь его жизненный путь, более 50 лет которого были связаны с Московским университетом, не может не вызвать одобрения.

Книга о ректоре Московского университета И.Г. Петровском вышла в год столетия со дня его рождения. Она, безусловно, будет замечена всеми, кто интересуется историей МГУ, и в первую очередь теми, кто учился и работал при ректоре И.Г. Петровском.

Чтение книги не могло не вызвать у меня личных воспоминаний, связанных с ректором И.Г. Петровским сначала как студента и преподавателя, а в период с 1963 по 1973 г. как заместителя проректора по учебной работе по группе естественных факультетов, а с 1970 г. — проректора по учебно-научной работе с иностранными учащимися и международным связям (последнюю должность я занимал по март 1992 г.). Все это подвигло меня написать о И.Г. Петровском, отметить определенные штрихи в многогранной его деятельности в университете как ректора.

Мне особенно приятно писать об этом необыкновенном человеке, человеке исключительной скромности и благородства, с именем которого связана не просто целая, а новая эпоха в развитии Московского университета. И.Г. Петровский обладал удивительным качеством: никогда не возвышался над человеческой личностью. Он был прост, естествен и ровен в отношениях со всеми, будь то студент, профессор, академик, работник аппарата ректората, рабочий, государственный служащий. Каждый из них мог свободно попасть к нему на прием, каждого со вниманием выслушивал, вникал в суть волнующего посетителя вопроса, с тем чтобы непременно его решить. Если он в силу своих служебных возможностей не мог решить вопрос, то, передавая дело в другую инстанцию, обязательно просил доложить ему результат.

Интересен был стиль повседневной работы ректора И.Г. Петровского с аппаратом ректората. Он часто не вызывал сотрудника к себе в кабинет, а сам шел к нему на рабочее место и спокойно решал интересующий его вопрос.

Примером скромности и высокой нравственности И.Г. Петровского в быту могут служить его квартирные условия. Моя память хранит рассказ самого Ивана Георгиевича при первом посещении его дома (в бытность, когда я был проректором университета) по адресу Ленинский проспект, д. 13. Квартира состояла из двух самостоятельных квартир № 113 и № 114, но с одной входной дверью и общей прихожей. В квартире № 114 жил академик И.Г. Петровский, а в квартире № 113 — другой

академик. Вскоре сосед получил новую квартиру, и И.Г. Петровскому — академику-секретарю Отделения физико-математических наук, члену Президиума АН СССР, лауреату Сталинской премии — предложили занять и квартиру № 113.

Гостеприимный хозяин показывал мне расположение комнат своей объединенной квартиры. При этом обратил внимание, что в бывшей кухне квартиры № 113 он сделал библиотеку. Но особенно они с супругой Ольгой Афанасьевной любят бывать в другой комнате квартиры № 113, из окна которой виден шпиль главного здания Московского университета на Ленинских горах.

Эти слова были сказаны с такой теплотой и любовью к Московскому университету, что я почувствовал — у этой семьи ничего нет и быть не может дороже Московского университета. Для них Московский университет, его деятельность составляли смысл и радость их жизни. Но при этом я был поражен и тем фактом, что ректор Московского университета из своей, более чем скромной по его положению квартиры мог не просто видеть шпиль университета, а жить в центре этого вечно kloчущего университетского кампуса.

* * *

И.Г. Петровский родился в самом начале XX в. — 18 января 1901 г., в купеческой семье, в городе Севске, Орловской губернии. В 1917—1918 гг. обучался на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета. Учебу был вынужден прервать, но, вернувшись в Московский университет в 1922 г. студентом математического отделения физико-математического факультета, навсегда связал свою жизнь с университетом.

Здесь в Московском университете прошло его гражданское становление и утверждение как личности. Выступая 9 июня 1964 г. на XXIII партийной конференции МГУ, И.Г. Петровский отмечал: «Когда я был студентом, среди профессоров-математиков не было не только членов партии, но почти не было профессоров, которые сочувствовали бы идеям партии. Тому, что я стал советским человеком, что я понял: единственно правильный путь нашего народа и страны есть путь, указанный нашей партией и Лениным, я обязан влиянию рабфаковцев, с которыми я работал. Личный авторитет члена партии имеет огромное влияние на студента» (с. 245)².

Именно в Московском университете И.Г. Петровский стал выдающимся ученым-математиком, организатором советской на-

уки и университетского образования, пройдя путь от студента до профессора и заведующего кафедрой, от декана механико-математического факультета и до ректора университета, видного общественного деятеля страны. Авторитет и положение Московского университета в советском обществе и государстве при ректоре И.Г. Петровском были подняты на такую высоту, которую университет не занимал ранее. Ректор Московского университета И.Г. Петровский являлся депутатом Верховного Совета Союза, а в период с 1966 по 1973 г. избирался членом Президиума Верховного Совета СССР.

И.Г. Петровский до того как стать ректором университета, учился и работал при семи ректорах Московского университета (В.П. Волгин, А.Я. Вышинский, И.Д. Удальцов, В.Н. Касаткин, А.С. Бутягин, И.С. Галкин, А.Н. Несмеянов), и деятельность каждого из них отражала определенный этап развития страны в создании советской системы высшего образования и места университетов в ней. И.Г. Петровский был активным участником этого процесса. Его память хранила и пролетаризацию высшей школы, и лабораторно-бригадный метод подготовки студентов, и всевозможные реорганизации Московского университета, безусловно, отражавшиеся на учебном и научном процессе.

Вершиной революционного низвержения Московского университета — классического русского университета — явилось время деятельности ректора И.Д. Удальцова, совпавшее с 175-летним юбилеем университета. В январе 1930 г. в журнале «Красное студенчество» ректор 1-го МГУ И.Д. Удальцов опубликовал статью «175-летний старец», в которой отмечал, что университет как форма организации учебной и научно-исследовательской работы «уже отжила свой век». «Она вступает в конфликт с жизнью... Университет не в состоянии приспособиться к условиям и темпам социалистического строительства. Университет отстает от жизни и в сущности он оказывается не двигателем, а тормозом развития науки». И как вывод: «Мы считаем необходимым расчленение университета на его вполне самостоятельные составные части: Медицинский институт (он должен возникнуть из слияния медфаков 1-го и 2-го МГУ); Институт общественных наук (в него должны войти факультеты: советского права, историко-философский и факультет литературы и искусства); Институт физико-химических наук с факультетами — химфак и физмат (он разобьется на ряд самостоятельных факультетов). Пора старику-университету на 175-летнем юбилее своей жизни на покой».

В итоге Московский университет вышел из реорганизационного периода к началу 1933 г. в значительной степени ослаб-

ленным. «По существу Московского университета как единого универсального организма к этому времени не стало», — отмечается в книге «Московский университет за 50 лет Советской власти» под редакцией И.Г. Петровского³. Не способствовало ли все это формированию у И.Г. Петровского идеи созидания, а не разрушения университета?

Однако последовавшая после И.Д. Удальцова деятельность ректоров В.Н. Касаткина и А.С. Бутягина позволила сохранить Московский университет как целое, как самостоятельное высшее учебное заведение, как единый университет. В 1940 г. Московский университет отметил свое 185-летие и в связи с этой датой по решению Советского правительства приобрел свое историческое название имени М.В. Ломоносова, того, кто, по его собственным словам, «первый причину подал к основанию упомянутого корпуса» (т.е. Московского университета) и тем содействовал «к приращению наук, следовательно, к истинной пользе и славе отечества»⁴.

В 1939 г. впервые за советскую историю утверждается Устав Московского университета. Этот устав внес ясность и определенность во многие структурные и кадровые вопросы, которые в 30-х гг. часто решались скоропалительно и под сильным влиянием текущего политического момента. Все это лихорадило университет, лишало его необходимой академической стабильности и возможности работать на перспективу. Уставом 1939 г. была четко определена роль кафедр и факультетов как основных учебных и научных подразделений университета. Устанавливался строгий распорядок учебных занятий.

Особенно важным для дальнейшего развития Московского университета был вопрос о научно-исследовательской работе. В конце 20-х и в первой половине 30-х гг., т.е. в период реорганизации всей системы высшего образования в стране, определилась линия на то, что университеты, в том числе и Московский университет, не должны заниматься научными исследованиями, сосредоточившись исключительно на обучении студентов. Устав же 1939 г. ведение научной работы рассматривал как важнейшую задачу Московского университета.

Статьи 16 и 20 Устава гласили: «Научно-исследовательская работа имеет целью разрешение наиболее актуальных проблем современной науки, способствующее выполнению важнейших задач социалистического строительства и обороны страны... Научно-исследовательская работа в Московском государственном университете является также одним из основных элементов учебного процесса, воспитывающим в аспирантах и студентах творческие навыки исследователей» (с. 83—84).

На деятельности Московского университета благотворно отразился переезд в 1934 г. в Москву АН СССР. «Состав ученых университета, — как отмечал впоследствии И.Г. Петровский, — пополнился рядом академиков, взявших на себя руководство кафедрами в университете. В свою очередь и Московский университет за прошедшее с тех пор время дал весьма значительное пополнение в ряды Академии наук» (с. 407).

Сам И.Г. Петровский параллельно с работой профессора Московского университета активно включается в работу Математического института им. В.А. Стеклова АН СССР — с 1939 г. в должности старшего научного сотрудника, а с 1947 г. — заместителя директора института. В 1943 г. И.Г. Петровский избран членом-корреспондентом, а в 1946 г. — действительным членом АН СССР по отделению физико-математических наук. В 1949 г. И.Г. Петровский избирается академиком-секретарем Отделения физико-математических наук и членом Президиума АН СССР.

Тяжелый и трудный период в истории Московского университета связан с Великой Отечественной войной советского народа (1941—1945), когда университет, находясь в эвакуации в Ашхабаде и Свердловске, не прекращал свою учебную и научную деятельность. И.Г. Петровский в это время был деканом механико-математического факультета (1940—1944).

В годы Великой Отечественной войны в рядах действующей армии и народного ополчения находилось более 12 тыс. студентов, аспирантов, профессоров, преподавателей и сотрудников Московского университета. Из них погибло в боях и умерло от ран свыше 2 тыс. человек.

Война не обошла не только коллектив университета, но и его здания. 29 октября 1941 г. на Московский университет была сброшена 500-килограммовая бомба, нанесящая его зданиям на Моховой значительные разрушения. Были повреждены Аудиторный корпус, Научная библиотека имени А.М. Горького, Институт психологии, разрушен памятник М.В. Ломоносову, сооруженный на пожертвования в 1877 г.

Дух победы, дух дерзаний наполняет аудитории Московского университета в первые послевоенные годы. Основной контингент нового пополнения студентов в это время составляют участники Великой Отечественной войны. На I курс МГУ было принято свыше тысячи фронтовиков. «Молодежь, прошедшая школу войны, была образцом серьезного творческого отношения к учебе, организованности и дисциплины»⁵. Ее опыт и традиции стали достоянием университетского коллектива.

К началу 50-х гг. студенты-фронтовики в своей массе заканчивают университет. Многие из них поступают в аспиран-

туру, защищают диссертации и вливаются в профессорско-преподавательский состав университета. Поколение преподавателей-фронтовиков вплоть до 80-х гг. становится доминирующей организационной, идеологической и во многом профессиональной силой Московского университета.

В результате победоносного окончания Великой Отечественной войны изменилась и старая университетская интеллигенция. Многие ее представители, ранее критически относившиеся к Советской власти и социализму, приняли их.

Все это создавало особую творческую атмосферу, настрой на работу в Московском университете, начало которому было положено ректором академиком А.Н. Несмеяновым (с января 1948 г.) и продолжено его преемником академиком И.Г. Петровским. Время потребовало новый тип ректора Московского университета, ректора — крупного ученого, действительного члена Академии наук СССР, больше того, члена ее Президиума, да к тому же воспитанника *Alma mater*.

Новый подъем в развитии Московского университета связан со строительством новых зданий университета на Ленинских горах по постановлению Советского правительства от 15 марта 1948 г.⁶ За четыре года и семь месяцев (с января 1949 г. по август 1953 г.) был воздвигнут величественный памятник советской эпохи — новый комплекс зданий Московского университета. Новый архитектурный ансамбль главного вуза страны несет на себе печать победных лет советской истории.

Строительство новых зданий университета вызвало большой энтузиазм всего коллектива Московского университета — от студента до профессора. И каждый из них стремился внести свой вклад в сооружение Храма науки на Ленинских горах. Студенты Московского университета по призыву комсомольской организации проводили свои летние каникулы на стройке новых зданий университета. Пишу об этом потому, что сам был в эти годы студентом исторического факультета и как секретарь комсомольской организации факультета летом 1949 г. возглавлял первый штаб студенческих отрядов МГУ.

Без преувеличения — Московский университет строила вся страна. Именно это определяло в дальнейшем чувство высокой государственной ответственности коллектива университета и его руководителей перед страной.

В связи со строительством зданий МГУ на Ленинских горах необходимо было придать новый импульс учебной и научной работе в университете. Как первоочередная выдвигалась задача разработки новой структуры Московского университета, изменения системы и методов управления университетом. Не-

отложность такого решения усиливалась и тем, что в связи с переездом естественных факультетов на Ленинские горы Московский университет территориально делился на две части, что, безусловно, осложняло руководство университетом как единым целым. Но не в этом была главная суть.

Начало решения этой задачи положил ректор А.Н. Несмеянов. В мае 1948 г. он составил проект записки, в которой формулирует принципы управления Московским университетом. «Основным пороком действующей структуры является неоправданная деловыми соображениями вредная централизация управления, — отмечал А.Н. Несмеянов. — Подобная централизация снимает всякую ответственность с непосредственных руководителей отдельных частей университета, затрудняет правильное и быстрое решение оперативных вопросов, создает обезличку, мешает проявлениям деловой инициативы со стороны ведущих работников университета».

А.Н. Несмеянов формулирует в отличие от Устава 1939 г. новый принцип управления университетом: «Ректор университета не должен осуществлять непосредственное текущее руководство оперативными подразделениями университета... Вместо функционального начала в размежевании обязанностей проректоров в новой структуре предусматривается деление по отраслевому признаку. Существовавшее ранее разделение руководства учебной и научной работы между разными проректорами приводило не только к известному отрыву друг от друга этих двух неделимых в университете областей работы (учебной и научной), но и вызывало некоторую нивелировку особенностей отдельных факультетов. Несравненно более правильным является сосредоточение у одного проректора комплексного руководства всеми сторонами жизни родственных факультетов».

При этом А.Н. Несмеянов предложил значительно расширить «права и обязанности деканов факультетов по непосредственному руководству всей учебной, научной, финансовой и хозяйственной деятельностью подчиненного факультета и входящих в его состав научно-исследовательских институтов и других учреждений» (с. 117—119).

Но завершить работу по новой структуре Московского университета Александру Николаевичу не удалось. А.Н. Несмеянов вспоминает: «Итак, я неожиданно стал президентом Академии наук. ... Естественно, не было иного выхода, как расстаться с ректорством и с дорогим мне делом строительства университета. Кому все это передать? Со мной консультировались и в результате обсуждения остановились на академике И.Г. Петровском, коренном университетском профессоре, в это время быв-

шем также академиком-секретарем Отделения физико-математических наук Академии наук. Насколько этот выбор был удачен, показывает то, что до самой смерти, в течение 20 лет, Иван Георгиевич с честью выполнял обязанности ректора. На него выпала тяжесть приемки зданий университета по окончании в 1953 г. строительства и переселения в них с Моховой естественных факультетов, все радости и трудности дальнейшей жизни МГУ, его расширения и управления им»⁷.

Решением Политбюро ЦК КПСС И.Г. Петровский был назначен ректором Московского университета и 18 мая 1951 г. он впервые вошел в кабинет ректора в здании на Моховой, 24 на правах его хозяина.

12 июня 1951 г. на заседании Ученого совета МГУ новый ректор ставит вопрос «О структуре Московского университета»⁸. В своем докладе И.Г. Петровский сосредоточил внимание на следующих вопросах: взаимоотношения ректората и деканатов, взаимосвязь учебных и научно-исследовательских подразделений, научные и педагогические кадры, привлечение в университет ученых высшей квалификации.

По ряду принципиальных вопросов структуры университета взгляды членов Совета разделились. Но начало длительного и непростого процесса демократизации Московского университета при существовавшей тогда в стране административно-командной системе было положено. В подготовленной после Ученого совета «Объяснительной записке к структуре Московского университета» И.Г. Петровский отмечал: «Новая структура управления университетом должна обеспечить единое централизованное руководство всем университетом как органическим объединением естественнонаучных и гуманитарных факультетов. В то же время каждой группе факультетов должна быть предоставлена максимально возможная автономия для решения внутри этой группы факультетов всех вопросов текущей жизни. Отсутствие централизованного руководства привело бы к разобщению этих групп факультетов, а единое управление по всем решительным вопросам из одного центра могло бы парализовать нормальную организацию текущей жизни в силу излишней бюрократизации.

Структура определяла роль и место факультета как основной организации, обеспечивающей проведение учебной и научной работы в системе университета. Новая структура предусматривала поднятие роли и значения факультета и придание декану факультета таких прав, которые позволили бы ему оперативно руководить жизнью факультета. Факультет являлся самостоятельной хозяйственной единицей с законченным балансом и ему предоставлялось право юридического лица. При декане создавался Ученый совет факультета.

Структура предусматривала усиление роли заведующего кафедрой, повышение его ответственности, укрепление состава кафедр и усиление в них коллегиального начала.

Новым в структуре университета является создание на большинстве факультетов отделений. Отделения представляют собой объединение родственных кафедр» (с. 175—180).

«Объяснительная записка к структуре Московского университета» 22 декабря 1951 г. была направлена для согласования в Правительство. 5 мая 1953 г. вышел приказ министра культуры СССР об утверждении «Структуры Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова».

Предложенная ректором И.Г. Петровским новая структура Московского университета оказалась столь устойчивой, что она с небольшими изменениями просуществовала почти 40 лет. Несмотря на неоднократные попытки изменить ее и вернуть управление университетом в функциональное русло, ректор И.Г. Петровский был непреклонен.

По существу вопрос стоял не только о более глубоком соединении учебной и научной работы по группам факультетов, но об ослаблении бюрократизации жизни коллектива университета и развитии принципов его демократизации. «Университет — учреждение, управляемое чрезвычайно трудно», — неоднократно повторял И.Г. Петровский.

Выступая на расширенном заседании Совета МГУ 17 сентября 1954 г., И.Г. Петровский подчеркивал: «Благодаря огромности нашего университета у нас очень велика опасность формального руководства, опасность бюрократизма: очень велико у нас расстояние между руководством университета — ректоратом и деканатами и студентами, преподавателями» (с. 210).

Как же практически решал эти непростые задачи по управлению университетом И.Г. Петровский? Все вопросы оперативной, повседневной работы он возлагал на заместителей и помощников, оставляя за собой кардинальные, стратегические вопросы жизни и развития университета. Он считал, что один человек, даже ректор-единоначальник, не в состоянии охватить и главное обеспечить выполнение тех задач, которые стоят перед университетом, его факультетами, институтами и кафедрами. Отсюда — повышение ответственности каждого должностного лица за порученный ему участок работы. При этом возложенная на должностное лицо ответственность соответствовала предоставленным ему правам на принятие решений по порученному направлению работы, стимулировала необходимую деловую инициативу для достижения поставленных задач.

За десятилетний период совместной работы с И.Г. Петровским сначала в должности зампроректора и начальника учебно-

го отдела, а потом проректора по международным связям я имел возможность не только познакомиться со стилем работы ректора, но и узнать его как человека, как личность. С одной стороны, он замыкал процесс выполнения и обеспечения порученных мне вопросов, с другой — давал возможность проявлять деловую инициативу в работе без лишних бюрократических согласований. Подобный стиль руководства продолжили ректоры МГУ Р.В. Хохлов и А.А. Логунов.

1970 год. Вспоминается последняя проверка на прочность отраслевой системы управления Московским университетом. В острой дискуссии приняли участие руководители ректората, факультетов, авторитетные ученые-академики. В итоге система управления Московским университетом, созданная Несмеяновым и Петровским, сохранилась.

Но вечное древо жизни потребовало дальнейшего развития этой системы. Наряду с сохранением отдельного управления двумя группами факультетов — естественных и гуманитарных — под руководством соответствующих проректоров и ученых советов по группам факультетов координации учебной и научной деятельности были созданы дополнительно два самостоятельных ученых Совета университета: учебно-методический и редакционно-издательский и два университетских управления во главе с зампроректора по кадрам и планово-финансовый.

В зимние каникулы на базе университетского дома отдыха стали проводиться «Красновидовские семинары» для работников учебных отделов ректората и деканатов. На них заслушивались сообщения должностных лиц, которые активно и не формально обсуждались. Устанавливалось что-то общее для всего университета, что-то индивидуальное для отдельных факультетов. Никаких приказов, распоряжений не принималось. Материалы работы семинаров публиковались отдельной брошюрой и распространялись.

Вслед за ректоратом подобные встречи-семинары стали проводить партийные и профсоюзные комитеты Московского университета.

* * *

1 сентября 1953 г. состоялось торжественное открытие новых зданий Московского университета. На площади перед главным входом состоялся митинг коллектива университета. Радость и гордость за Московский университет, за нашу Советскую Родину наполняла всех его участников. Все находились в состоянии праздничной приподнятости.

верситет» в статье «К новому подъему» И.Г. Петровский писал: «В жизни Московского университета в истекшем 1953 г. произошли события огромной важности. 1 сентября состоялось открытие новых зданий университета на Ленинских горах... По существу *состоялось второе рождение университета* (курсив мой. — В.Т.). В замечательных аудиториях, лабораториях, кабинетах новых зданий размещено богатейшее учебное и научное оборудование. Инженерно-техническое оснащение новых зданий не имеет себе равного. Здесь созданы все условия для вдумчивого и серьезного овладения знаниями, для актуальной и разнообразной научной работы»⁹.

Исходя из имеющихся условий для работы и ответственности перед Советским государством, ректор И.Г. Петровский еще в июне 1953 г., т.е. до открытия новых зданий, формулирует на Ученом совете главную задачу коллектива: «Мы не можем сейчас довольствоваться тем, что мы готовим таких полезных стране специалистов, как и другие высшие учебные заведения. Мы не можем сейчас довольствоваться тем, как у нас в университете ведутся научные работы. Нам дается больше, значительно больше, чем другим высшим учебным заведениям. И потому мы должны готовить самых высококвалифицированных специалистов, специалистов в таких областях науки, подготовка работников в которых недоступна другим вузам. Из нашего университета должны выходить крупные первоклассные исследования» (с. 196).

Обращаясь к коллективу университета, его профессорам, преподавателям, сотрудникам и студентам, И.Г. Петровский неустанно повторяет: «Наш университет находится на виду у всех, к нему привлечено большое внимание общественности» (с. 209).

В 1955 г. в жизни университета произошло событие большой общественной и государственной важности. Московский университет торжественно отметил свое 200-летие. «Открытие Московского университета явилось значительным событием в истории нашей страны, — писал И.Г. Петровский в те дни, — в развитии науки и культуры русского народа, в развитии мировой культуры» (с. 392).

200-летний юбилей МГУ нельзя сравнить ни с одним из его предшествовавших юбилеев, хотя каждый из них был по-своему знаменателен. Государство и общество всегда высоко ценили созидательную деятельность Московского университета. В дни 200-летия состоялось торжественное, как бы его новое открытие стране и миру. Основные юбилейные мероприятия проходили в новых зданиях университета на Ленинских горах. Уча-

стниками и гостями юбилейных мероприятий были делегации всех университетов Советского Союза и 26 зарубежных стран: Оксфордского, Кембриджского, Парижского, Болонского, Варшавского университетов, университета Гумбольдта в Берлине, Карлова университета в Праге, Белградского, Колумбийского (США) и др. Раньше в истории Московского университета не было столь величественного праздника. В дни юбилея Московский университет продемонстрировал достижения советской науки и образования всему миру.

* * *

С открытием новых зданий на Ленинских горах Московский университет превратился в своеобразную «научную Мекку». С этого момента высокие зарубежные гости — деятели науки, просвещения, культуры, общественные и государственные деятели различных рангов и стран включают в программу своих официальных визитов в СССР посещение Московского университета. Премьер-министры Индии Джавахарлал Неру и Индира Ганди, руководители КНР Джу Дэ и Чжоу Эн-Лай, президент и премьер-министр Демократической республики Вьетнам Хо Ши Мин, премьер-министр Революционного правительства Республики Куба Фидель Кастро, президенты Индонезии Сукарно, ОАР Г.А. Насер, ФНРЮ Иосип Броз Тито, первый президент республики Гана Кваме Нкрума, президент Франции генерал Ш. де Голль, премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан, президент Италии Д. Гронки, президент Финляндии Урхо Кекконен, Первый секретарь Коммунистической партии Уругвая Родней Арисменди, легендарная «Пассионария Испании» Долорес Ибаррури, многие другие государственные и общественные деятели были гостями Московского университета. Их принимал ректор И.Г. Петровский, а многим вручал диплом Почетного доктора университета.

С 1955 по 1972 г. Ученый совет МГУ избрал почетными докторами или профессорами Московского университета более 50 зарубежных ученых, государственных и общественных деятелей. Среди них Нобелевские лауреаты Н. Бор (Дания), С. Пауэлл и П. Дирак (Великобритания), Х. Юкава (Япония), президент Всемирного Совета Мира Джон Бернал и Генеральный секретарь ООН У. Тан.

Ученые МГУ в свою очередь удостоиваются почетных званий различных зарубежных университетов, международных и национальных научных обществ. Среди них И.Г. Петровский.

Иван Георгиевич избирается Почетным доктором Карлова университета в Праге, Лундского университета (Швеция), Бухарестского и Софийского университетов, награждается орденом Труда Венгерской Народной республики I степени, орденом «Кирилла и Мефодия» I степени (Народная Республика Болгария), орденом Почетного легиона (Франция) и др.

Выступая по радио 27 апреля 1957 г. в передаче для Англии в программе «Наука не имеет границ», И.Г. Петровский сказал: «Наука может плодотворно развиваться лишь в условиях постоянного, тесного общения ученых разных стран. Поэтому советские ученые крайне заинтересованы в установлении и поддержании такого тесного общения со своими зарубежными коллегами» (с. 115).

Ярким подтверждением растущих научных связей ученых МГУ с зарубежными коллегами может служить факт проведения различных международных конгрессов, конференций и симпозиумов в стенах Московского университета. В 1966 г. университетом проведено 9 международных конгрессов и конференций, в 1973 г. — 24 всесоюзные и международные конференции, симпозиумы и совещания, на которых с докладами и сообщениями выступили около 600 ученых МГУ¹⁰.

Московский университет активно превращался в международный центр по подготовке национальных кадров для зарубежных стран и развитию научного, педагогического и культурного сотрудничества.

Контингент иностранных студентов, аспирантов и стажеров, представлявших большую часть континентов и стран мира, с разной политической ориентацией, особенно социалистических и развивающихся, увеличивался с каждым годом. В середине 50-х гг. число иностранных учащихся на факультетах Московского университета составляло более 1500 человек. Как отмечал на Ученом совете И.Г. Петровский: «Мы должны стремиться к тому, чтобы все студенты и аспиранты-иностранцы, учившиеся в университете, уезжали от нас не только хорошими специалистами, но и хорошими людьми, хорошими гражданами своей страны и нашими друзьями» (с. 240). А это была ответственная задача для профессоров и преподавателей, всего коллектива университета.

Для координации международных связей, учебной и научной работы с зарубежными странами в ректорате создаются новые структурные подразделения — иностранный отдел и деканат по обучению иностранных учащихся.

В 1954 г. в Московском университете организуются специальные курсы для иностранной молодежи по изучению русского языка, послужившие основой для создания в 1959 г. перво-

го в высшей школе СССР подготовительного факультета для иностранных граждан, который обеспечивал подготовку не только по русскому языку, но и другим дисциплинам, необходимым для овладения будущими специальностями в советских высших учебных заведениях. За 10 лет — с 1959 по 1969 г. — подготовительный факультет окончили более 4400 иностранных граждан.

В Московском университете были созданы и первые в высшей школе страны кафедры русского языка для иностранцев, обеспечивавшие преподавание русского языка иностранным студентам, аспирантам и стажерам.

При МГУ работала целая система международных семинаров и курсов по повышению квалификации преподавателей и практических работников по русскому языку: семинар для преподавателей высших учебных заведений социалистических стран (с 1958 г.), для преподавателей и активистов Обществ дружбы из стран Западной Европы (с 1962 г.) по линии Союза советских обществ дружбы (ССОД). В 1963 г. был проведен первый семинар для преподавателей русского языка и литературы колледжей и университетов США. Ежегодно более 1200 зарубежных преподавателей русского языка повышали на подготовительном факультете свою квалификацию на различных курсах русского языка¹¹.

В своем докладе перед преподавателями-агитаторами студенческих групп в 1959 г. И.Г. Петровский заострил внимание на том, что Московский университет в первую очередь русский университет, и первойшая его задача состоит в пропаганде русского языка. «Англичане это очень хорошо делают в отношении своего языка, а мы здесь отстаем. А интерес во всем мире к русскому языку очень велик» (с. 298).

К этому вопросу И.Г. Петровский возвращается в марте 1961 г. на партийном активе МГУ. Он говорит: «Одной из главных задач филологического факультета является изучение и пропаганда русского языка. Нужно, чтобы наш факультет готовил любящих свое дело учителей и составлял хорошие учебники русского языка и литературы для средней школы, учебники русского языка для иностранцев. Пропаганда языка — это в то же время пропаганда культуры, идеологии народов, говорящих на этом языке» (с. 234).

Ректор активно поддержал создание на филологическом факультете для студентов отделения по подготовке преподавателей русского языка для зарубежных стран. Иван Георгиевич считал, что студенты этого отделения должны одновременно изучать и язык той страны, где они потом будут преподавать русский.

В 1958 г. И.Г. Петровский поддержал предложение о создании при Московском университете межвузовского методического кабинета по преподаванию русского языка иностранцам. В 1966 г. на базе подготовительного факультета для иностранных граждан был организован Научно-методический центр русского языка (НМРЯ), послуживший основой для организации в 1973 г. самостоятельного Института русского языка им. А.С. Пушкина. С момента организации в 1967 г. в Париже Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) профессора и преподаватели Московского университета активно участвуют в ее работе.

Московский университет выступил инициатором прямых обменов профессорско-преподавательского состава с зарубежными университетами на безвалютной основе. В 1958 г. были подписаны первые соглашения о научном и культурном сотрудничестве с Варшавским университетом и Университетом Гумбольдта в Берлине. Затем последовали соглашения о сотрудничестве с Карловым университетом в Праге, Белградским университетом, Софийским университетом, Монгольским государственным университетом, Гаванским университетом, Бухарестским университетом, Будапештским университетом, университетом Яна Коменского в Братиславе.

В середине 70-х и в 80-е гг. эта форма сотрудничества с университетами стран СЭВ приобретает форму сближения учебных программ базового университетского образования, написания совместных учебников и учебных пособий, обмена профессорами с целью чтения лекций и спецкурсов.

На основе принципов безвалютного обмена в середине 70-х гг. были выработаны и подписаны соглашения о научном и культурном сотрудничестве с университетами Японии (Токай, Васэда, Сокка), США (университет штата Нью-Йорк (СУНИ), консорциумом университетов Среднего Запада (МУСИА). Московский университет сотрудничал с Ханойским, Пхеньянским, Делийским и Каирским университетами, с университетом Сант-Яго в Чили, Австралийским национальным университетом в г. Канберра.

В 1972 г. было достигнуто принципиальное согласие с Фондом Фулбрайта (США) о ежегодном чтении на английском языке американскими профессорами спецкурса по современной истории США для студентов исторического факультета МГУ. Первый такой семестровый спецкурс прочитал в 1973/74 учебном году профессор Висконсинского университета Дэвид Кронен. С тех пор вот уже 28 лет в расписание занятий исторического факультета МГУ включается спецкурс по современной американской истории одного из университетских профессоров США.

Хотелось бы обратить внимание на то, что Московский университет (в отличие от университетов США) предоставил право читать открытый курс лекций в период «холодной войны», в острейший период идеологического противостояния между США и СССР. Мы вправе поставить вопрос: с какой стороны университетского сотрудничества имелся «железный занавес»?

В 1990 г. Ученый совет Московского университета избрал своим почетным доктором Джеймса Фулбрайта — инициатора принятия американским конгрессом программы академического и культурного сотрудничества США с другими странами.

В 1972 г. на историческом факультете появилась еще одна форма межвузовского сотрудничества — постоянно действующий семинар по научным проблемам и изучению истории СССР в университетах социалистических стран. Инициативу историков подхватили филологи, организовав Международный семинар по изучению и преподаванию русской и советской литературы в университетах социалистических стран.

Международные связи Московского университета, и прежде всего межвузовское сотрудничество, постепенно становились составной частью учебной и научной работы, проводимой в университете. Московский университет ежегодно командировывает за рубеж большое количество профессоров, преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов для чтения лекций, научной работы и стажировки, участия в международных конференциях, симпозиумах и семинарах, на преддипломную практику. Только в 1968—1971 гг. с этой целью выезжали более 200 профессоров, преподавателей и аспирантов¹².

МГУ в свою очередь ежегодно принимает еще большее количество зарубежных профессоров, преподавателей, аспирантов и студентов.

И.Г. Петровский высоко ценил международные связи Московского университета. Посылать за границу учиться, подчеркивал И.Г. Петровский, надо людей талантливых по тем отраслям знания, которые у нас недостаточно хорошо представлены. Заграничные командировки — ответственное дело. «Необходимо, чтобы те деньги, которые тратит государство, были потрачены не зря, чтобы этот человек в дальнейшем приносил пользу нашему народу» (с. 243).

Московский университет оказывал содействие в становлении систем высшего образования развивающимся странам, командировая на преподавательскую работу в государства Азии и Африки своих сотрудников.

В июне 1969 г. на географическом факультете МГУ были открыты Международные высшие гидрологические курсы для

преподавателей и специалистов-гидрологов, организованные по распоряжению Советского правительства с участием ЮНЕСКО.

Росло число сотрудников университета, являющихся членами редколлегий зарубежных научных журналов, членами постоянных комиссий СЭВ, ЮНЕСКО, ООН.

В 1956 г. Московский университет первым из советских университетов вступает в Международную ассоциацию университетов (МАУ) при ЮНЕСКО, а в 1960 г. представитель МГУ проректор Г.Д. Вовченко избирается членом ее Административного совета. В 1970 г. V Генеральная конференция МАУ, проходившая в Монреале, принимает решение о проведении очередной своей конференции в Москве. VI Генеральная конференция состоялась с 19 по 25 августа 1975 г. в Московском университете. Она собрала самое большое количество участников за время своего существования (с 1948 г.) — 775 делегатов и наблюдателей из 387 университетов 79 стран. Основной темой работы конференции был вопрос: «Высшее образование на рубеже XXI века». С докладом на конференции выступил ректор Московского университета академик Р.В. Хохлов.

VI Генеральная конференция Международной ассоциации университетов проходила в год 30-летия Великой Победы народов над немецким фашизмом и японским милитаризмом и продемонстрировала всему миру стремление стран с разной социальной и политической ориентацией к практическому осуществлению положений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанного 1 августа 1975 г. в Хельсинки.

Академик Р.В. Хохлов был избран вице-президентом МАУ, что явилось фактом не только признания его заслуг в области высшего образования, но уважения к СССР и той деятельности, которую проводили в МАУ представители Московского университета.

Можно с уверенностью отметить, что проведение VI Генеральной конференции в Московском университете стало подтверждением его авторитета в мире. Успех этой конференции способствовал активизации работы советских вузов в Ассоциации.

В 50—70-е гг. Московский университет создает эффективную структуру внешних связей, способствующих превращению университета в крупный международный научный и учебный центр, в активного участника народной дипломатии в борьбе за мир, научный прогресс и взаимопонимание между народами.

Большой вклад в становление и развитие международного университетского сотрудничества внес лично ректор Московского университета академик И.Г. Петровский.

Основную задачу университета и университетского образования И.Г. Петровский видел в том, чтобы «изучать то, что есть на самом деле в природе, законы общественного развития и предсказывать на основе этих законов то, что будет. Университетская наука — принципиально материалистическая наука» (с. 288).

Иван Георгиевич неоднократно возвращался к этому положению. Выступая с докладом «О перспективах развития Московского университета» на партийном активе МГУ в марте 1961 г., он отмечал: «Университеты готовят людей, которые в первую очередь должны принимать участие в решении крупных теоретических проблем, являющихся базовыми для последующего развития науки, проведения работ на границах известного, открытия новых явлений» (с. 226).

Что нужно было сделать, чтобы достигнуть решения задач, поставленных наукой и Советским государством? Ректор отвечает: «Мы должны готовить квалифицированных специалистов для работы в различных отраслях народного хозяйства и культуры, опытных педагогов средней школы. Мы должны готовить специалистов и научных работников в таких областях наук, которые будут иметь особенно большое значение в будущем, через десять лет. Такой у нас с вами производственный цикл — 10 лет (студенчество и аспирантура). Мы должны предвидеть, что тогда понадобится в науке... главное — это то, чтобы мы готовили вообще хороших специалистов и ученых... Это наша генеральная линия» (с. 227).

При этом ректор считал, что «коренное улучшение научной и учебной работы зависит от нас самих». С целью подготовки хороших специалистов и ученых в еще далеком, 1953 г., И.Г. Петровский ставил задачу тесно связать учебную работу студентов с научной работой кафедры. «Для этого надо каждого студента старших курсов прикрепить к какой-то кафедре. Эта кафедра должна направлять и научную и учебную работу прикрепленных к ней студентов» (с. 198).

В феврале 1962 г. приказом ректора за каждым студентом, начиная с IV курса, закреплялся определенный научный руководитель из числа преподавателей кафедры, который руководил всей его подготовкой. «Мы хотим, — подчеркивал И.Г. Петровский, — чтобы из окончивших наш университет вышли научные работники, которые будут двигать науку вперед. И здесь решающая роль принадлежит нашему профессорско-преподавательскому составу».

Большую, можно сказать исключительную роль в профессиональной подготовке студентов университета играли для старшекурсников спецкурсы и спецсеминары по выбору, которые, с одной стороны, отражали достижения передовой науки, а с другой — выявляли научный интерес и уровень преподавания профессоров. «Чтобы зажечь у студентов любовь к науке, профессор должен сам с энтузиазмом заниматься наукой», — отмечал Иван Георгиевич. Выполнить, решить эту задачу могли только крупные ученые, так как они обладали широким кругозором и видели перспективы развития своей отрасли науки.

Правоту слов И.Г. Петровского подтверждал его научный авторитет как ученого и педагога. Коллеги Ивана Георгиевича, ученые с мировым именем академики П.С. Александров и А.Н. Колмогоров вспоминают: «Бывают в науке работы, которые опережают свое время и которые впоследствии восхищают своей значимостью, привлекают всеобщее внимание ученых и входят в науку как ее важнейшие достижения. Они становятся классическими. Такими являются работы И.Г. Петровского по системам уравнений с частными производными, о лакунах, по топологии действительных алгебраических кривых, фундаментальные исследования в теории вероятностей»¹³.

И.Г. Петровский являлся автором учебников по трем основным университетским курсам: обыкновенным дифференциальным уравнениям, интегральным уравнениям, уравнениям с частными производными, которые оказали огромное влияние на преподавание этих предметов в нашей стране и за рубежом¹⁴.

За вклад в развитие математической науки и за создание учебников И.Г. Петровскому были присуждены Сталинские премии I степени (1946 г.) и II степени (1952 г.).

«В Московском университете есть много хороших ученых, — отмечал И.Г. Петровский, — которые с успехом готовят и будут готовить в дальнейшем хороших специалистов. За годы советской власти у нас выросло много крупных ученых... Но этого недостаточно» (с. 199).

Какой же путь решения этой важной государственной задачи видел ректор Московского университета И.Г. Петровский?

Прежде всего в университете должны оставаться наиболее талантливые ученики, а также привлекаться крупные выдающиеся ученые со всей страны.

Первую задачу И.Г. Петровский решал совместно с факультетами и кафедрами университета, часто преодолевая административные препятствия в форме московской прописки для иногородних и предоставления молодому специалисту необходимого жилья. Что касается привлечения в университет ученых высшей квалификации из других вузов, научных и технических

центров, то это была одна из главных целей в деятельности ректора И.Г. Петровского, которую он неуклонно проводил в жизнь для блага развития университета, порой встречая непонимание или даже сопротивление представителей сложившегося научного направления, о чем он неоднократно говорил в своих публичных выступлениях. Так, выступая на партийном активе МГУ в апреле 1967 г., И.Г. Петровский отмечал: «Досадно, что большое сопротивление иногда вызывает приглашение новых крупных ученых и создание важнейших специальностей» (с. 365).

Несмотря на это, И.Г. Петровский с исключительной настойчивостью привлекает в МГУ ученых со всей страны. Перечень таких ученых составляет не один десяток имен и каждый из них знаменовал собой рождение в Московском университете принципиально новых современных областей развития науки и подготовки специалистов, способствовал переходу на качественно иные формы организации учебного процесса. Назовем в алфавитном порядке по факультетам имена некоторых из них: Л.А. Арцимович, Н.Н. Боголюбов, И.К. Кикоин, М.А. Леонтович, А.В. Шубников (физический); Б.В. Гнеденко, А.Ю. Ишлинский, А.А. Марков, Б.А. Трапезников (механико-математический); И.П. Алимарин, Л.Ф. Верещагин, В.А. Каргин (химический); А.Н. Белозерский, Л.Г. Воронин, В.А. Ковда, Н.А. Красильников (биолого-почвенный); А.П. Виноградов, В.И. Смирнов (геологический); В.С. Немчинов (экономический); А.И. Леонтьев (психологический); А.И. Михайлов (научной информации). Все они и многие другие явились создателями новых кафедр, научных школ в Московском университете.

И.Г. Петровский принципиально стоял на позиции: «Наука в Советском Союзе одна. Нет науки вузовской, академической и ведомственной. Точно также забота о подготовке кадров научных работников лежит не только на вузах, но и на всех научных работниках, независимо от того, где они работают» (с. 309).

Понимая, что большое количество крупных ученых сосредоточено в Академии наук СССР и ей поручена координация научной деятельности вузов по естественным и гуманитарным наукам, И.Г. Петровский как ректор университета стремился сделать деятельность этих двух ведущих научных и учебных центров взаимодополняющими и сотрудничающими на благо страны. «Мы должны установить самую тесную связь с Академией, — ставил задачу перед университетом в 1953 г. И.Г. Петровский. — Нам поручена очень большая работа, на нас лежит огромная ответственность за то, чтобы хорошо ее выполнить. Надо привлечь на помощь всех, кто только может помочь нам» (с. 199).

Сотрудничество Московского университета с учреждениями Академии наук СССР развивалось по многим направлениям. Это и расширение участия членов Академии в преподавательской и научной деятельности университета; это и увеличение представительства ученых МГУ в АН СССР путем избрания их в состав Академии; это и распределение в систему Академии наук выпускников университета; это и создание при научных учреждениях Академии наук филиалов отдельных факультетов университета и расширение доступа студентам университета в лаборатории академических институтов.

За время ректорства И.Г. Петровского академиками и членами-корреспондентами АН СССР были избраны 152 профессора и выпускника Московского университета. «Университет, — писал в газете «Правда» от 4 января 1960 г. И.Г. Петровский, — тесно связан с Академией наук СССР. Больше трети академиков — его бывшие воспитанники».

Ректор И.Г. Петровский положил начало созданию учебно-научных филиалов Московского университета. Первый такой филиал организуется в конце 1961 г. при Объединенном институте ядерных исследований (г. Дубна). Затем на базе институтов АН СССР в г. Пушкино-на-Оке создается учебно-научный филиал биолого-почвенного факультета. Выдвигается идея создания учебно-научного филиала химического факультета под г. Ногинском.

Как видим, не только ученые АН СССР влияли на развитие научных исследований в Московском университете, но не в меньшей степени и МГУ оказывал влияние на академические учреждения. Все это обеспечивала та линия во взаимоотношениях Московского университета с Академией наук, которую активно проводил ректор университета, член Президиума Академии наук СССР И.Г. Петровский.

* * *

Много внимания уделял И.Г. Петровский вопросам набора студентов и аспирантов в Московский университет. Можно сказать, что 1951 г., когда Иван Георгиевич стал ректором университета, явился рубежом. К началу 50-х гг. студенты-фронтовики в своей массе заканчивают университет, и основным источником пополнения вузов студентами вновь становится средняя школа. Отсюда особое внимание к средней школе и к основной фигуре в ней — учителю. Выступая на идеологической комиссии ЦК КПСС в 1963 г., И.Г. Петровский говорил: «...я твердо уверен, что качество работы школы всегда будет

определяться в основном учителем, его знаниями, его любовью к предмету, к науке, его личностью» (с. 364). На своем большом жизненном пути Ивану Георгиевичу приходилось преподавать математику в школе. И с тех пор у него сохранилось особое любовное отношение к труду и месту учителя. Как писал он в газете «Московский университет», решающую роль в школе играют не учебные программы, не учебники, а учителя. «Его образ (учителя) определяют знания, чувства и мысли людей, которые будут жить через десять, двадцать, тридцать лет»¹⁵.

Поскольку от уровня работы средней школы зависел уровень поступающих в вузы, И.Г. Петровский, выступая в июле 1960 г. на Всероссийском съезде учителей, предложил организовать при Московском университете курсы повышения квалификации учителей: «Это очень хорошо, что учителя каждый год собираются на методические конференции, что существуют институты усовершенствования учителей и курсы повышения квалификации учителей при педагогических институтах. Но мне кажется, что и университеты, а может быть, даже технические и сельскохозяйственные вузы, не должны уходить от этого дела... Не должно быть высоких перегородок между средней и высшей школой. Ведь это так важно, чтобы учитель следил за развитием своей науки, интересовался ею» (с. 356—357).

Начиная с 1961 г. Московский университет ежегодно приглашал на летние курсы повышения квалификации 300 учителей средних школ из 15 областей Российской Федерации, командированных областными отделами народного образования. Это были главным образом учителя из сельских школ по математике, физике, химии, биологии, географии, истории.

Без преувеличения это было «родное дитя» И.Г. Петровского. Он лично подбирал руководителей предметных секций, профессоров для чтения лекций на учительских курсах. Учителя работали в лабораториях университета. Университет предоставлял им общежитие. Вся работа на курсах велась на общественных началах. По окончании курсов учителям вручали свидетельство за личной подписью ректора Московского университета. По возвращении с курсов учителя в своих школах проводили недельные семинары со своими коллегами по материалам курсов.

Летние курсы повышения квалификации учителей средних школ РСФСР при Московском университете функционировали 30 лет (с 1961 по 1991 г.). И нужно было видеть, с какой гордостью в 1970 г. принял Герой Социалистического Труда, кавалер пяти орденов Ленина Иван Георгиевич Петровский награждение почетным знаком «Отличник просвещения СССР» «за успешную многолетнюю работу по повышению квалификации учителей».

Но все это было с точки зрения И.Г. Петровского недостаточным для качественного улучшения работы средней школы. Об этом говорит его выступление 20 марта 1967 г. на Ученом совете МГУ при обсуждении вопроса о связи университета со средней школой: «Доля Московского университета в подготовке преподавателей средней школы очень невелика. Я думаю, что мы больше могли бы сделать, если бы готовили преподавателей педагогических институтов... Сегодня много высказывалось разной критики относительно работы педагогических институтов. А как бы вы посмотрели на такой вопрос: давайте создадим где-нибудь недалеко от Москвы один педагогический институт как филиал МГУ» (с. 158).

Идея о создании педагогического института как филиала Московского университета оказалась неосуществленной мечтой И.Г. Петровского.

В 1997 г. решением Ученого совета университета был организован факультет педагогического образования для студентов МГУ, обучающихся на других факультетах. Главная цель факультета — формирование высококвалифицированных специалистов по методике обучения и организации учебного процесса в средних учебных заведениях и в высшей школе.

В то же время Московский университет и его факультеты проводят большую работу в средних школах г. Москвы — организуют предметные кружки, участвуют в создании специализированных средних школ. Университет систематически организует циклы лекций для учителей г. Москвы. Большое место в работе факультетов МГУ со школой занимало проведение предметных олимпиад школьников, начиная с районных, городских московских, заканчивая Всесоюзными.

В 1964 г. на механико-математическом факультете университета организуется Заочная математическая школа (ЗМШ) для школьников 8—10 классов школ Российской Федерации. В ЗМШ мог обучаться любой школьник, независимо от того, где он живет. Работа ЗМШ велась по узловым вопросам программы по математическим дисциплинам средней школы.

И.Г. Петровский выступил не только одним из инициаторов организации ЗМШ, но и всемерно оказывал содействие ее работе.

И.Г. Петровский всегда стоял на позиции, что талантливые школьники в стране имеются везде и в одинаковой пропорции. Талантливым школьникам необходимо помогать, особенно из сельских школ, где нет таких условий, как в Москве. «Нужно этих молодых талантливых людей выискивать во всей стране, потому что они распределены равномерно по стране.

В Москве на миллион населения их не больше, чем в Тамбовской области» (с. 311).

По инициативе И.Г. Петровского и его коллеги академика А.Н. Колмогорова при Московском университете была создана специальная физико-математическая школа-интернат для учеников 8—10 классов.

17 мая 1963 г. И.Г. Петровский выступил в газете «Известия» со статьей «Увлеченность, талант, профессия», в которой считал полезным в ближайшее время организовать в крупных городах — Москве, Ленинграде, Киеве, Горьком, Новосибирске — школы-интернаты физико-математического профиля. «Самое серьезное внимание надо обратить на состав преподавателей. Это должны быть энтузиасты, увлеченные своей наукой, обладающие желанием передать свои знания ребятам. Как говорится, зажечь может только тот, кто горит сам», — писал Иван Георгиевич в этой статье.

В августе 1963 г. вышло Постановление Совета Министров СССР об организации при Московском университете школы-интерната № 18 физико-математического профиля. Отбор кандидатов для обучения в школе-интернате Совет Министров СССР поручил проводить МГУ совместно с органами народного образования из числа учащихся средних городских или сельских общеобразовательных школ и проявивших способности к овладению естественными науками на основе конкурсных экзаменов по профилирующим дисциплинам и собеседовании ученых с поступающими с учетом рекомендации педагогического совета школы.

Во исполнение этого Постановления И.Г. Петровский 13 сентября 1963 г. издал приказ по МГУ, согласно которому был в том числе создан Совет попечителей под председательством академика А.Н. Колмогорова. После смерти А.Н. Колмогорова школе-интернату № 18 было присвоено его имя.

Все эти годы специализированная школа-интернат успешно работает, давая достойное пополнение студентов университета на физическом, механико-математическом факультетах, факультете вычислительной математики и кибернетики. Тем самым была еще раз осуществлена идея основателя Московского университета М.В. Ломоносова об организации гимназии при университете, «без которой университет, как пашня без семян»¹⁶.

В 1988 г. физико-математическая школа-интернат № 18 преобразуется в специализированный учебно-научный центр МГУ.

Состав студентов и аспирантов Московского университета постоянно беспокоил ректора И.Г. Петровского. В своей деятельности он всегда стремился к его улучшению, используя с

этой целью и нетрадиционные формы и возможности, которые (и в этом была суть проявленной инициативы) давали бы ощутимый, видимый результат. Выступая с докладом на Ученом совете университета в октябре 1962 г., И.Г. Петровский говорил: «...МГУ — значит Московский государственный университет, а не Московский городской университет. Мы имеем сейчас общежитие для 10 тысяч студентов и аспирантов... Мы обращаемся сейчас к ректорам других университетов с просьбой прислать к нам своих наиболее способных студентов. Мы готовы на любые формы, не обязательно, чтобы они переходили к нам в университет» (с. 240).

Продолжая эту тему, И.Г. Петровский в марте 1964 г. на открытом партийном собрании ректората делился планами развития университета: «У нас должно расти число аспирантов, потому что у нас квалифицированный профессорско-преподавательский состав по многим специальностям. Поэтому мы можем и должны принимать в аспирантуру людей из других университетов и вузов страны». И далее: «По-моему, мы провели хорошее мероприятие, что стали переводить на старшие курсы нашего университета студентов старших курсов других университетов, где нет таких условий для подготовки, какие есть у нас... Такие переводы нужно делать и впредь. Может быть, число студентов при приемах на I курс должно сокращаться, а на старших курсах увеличиваться. Число аспирантов также должно увеличиваться. Я думаю, что наш университет должен идти по этому пути, чтобы дать стране максимум того, что он может дать» (с. 243).

Такой отбор студентов III и IV курсов из периферийных университетов РСФСР для продолжения образования и получения специальности по новейшим направлениям науки проводили профессора и преподаватели Московского университета на местах. Основным критерием отбора были знания и способности студента к научной работе. Перевод, безусловно, осуществлялся при согласии студента и администрации того университета, где он учился. По завершении учебы в МГУ переведенный студент мог возвратиться в родной город или поступить в аспирантуру Московского университета.

И совсем неожиданный поворот вопроса о переводах студентов из других вузов ректора с государственным мышлением: «...Я совсем не думаю, что наш университет во всех областях науки стоит на более высоком уровне, чем другие университеты страны, — отмечал И.Г. Петровский в выступлении на совещании ректоров университетов 2 февраля 1972 г., — и поэтому я очень просил бы согласия ректоров других университетов принимать для специальной подготовки некоторых сту-

дентов нашего университета. Мы не будем ревнивы. И я просил бы также ректоров других университетов не быть ревнивыми в отношении посылки хороших студентов к нам. Ведь у нас же общая задача — готовить хороших специалистов для нашей страны» (с. 251).

* * *

Необходимо остановиться еще на одном очень важном государственном вопросе совершенствования системы высшего образования в связи с принятием закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Ректор отстаивал право университетов готовить специалистов широкого профиля и возможность для преподавателей высшей школы вести научную работу. Непонимание специфики университетов возмущало И.Г. Петровского. «Если, например, на физико-математическом и механико-математическом факультетах университетов будет преподаваться курс сельскохозяйственных машин и проводиться практикум по тракторному делу... это не даст возможности сохранить преподавание в университетах на существующем научном уровне»¹⁷.

В 1958 г. вводятся новые правила приема студентов в вузы. Согласно этим правилам, преимущественное право на зачисление предоставлялось лицам, имеющим двухлетний производственный стаж после окончания средней школы и демобилизованным из рядов Советской Армии и Флота. Им выделялось до 80% мест от плана приема. Больше того, на ряд специальностей принимались только производственники. К числу последних относились факультеты университета: философский, экономический, юридический, журналистики. Это приводило не только к значительным различиям в конкурсах среди абитуриентов-школьников и производственников, но и к общему снижению качества подготавливаемых специалистов высшей школой. Не случайно вопросы приема студентов в вузы в эти годы создавали социальное напряжение в обществе и в первую очередь в вузах.

Неоднократно обсуждался вопрос о приеме студентов и в Московском университете на заседаниях Ученого совета, партийных активах и конференциях университета.

И.Г. Петровский с момента обсуждения новых правил приема в вузы занял четкую позицию. При обсуждении вопроса на расширенном заседании ректората в январе 1957 г. в развернувшейся дискуссии И.Г. Петровский отмечал: «Конституция нашего государства гарантирует всем равное право на образова-

ние. Фактически это право недостаточно используется широкими слоями населения. Нет никаких оснований думать, что среди детей рабочих и колхозников меньше талантливых людей, чем среди детей служащих, интеллигенции, но факт остается фактом, что у нас в университете учится детей рабочих и колхозников меньше, чем детей служащих. Это является несправедливостью, которую надо исправить. Надо сказать, что в сельских местностях, в маленьких городах средние школы работают хуже, чем в Москве, хотя учащиеся, конечно, имеют не худшие способности... Надо постараться помочь таким людям получить достаточную подготовку. Я поддерживаю проект организации курсов для этого» (с. 348—349).

Подготовительные курсы для производственников, желающих поступить в МГУ, были созданы в 1957 г., а в 1963 г. — подготовительные курсы для абитуриентов из сельской местности.

Кардинально же вопрос подготовки производственной молодежи и демобилизованных воинов армии и флота для поступления в вузы был решен в 70-е гг. Постановлением ЦК КПСС и Советского правительства «Об образовании подготовительных отделений при высших учебных заведениях». В Московском университете подготовительное отделение для производственников на стационарной основе обучения было создано в 1969 г.

Остановился Иван Георгиевич и на другом принципиальном вопросе: «Теперь относительно того, пускать ли некоторых в высшую школу непосредственно после окончания средней школы? Я вполне согласен с тем, что надо всячески поощрять поступление в высшую школу способных людей, имеющих производственный опыт, но я против того, чтобы самых талантливых выпускников средней школы сейчас же после ее окончания не принимать в вуз» (с. 349).

В дальнейшем к этому вопросу И.Г. Петровский возвращается неоднократно. В 1962 г., докладывая в Государственном комитете Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ, ректор Московского университета еще раз заявил: «В университеты и технические вузы с теоретическим уклоном надо принимать людей без обязательного производственного стажа. Точно так же в аспирантуру по теоретическим специальностям надо принимать людей без обязательного двухгодичного стажа после окончания школы. Надо, чтобы в такие вузы приходило больше способных молодых людей...» (с. 312).

В июне 1965 г. И.Г. Петровский обратился с письмом в ЦК КПСС о неотложных вопросах развития Московского универ-

ситета, в числе которых говорилось о необходимости строительства 2-го учебного корпуса для гуманитарных факультетов и изменении правил приема для поступающих в Московский университет по специальностям философия, политэкономия, право, журналистика. Пишу об этом как один из исполнителей официального письма в ЦК партии.

В итоге в 1965 г. были утверждены новые правила для всех специальностей высшей школы, по которым сохранялся раздельный конкурс среди производителей и школьников, но число конкурсных мест при этом устанавливалось в каждом вузе пропорционально числу заявлений о приеме, поданных на конкретную специальность производителями и школьниками. Это позволило отбирать в число студентов по результатам конкурсных экзаменов наиболее подготовленных абитуриентов на все университетские специальности.

Совет Министров СССР принял постановление о начале строительства корпуса для гуманитарных факультетов по завершению строительства 1-го учебного корпуса.

В связи с этим постановлением Советского правительства хотелось бы отметить одну очень важную черту в деятельности И.Г. Петровского как ректора. После открытия новых зданий МГУ на Ленинских горах в 1953 г. строительство необходимых университету зданий для ведения учебной работы, научных исследований, общежитий и баз отдыха для студентов и аспирантов, жилья и домов отдыха для профессоров, преподавателей и сотрудников велось непрерывно.

Судите сами. С 1954 г. на Ленинских горах были построены или заново построены корпуса биолого-почвенного факультета, астрономическая обсерватория, корпуса научно-исследовательского института механики, радиохимии, вычислительного центра, корпус «А», в котором сегодня размещены Научно-исследовательский институт физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского, лаборатория теории вероятностей и математической статистики, лаборатория кафедры высокомолекулярных соединений, 1-й учебный гуманитарный корпус. Были сооружены легкоатлетический манеж, типография, общежития для студентов, аспирантов и стажеров и многое другое. Вне Москвы выстроены филиал Научно-исследовательского института ядерной физики при Объединенном институте ядерных исследований в Дубне, астрономическая наблюдательная станция и база учебной практики геологического факультета в Крыму и другие необходимые университету научные лаборатории и опытные станции, дома отдыха и студенческие спортивные лагеря. Как пример, подтверждающий эту сферу деятельности рек-

тора И.Г. Петровского, может служить его выступление на партийном активе МГУ в мае 1972 г.: «Пожалуй, все первое полугодие этого учебного года у меня ушло на то, чтобы добиться для университета увеличения вдвое ассигнований на приобретение научного оборудования, на ремонт зданий, на решение о строительстве 2-го гуманитарного корпуса, котлован которого роется, на решение о строительстве нового общежития на пр. Вернадского на 2,5 тыс. студентов. Много помог нам Московский городской комитет партии, который дал нам дом, который называется Домом нового быта, который, правда, не соответствовал этому названию и который теперь мы называем Домом аспиранта и стажера» (с. 252).

Я думаю, что мы можем с полным правом назвать ректора академика И.Г. Петровского «Иваном — строителем Московского университета». Безусловно, все это строила советская страна, ее народ в период создания советского социалистического общества, в котором вопросы развития науки и образования рассматривались как вопросы первостепенной важности.

* * *

За годы ректорства И.Г. Петровского Московский университет превратился в крупнейший центр повышения квалификации профессоров и преподавателей высшей школы. Выступая на партийном активе университета в марте 1961 г., ректор отмечал: «Московский университет располагает очень хорошим современным оборудованием в своих лабораториях и очень хорошими кадрами ученых. Это возлагает на нас обязанность оказывать максимальную помощь преподавателям других университетов в повышении их научной квалификации... Московский университет всегда являлся культурным центром распространения научных и политических знаний. Мы должны еще шире развивать эту деятельность» (с. 235).

По определению Ивана Георгиевича, «Московский университет должен все больше обрастать курсами повышения квалификации практических работников». В своем выступлении на I Всесоюзном совещании научных работников в июне 1961 г. И.Г. Петровский говорил: «Мы имеем курсы повышения математической квалификации инженеров, Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук. Недавно закончили работу курсы повышения научной квалификации преподавателей старших классов средних школ сельских местностей. Около 2000 работников, студентов других вузов обучались у нас технике работы на современных быстродействующих

электронных вычислительных машинах. У нас есть еще много других курсов повышения квалификации» (с. 236).

Интересно то, что математические курсы повышения квалификации на механико-математическом факультете развились в особую форму получения второго высшего образования — в так называемые «инженерные потоки» по специальному учебному плану вечернего обучения со сроком обучения 3 года 10 месяцев.

В 1966 г. аналогичный поток был открыт на физическом факультете по специальности радиофизика и электроника, а в 1972 г. на механико-математическом факультете было открыто специальное вечернее отделение прикладной математики для инженеров со сроком обучения 2 года и 5 месяцев.

В 1975 г. на «инженерных потоках» проходили дополнительную подготовку по математике, прикладной математике, радиофизике и электронике около тысячи специалистов народного хозяйства.

В 1958/59 учебном году был организован специальный факультет в Институте восточных языков при МГУ для обучения восточным языкам лиц, имеющих высшее или среднее специальное образование, с двухлетним сроком обучения, включая шесть месяцев заграничной практики.

Сегодня второе высшее образование прочно вошло в систему работы как естественных, так и гуманитарных факультетов Московского университета.

В 1966 г. в Московском университете в соответствии с Постановлением ЦК партии и правительства был создан крупнейший в стране факультет повышения квалификации преподавателей вузов (ФПК). В первый год своего существования факультет обеспечил переподготовку 700 преподавателей. В дальнейшем факультет ежегодно увеличивал число слушателей. За первые десять лет на ФПК прошли обучение около 17 тыс. преподавателей из 600 вузов страны и 16 зарубежных университетов¹⁸. Расширение связей Московского университета с другими вузами и научными учреждениями нашей страны и за рубежом И.Г. Петровский считал приоритетной задачей университета.

Определяя учебную и научную деятельность Московского университета как основную задачу профессорско-преподавательского состава, И.Г. Петровский на первый план выдвигает вопрос о работе со студентами. Ректор видел цель университетского образования в воспитании у наших студентов интереса и любви к науке, к своей специальности, к пониманию и осмыслению тех задач, которые решала советская страна в это время. «Мне хочется, чтобы мы направили наше внимание на

основную массу студенчества, — говорил И.Г. Петровский на общем собрании профессоров МГУ в октябре 1956 г. — Она определяет лицо нашего университета, она пойдет после окончания университета на работу в различные районы нашей огромной страны. Через нее университет оказывает влияние на более широкие круги населения. Страна вправе требовать от нас, чтобы эта масса выпускников университета обладала хорошей специальной подготовкой и имела высокую общую культуру, чтобы наши выпускники любили свою Родину, свой народ и готовы были работать для его пользы не покладая рук» (с. 344).

Вопросы подготовки специалистов беспокоили И.Г. Петровского на протяжении всей его ректорской деятельности. В ноябре 1972 г. ректор выступил в газете «Московский университет» со статьей «Общая забота», в которой отмечал необходимость дальнейшего совершенствования учебных планов и программ факультетами университета, обращая особое внимание на вопрос связи со своими выпускниками: «Мне рассказывали, — писал Иван Георгиевич, — что в некоторых зарубежных университетах следят за всей дальнейшей работой своего выпускника, отмечают ежегодно его служебное положение, научные успехи в продолжении всей его жизни. Если в капиталистической стране это возможно, то тем более это возможно и необходимо у нас».

При этом И.Г. Петровский был убежден, что ни одна высшая школа не может дать всех знаний, которые понадобятся специалисту в дальнейшей жизни. «После окончания вуза вам придется добывать эти знания самостоятельно. И наша главная задача — ваших учителей — научить вас самостоятельно учиться».

18 октября 1970 г. через газету «Комсомольская правда» И.Г. Петровский обратился к учащейся молодежи, напомнив ей слова великого русского ученого Ивана Петровича Павлова: «Приучите себя к сдержанности и терпению. Научитесь делать черную работу в науке. Изучайте, сопоставляйте, накапливайте факты».

Можно сказать, личность И.П. Павлова занимала особое место в жизни Ивана Георгиевича. Достаточно сказать, что в рабочем кабинете ректора Московского университета на Ленинских горах на самом видном месте висел известный портрет художника М.В. Нестерова «Академик Иван Петрович Павлов». Этот художественный портрет И.П. Павлова (авторская копия П.Д. Корина) для рабочего кабинета ректора лично отобрал в 1953 г. Иван Георгиевич (как и другие картины и рисунки, находящиеся в кабинете). И, я думаю, не случайно. Много общего было в судьбе Ивана Петровича Павлова и Ивана Геор-

гиевича Петровского, что их объединяло: большие ученые, беспартийные, до конца преданные своей Родине и страстные в достижении поставленной цели. «Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Будьте страстны в вашей работе и в ваших исканиях», — давал наказ молодежи И.Г. Петровский.

Чувство страстности человека в работе Иван Георгиевич дополнял другими его чертами, необходимыми для достижения поставленной цели. Отвечая на вопросы еженедельника «Неделя» в 1971 г., И.Г. Петровский отмечает: «В моих согражданах, в моих коллегах, в моих знакомых меня привлекают прежде всего две черты. Во-первых, бескомпромиссное чувство долга, чувство ответственности перед страной, перед народом. Во-вторых, я люблю энтузиастов. Именно благодаря таким людям наша страна стала великой социалистической державой... Мне нравится, когда чувство долга и энтузиазм сочетаются в человеке с непримиримостью к безответственности и безделью»¹⁹.

Безусловно, все эти черты человеческого характера достигаются через воспитание, через его различные формы, как коллективные, так и индивидуальные. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на интересную интерпретацию вопроса о цели и направлении воспитательной работы, данную И.Г. Петровским в его выступлении на Ученом совете гуманитарных факультетов в феврале 1964 г.: «Я не буду спорить, сколько процентов своих действий кто определяет чувствами и сколько разумом, но только я уверен, что не все свои поступки человек определяет разумом, а может быть, даже самые важные определяет чувствами. И нужно так воспитать чувства людей, чтобы им хотелось делать хорошее и не делать плохое. Воспитание чувств — важнейшая задача гуманитарных факультетов» (с. 365).

И.Г. Петровский считал одним из основных недостатков в воспитательной работе со студентами в университете то, что проводимые мероприятия относятся к массе, а за массой мы не видим отдельных людей, которые требуют к себе особого внимания: «Мы забываем о том, что эта масса состоит из молодых людей очень различных, часто совсем непохожих друг на друга. Ориентируясь на нечто “среднее”, мы не доходим до отдельного студента, не видим его индивидуальных интересов, не знаем его мыслей, сомнений, а потому не можем ему вовремя помочь, его поправить» (с. 359)²⁰.

Одну из причин этого И.Г. Петровский видел в формализме, в качестве примера приводя работу преподавателей-агитаторов в студенческих группах. «Нужно больше искренности в

отношении к студентам, тогда и они будут искренне относиться к своим преподавателям, сами пойдут к ним за разъяснениями по всем недоуменным вопросам. Такой преподаватель станет участником жизни студенческой группы, станет настоящим воспитателем студентов, зовущим их вперед» (с. 345).

К этой мысли И.Г. Петровский возвращается еще раз, выступая на партактиве МГУ в апреле 1967 г.: «Далеко не на всех факультетах профессора являются властителями дум студентов. Формализм, уход от острых вопросов, слабость некоторых преподавателей заставляют студентов искать “властителей дум” вне университета. Наши профессора и преподаватели иногда не чувствуют себя ответственными за воспитание студенчества» (с. 365).

В то же время упомянутый выше приказ ректора о прикреплении каждого студента, начиная с IV курса, не только к кафедре, но и к определенному научному руководителю из числа преподавателей, как одну из целей ставил «улучшение воспитательной работы среди студентов Московского университета». «Мы должны прививать студентам навыки общественной работы, воспитывать из них общественников», — указывал И.Г. Петровский.

Этой цели отвечали различные студенческие комиссии: по студенческим делам и назначении стипендий, по предварительному распределению выпускников. Выступая на собрании профессоров в октябре 1956 г., И.Г. Петровский обратился к студентам с призывом взять на себя «заботу об охране новых зданий университета, зеленых насаждений, уход за насаждениями в Ботаническом саду. Это реальное и конкретное дело, имеющее большое воспитательное значение» (с. 346). В 1959 г. на факультетах МГУ были созданы добровольные дружины по охране общественного порядка.

Ректор университета был обеспокоен положением в студенческих общежитиях, точнее, соблюдением правил внутреннего распорядка в них. «Но одними административными мерами многого не сделаешь. Нужна воспитательная работа. Может быть, следует передать наблюдение за порядком в общежитии в руки самих студентов. Но это нельзя пускать на самотек. Без помощи преподавателей мы не сможем обеспечить порядок в общежитиях» (с. 347). Итогом всех обсуждений явилось введение студенческого самообслуживания в общежитиях и активизация работы Студенческого совета общежитиями МГУ и студкомов факультетов.

И.Г. Петровский как ректор постоянно уделял внимание студентам и общественным организациям Московского университета. Он регулярно встречался с членами комитета комсомола

университета, причем темы бесед они выбирали сами. Участвовал в работе партийных, комсомольских и профсоюзных активов и конференций МГУ. И.Г. Петровский как ректор всем стилем своего поведения развивал традицию глубокого демократизма отношений между профессорами и преподавателями и студентами университета. В практике его работы были встречи со студентами различных факультетов, которых он по 40—50 человек с одного из факультетов приглашал к себе. К этому он призывал профессоров, преподавателей и деканов факультетов — «разговаривать со своими студентами».

Выступая перед первокурсниками в октябре 1959 г. и давая отеческие напутствия новым студентам, Иван Георгиевич высказал предложение: «...я был бы рад поговорить с каждым из вас, если у вас возникнут какие-нибудь трудности. Я принимаю всех желающих говорить со мною по средам с 12 часов дня на Моховой улице. Приходите, не стесняйтесь, я уверен, что никто из профессоров и преподавателей не откажется помочь вам. Имейте, пожалуйста, в виду, что большее количество людей — хорошие люди, они доброжелательно относятся к другим и рады будут вам помочь» (с. 352).

Ректор университета И.Г. Петровский до конца своих дней еженедельно в старых зданиях МГУ на Моховой вел прием студентов и сотрудников университета, простых граждан как депутат Верховного Совета СССР. Ныне в рабочем кабинете ректора размещается мемориальный кабинет-библиотека И.Г. Петровского.

И.Г. Петровский высоко ценил студенческую молодежь университета, ее инициативу и активность, ее гражданскую зрелость. «Молодежь у нас в общем очень хорошая. И если ее правильно направить, то она может очень много сделать хорошего. Примером трудового подвига наших студентов является, например, их работа летом этого года на целине, — отмечал ректор университета на общем собрании профессоров МГУ в октябре 1956 г. — Студенты столкнулись с практическим трудом советских людей, у них зародилось чувство коллективизма, чувство гордости за то, что они приняли участие в полезной, необходимой нашей стране работе. Это очень важно» (с. 346).

Делом большой государственной важности явилась инициатива студентов физического факультета, поддержанная комсомольской организацией МГУ, о создании в 1959 г. первого студенческого строительного отряда для работы на целине во время летних каникул. В это время я работал преподавателем истории КПСС на физическом факультете, а в 1957 г. возглавлял студенческий отряд МГУ по уборке целинного урожая на Алтае и на моих глазах проходила борьба студентов физфака за созда-

ние специализированного строительного отряда для работы на целинных землях Казахстана, превращение инициативы студентов-физиков Московского университета во Всесоюзное движение студенческих строительных отрядов под руководством ЦК ВЛКСМ.

Ректор Московского университета академик И.Г. Петровский заслуженно был награжден медалью «За освоение целинных земель».

Важным вопросом воспитательной работы в коллективе университета, начиная со студентов, И.Г. Петровский считал сохранение и развитие традиций университета, уважение его истории. Выступая перед выпускниками университета, ректор давал им наказ: «Московский университет славен своими традициями. Его знают и любят советские люди. К выпускнику Московского университета относятся с особым уважением. Велико должно быть сознание ответственности у каждого нашего выпускника, сознание необходимости оправдать это доверие» (с. 330). «Это большая честь принадлежать к коллективу Московского университета, — обращался И.Г. Петровский к первокурсникам. — И я надеюсь, что вы с честью будете нести имя его студентов» (с. 350).

И.Г. Петровский неустанно подчеркивал, что имя Московского университета — старейшего русского университета — неразрывно связано со всей историей российской науки и образования, развитием национальной культуры. Московский университет является одним из очагов народного просвещения, центром передовой науки, средоточием русской прогрессивной мысли. В его стенах выросла и воспиталась блестящая плеяда русских ученых и общественных деятелей, имена которых составляют славу и гордость нашего народа.

Ректор И.Г. Петровский берег и развивал эту историю. «Московский университет не только носит имя Ломоносова. Он является Ломоносовским по своему духу», — считал И.Г. Петровский.

Ученые Московского университета творчески развивали и продолжают развивать принципы, положенные Ломоносовым в основание университета, включая взаимовлияние и взаимосвязи различных наук. «В то же время, — отмечал И.Г. Петровский в 1961 г., — нам до сих пор не удастся добиться настоящего взаимодействия и органической связи отдельных наших факультетов, хотя они ведут много комплексных научных исследований и должны быть более тесно связаны между собою. К сожалению, наши факультеты все еще живут разобщенно. Наша задача — устранить этот недостаток» (с. 420—421).

Ломоносов отстаивал демократичность и публичность образования, его доступность для всех сословий и возможность говорить и преподавать на русском языке. «Чтобы продвинуть вперед наше общее дело, — отмечал И.Г. Петровский в 1959 г. на XXVI отчетно-выборной конференции комсомольской организации МГУ, — нужно уничтожить то, что тянет нас назад, а у нас есть в университете несколько очень слабых мест. Советским студентам созданы все возможности для овладения знаниями: им выплачивается стипендия, им предоставляется общежитие, обучение у нас бесплатное; имеются все возможности для того, чтобы хорошо учиться. И тем не менее далеко не все студенты смотрят на это как на свой долг» (с. 354).

Именно во время ректорства И.Г. Петровского были заложены традиции праздников «первокурсника» и «выпускника» Московского университета. Каждый новый учебный год 1 сентября для первокурсников открывался лекцией декана факультета. Далее праздник переносился на Университетскую площадь перед главным входом МГУ, где первокурсников приветствовали ректор университета, профессора и гости МГУ; продолжался праздник на университетском стадионе спортивными выступлениями студентов, а вечером в Актовом зале и Дворце культуры проходил большой праздничный концерт художественной самодеятельности студентов и сотрудников Московского университета.

Еще одной очень важной проблеме в жизни студентов постоянно уделял внимание ректор университета — проблеме здоровья. «Чтобы наши студенты могли успешно работать в университете и после окончания университета, мы должны заботиться об их здоровье», — говорил И.Г. Петровский в 1953 г. (с. 199). А обращаясь к первокурсникам в 1959 г., повторил эту мысль: «Учиться в университете трудно, для этого надо иметь хорошее здоровье. У нас созданы все возможности для того, чтобы студенты занимались спортом, но одних учебных занятий по физкультуре недостаточно» (с. 352). В марте—апреле 1959 г. по инициативе ректора И.Г. Петровского в Московском университете впервые был проведен для студентов и сотрудников месячник здоровья, ставший традиционным.

Встречаясь в сентябре 1970 г. со сборной студенческой командой МГУ по водному поло — чемпионом Всемирных студенческих спортивных игр — Универсиады в г. Турине и приветствуя команду ватерполистов, Иван Георгиевич высказал сожаление, что в юности он не занимался спортом. Запомнился мне и еще один момент встречи. Когда студенты-спортсмены стали благодарить ректора за помощь, которую они полу-

чают в учебе и занятиях спортом, И.Г. Петровский удивленно сказал: «За что же Вы меня благодарите? Это я вас должен благодарить — вы работали и принесли славу Московскому университету».

Команда мастеров по водному поло МГУ в то время под руководством старшего тренера М.М. Рыжака — бронзового призера Олимпийских игр в Мельбурне — действительно была уникальной командой, прославляя не только Московский университет, но и Советскую страну. Пять игроков этой команды стали Олимпийскими чемпионами. А сама команда четырежды была чемпионом СССР, трижды завоевывала Кубок Советского Союза. Первой из команд Советского Союза в 1973 г. стала обладателем Кубка европейских обладателей Кубков.

С 1968 г. я входил в состав Федерации водного поло СССР, а в 1970—1976 гг. являлся ее председателем.

К вопросам укрепления здоровья и занятиям спортом И.Г. Петровский возвращается в 1971 г. на XXVII отчетно-выборной профсоюзной конференции МГУ: «Спортом надо заниматься обязательно. Тот, кто им не занимается, дорого расплачивается за это... Надо учиться отдыхать! Отдыхать — это не значит больше пить вина или все время смотреть телевизор. ...забота наша состоит в том, чтобы учить наших работников (и студентов в том числе. — *В.Т.*) умело пользоваться своим отдыхом... Боюсь, что на эту форму работы мы обращали недостаточно внимания» (с. 250).

Проблема всестороннего изучения человека, укрепления его здоровья всегда беспокоила И.Г. Петровского. В письме к академику АМН СССР Н.Н. Жукову-Вережникову в 1961 г. Иван Георгиевич писал: «В настоящее время созрела необходимость уделить должное внимание дисциплинам, изучающим человека. Наука занимается человеком, главным образом с медицинской стороны, т.е. с точки зрения сохранения его здоровья. Здоровый, нормальный человек почти вовсе выпадает из поля научного исследования. Едва ли такое положение вещей является правильным» (с. 157).

И.Г. Петровский довел свою мысль до логического завершения, выступая на партийном активе МГУ в 1961 г.: «Надо глубже изучать человека... А.М. Горький мечтал о том, чтобы создать институт изучения здорового человека. Сейчас мы имеем Академию медицинских наук, которая изучает больного человека. А надо изучать всесторонне и здорового человека. Хотелось бы, чтобы в университете был создан факультет изучения человека... Для этого не жалко было бы построить и специальное здание, потому что уж очень это важное дело» (с. 231).

Интересно, что подобный факультет был создан в 1981 г. в частном японском университете Васэда — вузе партнере Московского университета.

* * *

За 22 года работы И.Г. Петровского ректором Московский университет стабилизировался в своей учебной и научной деятельности, став главным вузом страны, ее ведущим научным, педагогическим и культурным центром. И.Г. Петровский первым почувствовал необходимость научной фундаментализации университетского образования и радикального обновления всей системы подготовки специалистов и научных исследований: как в области естественных, так и гуманитарных наук. Это обеспечило фронтальное вхождение Московского университета в начальный период научно-технической революции, делало восприимчивым к развитию современных наук. «Большая часть моих усилий направлена именно на то, чтобы развивать в университете новые научные направления», — говорил И.Г. Петровский в докладе «О новых направлениях в научной и учебной работе Московского университета» на заседании партийного комитета МГУ в декабре 1962 г. (с. 306).

И.Г. Петровский обладал способностью видеть общие горизонты науки, перспективы ее развития и связь с социально-экономическими потребностями страны. Этой стороне деятельности И.Г. Петровского как ректора дал прекрасную характеристику известный ученый академик А.Н. Белозерский: «И.Г. Петровский — не только крупный ученый-математик, но и организатор науки исключительно большого масштаба. Он обладает важной чертой — предугадывать и понимать новые научные направления, которые только что появляются или же в ближайшее время появятся и будут иметь важное значение не только для развития науки, но и для экономики нашей страны. Он всячески содействует этим новым возникающим и зарождающимся областям знания, понимая, что они должны развиваться в первую очередь именно в университете, так как университет готовит кадры, которыми должны быть обеспечены эти направления»²¹.

Вклад И.Г. Петровского в развитие различных направлений науки и подготовки специалистов факультетами МГУ — это не только история университета, но и часть истории Советской страны, заслуживающая особого исследования.

За 1951—1973 гг. резко возрос общий учебный и научный потенциал Московского университета. Ученые МГУ в это вре-

мя добились крупных научных результатов, обогативших отечественную и мировую науку.

За это время количество студентов Московского университета удвоилось, а численность профессорско-преподавательского и научного состава утроилась. За период с 1951 по 1973 г. Московский университет окончило более 95 тыс. специалистов. Для сравнения: до 1917 г. — 40 тыс., а с 1917 по 1951 г. еще около 40 тыс. специалистов²².

В эти же годы в Московском университете создаются новые факультеты и институты: журналистики (1952 г.), Институт восточных языков (1956 г.), преобразованный в 1972 г. в Институт стран Азии и Африки с организацией нового социально-экономического факультета, факультеты психологии (1966 г.) и вычислительной математики и кибернетики (1970 г.). 8 декабря 1969 г. Совет МГУ принял решение о выделении почвенного отделения с биолого-почвенного факультета в самостоятельный факультет (разделение произошло 5 февраля 1973 г.).

Много сил приложил Иван Георгиевич к организации в Московском университете учебно-научного музея природы — Музея землеведения.

По инициативе и активной поддержке ректора И.Г. Петровского в Московском университете создается первый в высшей школе страны вычислительный центр, получивший в 1972 г. статус научно-исследовательского института. В 1959 г. открывается Научно-исследовательский институт механики.

Структура Московского университета обогатилась организацией 108 факультетских и 20 общеуниверситетских кафедр, созданием более 200 научных лабораторий. Большинство из них были связаны с подготовкой специалистов и научными исследованиями по новым научным направлениям (с. 432). Так, на механико-математическом факультете были организованы кафедры волновой динамики, теории пластичности, небесной механики и гравиметрии, математической логики, общих проблем управления и др. Для ведения учебной и научной работы на механико-математический факультет были приглашены академики И.Н. Векуа, А.А. Марков, В.А. Трапезников.

И.Г. Петровский явился инициатором создания кафедры химии высокомолекулярных соединений (1953 г.). Кафедра под руководством ее первого заведующего академика В.А. Каргина быстро становится научным центром страны в области химических основ высокомолекулярных соединений, в котором сформировались крупные молодые ученые.

Стремясь развивать в университете комплексные исследования, объединяющие усилия ученых нескольких кафедр и даже

факультетов, И.Г. Петровский всемерно поддерживает идею создания межфакультетских лабораторий. При его активном участии были организованы межфакультетские лаборатории статистических методов во главе с академиком А.Н. Колмогоровым (преобразованы из факультетской лаборатории теории вероятностей и статистических методов), а также математических методов в биологии.

Примером эффективной работы может служить межфакультетская лаборатория биоорганической химии под руководством академика А.Н. Белозерского, представлявшая новое направление в биологической науке — молекулярную биологию. Межфакультетские лаборатории биоорганической химии и математических методов в биологии стали основой Научно-исследовательского института физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского, созданного в 1991 г.

Много внимания уделял ректор И.Г. Петровский, преодолевая драматические последствия сессии ВАСХНИЛ 1948 г., работе биолого-почвенного факультета. Иван Георгиевич считал, что: «Подобно тому как первая половина XX века была эпохой развития физики, сейчас на первое место выходит биология. И мы должны готовить людей, которые смогут сделать эти грядущие открытия биологии и использовать их на практике» (с. 463).

Наиболее крупными научными проблемами, стоящими перед биологами, являлись, прежде всего, проблемы белка и нуклеиновых кислот, решение которых привело к целому ряду важных результатов: разработке новых методов лечения вирусных инфекций и рака, новых методов направленной изменчивости организмов. И.Г. Петровскому принадлежит огромная роль в организации кафедр вирусологии и физико-химической биологии на базе филиала биолого-почвенного факультета в г. Пушкино-на-Оке, в создании проблемных лабораторий по бионике, космической биологии и др.

Как перспективную задачу развития биолого-почвенного факультета Иван Георгиевич видел его приближение к медицине: «Думаем, — говорил он, — о создании (на факультете. — В.Т.) медико-биологического отделения, в котором были бы объединены биохимические и физиологические кафедры» (с. 295). В декабре 1961 г. на Ученом совете МГУ И.Г. Петровский выступил с новой интересной идеей: «Мы собираемся готовить вместе со 2-м Медицинским институтом (ныне Российский государственный медицинский университет. — В.Т.) работников медицины особого профиля. Первые три года эти студенты будут в основном учиться на наших факультетах — физическом, химиче-

ском или биолого-почвенном, а следующие три года — в этом Медицинском институте. Таким путем будут подготовлены будущие научные работники медицинских лабораторий. Это первый шаг к сближению с медициной» (с. 305).

В 1992 г. Ученый совет Московского университета принял решение об открытии факультета фундаментальной медицины, восстановив тем самым медицинское образование в стенах университета.

И.Г. Петровский умел видеть не только главные направления развития науки, но и внутренние связи между науками, способствующие их взаимному обогащению и развитию. Так, учитывая перспективы развития астрономии, он в 1956 г. настаивает на переводе астрономического отделения с механико-математического на физический факультет.

И.Г. Петровский с большим вниманием относился к физическому факультету, к перестройке его работы. После прихода на факультет в 1954 г. по решению Политбюро ЦК партии декана проф. В.С. Фурсова были пересмотрены учебный план и программы по дисциплинам учебного плана, приняты меры к улучшению работы по воспитанию молодых научных кадров из выпускников факультета и привлечению к преподаванию на факультете крупнейших ученых по новым областям и направлениям физики.

В годы ректорства И.Г. Петровского на физическом факультете организуются кафедры: электроники; кристаллографии и кристаллофизики; физики твердого тела; полупроводников; распространения, излучения и канализации электромагнитных волн; статистической физики и механики; электродинамики и квантовой теории; атомной физики и электронных явлений; биофизики; квантовой статистики и др. Выпускники физического факультета — будущие ректоры Московского университета Р.В. Хохлов и А.А. Логунов — возглавили соответственно новые кафедры: волновых процессов (1965 г.) и физики высоких энергий (1971 г.). Для работы на факультете были приглашены академики АН СССР И.К. Кикоин, Л.Д. Ландау, Л.А. Арцимович, Б.М. Понтекорво, Л.М. Бrehовских, А.В. Шубников.

Так, на физическом факультете возникли научные направления, которые определили новые пути исследований в определенных разделах физики как в нашей стране, так и за рубежом. Фундаментальное значение имели исследования академика Н.Н. Боголюбова и его учеников по статистической физике и квантовой теории поля, а также исследования в области космических лучей академиков Д.В. Скобельцина и С.Н. Вернова.

Достижения Советского Союза в области мирного использования атомной энергии связаны с именами людей, являющих-

ся воспитанниками или профессорами физического факультета. «В настоящее время нет такого учреждения или предприятия в нашей стране, занимающегося вопросом использования ядерной энергии, где бы мы не встретили воспитанников физического факультета», — отмечал И.Г. Петровский в 1957 г. (с. 412).

В значительной степени благодаря заботам ректора И.Г. Петровского, как писал в 1973 г. академик Л.А. Арцимович, «Физический факультет стал в настоящее время одним из крупных научных центров советской страны»²³.

Инициатива ректора И.Г. Петровского распространялась на все факультеты Московского университета. Он внимательно следил за развитием всех наук в университете, не делил их на любимые и нелюбимые. В своей деятельности Иван Георгиевич руководствовался только интересами развития науки и потребностями Советской страны.

Большое значение И.Г. Петровский придавал развитию в университете социальных и гуманитарных наук, считая, что их роль в обществе должна возрастать: «Наши гуманитарии в большей мере изучают и объясняют мир, общество и совершенно недостаточно делают для того, чтобы его изменить. Гуманитарии до сих пор как-то недооценивают значения и возможностей своих наук. Они многое могут сделать для создания материальных и культурных ценностей, а также многое могут сделать для того, чтобы довести те огромные духовные ценности, которые создало человечество, до широких масс» (с. 233).

Как главные научные проекты университета он поддерживает создание многотомных трудов по истории русской культуры и этимологического словаря русского языка. Известный ученый, руководитель университетской Новгородской археологической экспедиции А.В. Арциховский вспоминал: «Когда мы нашли первые берестяные грамоты, эти исторические источники совершенно нового рода, Иван Георгиевич полностью оценил значение открытия. Ему мы обязаны значительным расширением экспедиции и новыми ее достижениями»²⁴.

Замечания И.Г. Петровского по изучению и месту исторического образования носили профессиональный характер. «Мне кажется, что исторический факультет — это один из наиболее ярко выраженных идеологических факультетов, — говорил в одном из своих выступлений Иван Георгиевич. — Историки должны не только объяснять то, что происходило, не только изучать «добру и злу» внимая равнодушно», они должны пропагандировать свою науку в широких массах — она очень доступ-

на широком массам. Надо таким образом влиять на широкие массы». И далее: «Основные задачи исторического факультета заключаются в том, чтобы на материале своей науки раскрыть действие объективных экономических и исторических законов» (с. 203).

Ректор поддерживает организацию на философском факультете новых кафедр этики и эстетики, теории научного коммунизма, методики конкретных социальных исследований. Выступает инициатором создания кафедры структурной и прикладной лингвистики на филологическом факультете, общеуниверситетской кафедры научной информации. Он вынашивает мысль о создании в университете специального факультета искусствоведения, на котором изучали бы не только историю изобразительного искусства и архитектуры, но и историю театра, музыки, кино (с. 234).

И.Г. Петровский неоднократно ставит вопрос о совершенствовании работы экономического факультета: «Наш экономический факультет самым коренным образом должен перестроить свою работу... Надо, чтобы окончившие наш экономический факультет не были оторваны от жизни, чтобы на экономическом факультете преподавание общих теорий было основано на прочном фундаменте конкретной экономики», — говорил И.Г. Петровский в 1953 г.

В 1961 г., рассматривая перспективы развития Московского университета, Иван Георгиевич отмечал: «...Экономический факультет до сих пор мало занимается конкретной экономикой, недостаточно участвует в планировании развития народного хозяйства. Наши экономисты хорошо знают общие принципы марксистской экономики, в этом их сила. Но это еще не все: они должны знать конкретные вопросы экономики». Факультет должен давать правительству, Госплану, совнархозам предложения, как лучше планировать развитие промышленности, сельского хозяйства, культуры, установив при этом тесную связь с близким ему географическим факультетом. С этой целью надо просить, «чтобы правительство давало специальные народнохозяйственные поручения экономистам, как оно делает это в отношении естественных факультетов». В учебный процесс факультета нужно вводить математические методы не просто как умение производить определенные действия над математическими объектами, но «думать над тем, как математические методы применять к экономическим расчетам» (с. 233).

Итогом этой деятельности И.Г. Петровского явилось создание на экономическом факультете отделения экономической

кибернетики и кафедры математических методов анализа экономики, к руководству которой был привлечен крупный советский экономист-статистик академик В.С. Немчинов. На факультете были также организованы кафедры экономики и планирования промышленности, экономики и планирования сельского хозяйства, экономики труда (переименована в 1971 г. в кафедру непроеизводственной сферы), народонаселения, экономики зарубежных стран и др.

Особо выделял И.Г. Петровский вопрос о юридическом факультете, роль которого, по его мнению, «будет все время возрастать». В 1954 г. юридический факультет объединился с Московским юридическим институтом. На факультете были созданы новые кафедры: гражданского процесса, административного и финансового права, реорганизованы кафедры теории государства и права, истории государства и права. «Юридическая наука, — считал Иван Георгиевич, — это наука о том, что делать, чтобы преступлений не было. Наши юристы до сих пор мало занимаются этой основной, на мой взгляд, для них проблемой. Они мало изучают причины преступности, не дают рекомендаций, что делать, чтобы преступлений не было» (с. 234). Возвращаясь к этому вопросу, Иван Георгиевич еще раз подчеркнул, что задача юридической науки «состоит не в том, чтобы определять — сколько лет тюрьмы надо давать за различного рода преступления, а главной ее задачей является забота о том, чтобы преступлений не было» (с. 308—309). Как актуально звучат эти мысли И.Г. Петровского в условиях современной России!

Ректор И.Г. Петровский активно и последовательно выступал за организацию на юридическом факультете университета отделения советского строительства, которое готовило бы работников государственного аппарата. «Случаи волокиты, бюрократизма в работе некоторых советских учреждений иногда являются следствием не столько нерадивости работников, сколько следствием неумения правильно организовать свою работу» (с. 234). И.Г. Петровский выступал с этими предложениями на сессии Верховного Совета РСФСР, входил в правительство республики. Он понимал, какая ответственная задача готовить квалифицированных работников советского аппарата.

В связи с этим ректор предложил послать за границу университетских юристов для изучения зарубежного опыта, чтобы «критически пересмотрев западный опыт, посмотреть, что может быть применимо у нас, как улучшить, изменить то, что там делается» (с. 308).

В 1969 г. на юридическом факультете МГУ было организовано отделение советского строительства, а в 1971 г. была создана кафедра советского строительства.

На новом этапе развития России в Московском университете в 1994 г. был организован факультет государственного управления с собственной концепцией образовательного процесса по специальности «Государственное и муниципальное управление».

*
*
*

Оценивая деятельность И.Г. Петровского на посту ректора Московского университета, следует отметить его исключительную государственную ответственность в решении вопросов жизни и развития университета, его высокий советский патриотизм. Выступая в июне 1964 г. на XXIII партийной конференции МГУ, И.Г. Петровский отмечал: «...Советская наука занимает передовые позиции в целом ряде отраслей знаний. Это признано во всем мире. Слово «спутник» стало интернациональным. Но есть много отраслей знаний, по которым мы все еще отстаем от мировой науки. И ответственность за это в большей мере лежит на Московском университете... Наш первый долг — подготовить действительно высококвалифицированных специалистов, которые могли бы решить задачу, поставленную партией: занять ведущее положение в мировой науке по всем основным направлениям» (с. 244).

Возвращаясь к этой теме, на Совете университета в апреле 1972 г. И.Г. Петровский говорил: «Теперь по поводу того, что с вычислительной техникой мы отстали от других стран, от Америки в первую очередь. А было такое время, когда мы были впереди идущими. А теперь одни говорят, что мы отстали на 10 лет, другие — что на 15. Это не может не тревожить Совет Московского университета... Мы — часть Советского Союза и все, что неблагополучно в нем, это наше неблагополучие. И мы должны сделать все, что можем для <блага страны>» (с. 149).

И.Г. Петровский как ректор университета самокритично оценивал причины этого отставания: «Мне кажется, что главная беда наша не в том, что отстаем от мировой науки по многим разделам, и не в том, что наши гуманитарные науки не стоят на должном уровне. Главная беда в том, что многие не сознают этого и предпочитают довольствоваться похвалами своих коллег» (см. 365).

Решение больших государственных задач, стоящих перед Московским университетом, И.Г. Петровский всегда связывал с ответственностью коллектива университета: «Нам всем в университете поручено дело огромной государственной важности. К сожалению, многие не чувствуют своей ответственности за это общее дело» (с. 245).

И.Г. Петровский как руководитель большого коллектива никогда не давал ни малейшего повода своими действиями в чем бы то ни было поставить под сомнение постановления и решения партии и правительства. Это было сутью его деятельности, характеризовало стиль его поведения, его взаимоотношения с людьми. Меня всегда восхищала такая позиция ректора университета. И.Г. Петровский не терпел раздвоения личности.

В связи с этим хотелось бы напомнить одну встречу И.Г. Петровского с секретарем парткома В.Н. Ягодкиным, состоявшуюся в 1971 г. перед XXIV съездом партии. Иван Георгиевич после встречи вернулся в свой рабочий кабинет. В приемной я ждал его для служебного разговора. В рабочем кабинете Иван Георгиевич продолжал ходить и что-то обдумывал. Вдруг, неожиданно для меня, как бы продолжая беседу в парткоме, сказал: «Он (секретарь парткома) говорит: “Я здесь в университете представитель Коммунистической партии и Вы должны выполнять мои указания”. “А я чей представитель?” — спросил в ответ Иван Георгиевич. И сам себе ответил: “Неужели он (секретарь парткома) не понимает, что если я, ректор университета, не буду выполнять волю партии, то на второй же день меня здесь не будет”».

После чего, обращаясь ко мне, И.Г. Петровский спрашивает: «Почему я всегда нахожу понимание в решении вопросов жизни университета в Центральном Комитете и горкоме партии, а в парткоме меня не понимают? А если я буду членом партии, то секретарь парткома будет мне приказывать?»

Не содержится ли в этих вопросах и один из ответов на создавшуюся ситуацию в стране, вызванную событиями августа 1991 г. и приведшую к столь драматическим последствиям, нарушившим блок коммунистов и беспартийных, ярким представителем которого был ректор Московского университета И.Г. Петровский? «Мой путь — путь ученого — не был усыпан одними лишь розами, — говорил И.Г. Петровский в интервью для еженедельника “Неделя”. — Бывали и трудные дни. Но всегда в такие минуты я получал поддержку и помощь нашей партии, ее Центрального Комитета»²⁵.

К месту будет вспомнить посещение Московского университета во время государственного визита Президента США Р. Никсона в мае 1972 г. его супругой П. Никсон.

Протокол визита высокой гостьи в Московский университет был утвержден МИДом СССР. Накануне визита член коллегии МИДа, заведующий отделом США Г.М. Корниенко рекомендовал мне по телефону, чтобы ректор университета гостью на главном входе МГУ не встречал и при осмотре университета не сопровождал. У И.Г. Петровского данное указание как гостеприимного хозяина университета не вызвало восторга. Сразу последовал вопрос: «До каких дверей в ректорских апартаментах (внутренних или внешних) я должен встречать и провожать госпожу П. Никсон?»

В присутствии меня по телефону правительственной связи Иван Георгиевич поставил этот вопрос перед Г.М. Корниенко. Между ними состоялся краткий, но исключительно поучительный для меня разговор. Г.М. Корниенко предложил «ученым университета самим решить этот вопрос». На что И.Г. Петровский незамедлительно ответил: «Я провожу политику Советского государства и прошу дать мне четкие указания. На службе я буду до 19 часов».

И.Г. Петровский, будучи человеком чести и высоких нравственных устоев, в политику Коммунистической партии и Советского правительства не только верил, а активно проводил ее в жизнь. Об этом говорит вся его государственная деятельность на посту ректора Московского университета.

И как напутствие всему коллективу Московского университета на многие годы вперед служат его слова: «Для того чтобы справиться с теми большими задачами, которые стоят перед всеми факультетами, чтобы Московский университет действительно удержал свое первое место среди других университетов, нужно активно вести его вперед. И поэтому руководители университета, руководители факультетов и всех звеньев университета должны быть настоящими руководителями... В университете руководители должны чувствовать ответственность за то, чтобы университет шел вперед, иначе мы отстанем, не будет наш университет первым среди других. Мы никак не можем этого допустить» (с. 236).

Это было сказано в заключительной части доклада «Перспективы развития Московского университета» на партийном активе МГУ 23 марта 1961 г.

И.Г. Петровский скончался 15 января 1973 г. И надо было так распорядиться его судьбе — смерть застала его в здании ЦК КПСС на Старой площади.

Подводя итог исключительно насыщенной деятельности учебного и ректора И.Г. Петровского в статье «22 года во главе МГУ — это подвиг», выпускник механико-математического факультета 1963 г., ректор Московского университета академик РАН В.А. Садовничий пишет: «Невозможно перечислить все то, что сделал Петровский для науки, для Московского университета, для нашего государства. Имя его по праву занимает одно из самых славных мест в ряду деятелей отечественной культуры XX столетия».

Каждый этап в развитии Московского университета выдвигал своего главного руководителя начиная с первого куратора Ивана Ивановича Шувалова. Каждый из них оставил свой след в истории университета. Для ректора И.Г. Петровского не существовало жизни вне Московского университета. Он был предан ему до своего последнего вздоха. Именно при И.Г. Петровском Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова стал центром советской системы образования, которому суждено было принять на себя и роль международного учебного и научного центра. Стал тем университетом, каким воспринимает его мир сегодня.

Без сомнения, этому содействовали объективные условия советской действительности, обеспечившие, говоря словами И.Г. Петровского, «второе рождение Московского университета». Многое из того, что было сделано в годы ректорства И.Г. Петровского, не просто осталось в анналах истории Московского университета, а получило свое дальнейшее развитие как в университете, так и в системе образования, науки, культуры страны.

Все это идет на благо процветания первого русского национального университета России, уверенно идущего к своему 250-летию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Ильченко Е.В.* Академик И.Г. Петровский — ректор Московского университета. М., 2001.

² Здесь и далее фактический материал приводится с указанием страниц книги Е.В. Ильченко «Академик И.Г. Петровский — ректор Московского университета», которая заслуживает высокой оценки и может быть рекомендована всем тем, кто занимается историей развития Московского университета в советское время. И каждый из них найдет в книге не просто много интересного, но и поучительного о прошедшей советской эпохе, непосредственно связанной с именем ректора Московского университета И.Г. Петровского.

³ Московский университет за 50 лет Советской власти / Под ред. И.Г. Петровского. М., 1967. С. 72.

⁴ Пенчко Н.А. Основание Московского университета. М., 1953. С. 28.

⁵ История Московского университета: В 2-х т. Т. 2. М., 1955. С. 318.

⁶ Инициатива в принятии решения о строительстве новых зданий МГУ на Ленинских горах принадлежала И.В. Сталину. А.Н. Несмеянов вспоминает в связи с этим: «... я чувствовал необходимость выразить благодарность за это решение, так много значившее для нас, работников МГУ, а как теперь ясно, и для всей страны. Когда заседание окончилось (Комитета по Сталинским премиям за 1948 г. — В.Т.), и Сталин еще стоял за председательским столом, я подошел к нему и кратко поблагодарил за МГУ. Его ответ был еще короче, и я его помню дословно: «Исполняю свой долг», — сказал он» (Несмеянов А.Н. На качелях XX века. М., 1999. С. 123).

⁷ Несмеянов А.Н. Указ. соч. С. 143.

⁸ После утверждения Устава 1939 г. дальнейшее развитие Московского университета со временем потребовало его изменения. При ректоре И.С. Галкине была организована комиссия по пересмотру Устава под руководством проректора профессора В.И. Спицына. В состав комиссии входил И.Г. Петровский, ответственный за разработку положений Устава, относящихся к разделам «кафедра», «совет МГУ», «совет факультета» (с. 85).

⁹ Московский университет. 1954. 1 янв.

¹⁰ Московскому университету — 225 лет. М., 1979. С. 130.

¹¹ Филологический факультет Московского университета. Очерки истории. М., 2001. С. 517—519; Московскому университету — 225 лет. С. 334.

¹² Московскому университету — 225 лет. С. 130.

¹³ Московский университет. 1973. 19 янв.

¹⁴ Подтверждением этому могут служить воспоминания бывшего ректора МФТИ академика О.М. Белоцерковского, который был студентом физико-технического факультета МГУ в 1947—1952 гг. и слушал лекции И.Г. Петровского, только что ставшего ректором Московского университета: «Он (И.Г. Петровский) прочел совершенно уникальный курс дифференциальных уравнений и впоследствии вышла его знаменитая книга “Краткий курс дифференциальных уравнений”, по-моему так она называется. Это было чисто послевоенное издание — серая обложка, слепой шрифт... Книжка стала библиографической редкостью и представляет собой образец, шедевр ясности изложения математики» (Белоцерковский О.М. Я — физтех. М., 1996. С. 52).

¹⁵ Московский университет. 1963. 9 дек.

¹⁶ Пенчко Н.А. Указ. соч. С. 150.

¹⁷ Головина Т.М. Архив И.Г. Петровского в Научной библиотеке МГУ // Из фонда редких рукописей Научной библиотеки Московского университета. М., 1993. С. 166.

¹⁸ Московскому университету — 225 лет. С. 120.

¹⁹ Неделя. 1971. 20—26 дек.

²⁰ Интересны в связи с этим личные впечатления И.Г. Петровского о воспитательной работе в элитных английских университетах. В мае 1956 г. по приглашению Оксфордского университета в составе делегации Иван Георгиевич посетил Англию. В своем сообщении о поездке И.Г. Петровский обратил внимание, что важное место в университетах занимает воспитание студентов, причем оно целиком проводится в колледжах. Колледжи — это пансионы при университетах, которые отвечают за успеваемость студентов и их воспитание. Каждый колледж имеет своих преподавателей-тьюторов, которые следят за успеваемостью студентов, вызывая каждого из них раз в неделю для беседы и

проверки знаний. «О студенте нужно знать все: о круге его знакомств, с кем и о чем он беседует, должен знать, о чем он думает. Словом, даже из беседы мнение сформулировалось совершенно ясное, что в таких университетах, как Кембриджский и Оксфордский, одной из задач является не только подготовка студентов, но и соответствующее воспитание» (с. 341—342). Как говорится, комментарии о полной свободе и поведении студентов здесь излишни.

²¹ Московский университет. 2001. Февр. (№ 8).

²² См.: Садовничий В.А. Россия. Московский университет. Высшая школа. Статьи. Выступления. Интервью. М., 1999. С. 256—257.

²³ Московский университет. 1973. 19 янв.

²⁴ Там же.

²⁵ Неделя. 1971. 20—26 дек.

²⁶ Московский университет. 2001. Февр. (№ 8).

КЛАДЕЗЬ ИДЕЙ И ОПЫТА

АРХИВЫ МГУ РАССКАЗЫВАЮТ

Московский государственный университет — центр научного, творческого и нравственного формирования и воспитания человека, источник научно-нравственного богатства нашего общества, научная, морально-нравственная база. За годы существования в нем сконцентрировались наиболее ценные достижения человеческого разума, что составило основу и движущую силу для дальнейшего развития научных теорий.

Именно поэтому научная школа Московского университета имеет все основания для ее глубокого и всестороннего изучения и практического применения.

История МГУ неотделима от жизни и деятельности многих ученых, в том числе и одного из самых ярких его представителей — академика Ивана Георгиевича Петровского, и это нашло наиболее полное, детальное отражение в книге Е.В. Ильченко «Академик И.Г. Петровский — ректор Московского университета» (М., 2001).

Обстоятельное введение позволяет читателю познакомиться с подходом автора к изложению материала. Представленная система изложения дает возможность составить целостное представление о становлении и развитии науки и образования в университете в данный период (1951—1973). Автор нашел удачный подход к раскрытию материала и его содержания через хронологическое и фактическое его изложение.

Подробная библиография является хорошим фоном для раскрытия и усвоения материала.

Особого внимания заслуживает третья глава: «Московский университет, второе рождение». Она по праву является определяющей в характеристике жизни и деятельности МГУ в связи с его 200-летием. Автор закономерно выделяет здесь довоенный, военный и послевоенный периоды. Каждый из них имеет свои особенности, занимает свое место в истории страны и истории высшей школы. Наиболее примечательны страницы, посвященные учебе в МГУ участников Великой Отечественной войны. Это особое поколение студентов и преподавателей, прошедших до поступления суровую школу жизни, страстно желающих наберстать упущенные годы, жаждущих приобрести знания, чтобы затем наилучшим образом применить их в мирной жизни.

Бывшие фронтовики внесли в студенческую среду особый морально-нравственный климат. Своеобразная манера подачи материала позволяет разнообразно и красочно представить период обучения студентов военного и послевоенного наборов.

Совершенно заслуженно в тех сложных военных и послевоенных условиях специальное место в этой главе отведено ректору МГУ И.Г. Петровскому — выдающемуся ученому и организатору науки и учебного процесса.

Автор удачно соединяет события и людей, работавших в МГУ в разные годы и на разных должностях. Это позволяет отразить многоплановость и многообразие университетской жизни и лучше понять своеобразие университетской атмосферы и ее отличие от жизни других учебных заведений.

Убедительны страницы, где представлена непосредственная связь университета с Академией наук. Удачные иллюстрации и отдельные факты в целом дают возможность также представить связь Московского университета с другими вузами и наукой. Автор смог объективно показать на этом фоне роль МГУ как ведущего учебного заведения страны и практическую роль его ученых в обогащении всей высшей школы, а также их вклад в научную и хозяйственную жизнь государства.

Особого внимания в книге заслуживает рассказ о развитии новых разделов науки и об активном участии в этом Московского университета. Таким примером является повествование о развитии кибернетики и других новых отраслях науки и техники. И Е.В. Ильченко закономерно отмечает заслугу в этих достижениях академика И.Г. Петровского. Автор дает глубокий анализ работам ученых из окружения ректора, широкому их использованию в практической деятельности (с. 159).

Несомненное достоинство книги — многочисленные иллюстрации и приложения, которые, безусловно, украшают и обогащают данную работу.

Вторая глава книги посвящена материалам из выступлений, докладов, статей И.Г. Петровского. Особая ценность этой главы прежде всего в достоверности, подлинности материала. Она полно отражает деятельность ректора по управлению университетом, развитию и совершенствованию его структуры. Удачны подборка и размещение материала, что дает четкое представление о формировании структуры университета и функциях отдельных его частей. Очень ценны собранные здесь фактические документы практической деятельности университета и его многочисленных служб.

Главная заслуга автора этой работы заключается в тщательно подобранных архивных материалах, которые составляют зна-

чительную часть рассматриваемого издания, причем следует отметить, что они отлично научно обработаны.

В шестой главе предметно и убедительно изложены вопросы учебного и воспитательного процесса. Наряду с общими принципами высшей школы автор показывает особенность и специфику его организации в Московском университете с учетом исторически сложившихся особенностей и специфики университетского образования в России и в частности в Москве. Показаны особенности подхода к структуре обучения, начиная со дня открытых дверей и кончая организацией самого учебного процесса, в соединении теоретического и практического обучения с учетом общей и специальной подготовки. Материал иллюстрирован конкретными примерами из университетской жизни, выдержками из выступлений ректора и ученых на различных совещаниях и конференциях. Все это наглядно показывает жизнь университета, тесную связь науки с практикой.

Значительный интерес представляют страницы, посвященные естественным и гуманитарным факультетам, что составляет главную особенность, специфику университетского образования. Книга снабжена большим справочным материалом по системе обучения на естественных и гуманитарных факультетах.

Специальный раздел посвящен Институту восточных языков (Институту стран Азии и Африки), что доказывает многогранность учебного процесса в МГУ.

Особо выделен материал о деятельности научно-исследовательских институтов, находящихся в составе МГУ, содержанию их исследований, их практической значимости.

Издание снабжено большим и содержательным справочным материалом и кратким, но всеобъемлющим заключением.

Автор этих строк прочитал книгу Е.В. Ильченко «Академик И.Г. Петровский — ректор Московского университета» с вниманием и большим интересом.

Проработав рядом с И.Г. Петровским, этим великим ученым, замечательным руководителем и организатором и чудесным, необыкновенным человеком много лет, я полностью разделяю основную идею и направленность этой работы: учебный процесс, научная деятельность, вся жизнь Московского университета этого периода неразделима с жизнью и деятельностью Ивана Георгиевича Петровского. Своими достижениями в области науки и обучения студентов МГУ во многом обязан этому выдающемуся ученому и человеку.

Е.М. Кожевников,
профессор, доктор исторических наук,
член-корреспондент
Российской академии образования

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

К 275-летию со дня рождения

И.И. Шувалова

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ

УНИВЕРСИТЕТА В МОСКВЕ

В ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ

покорное доношение Каммергера

и Кавалера И.И. Шувалова, 19 июня 1754 г.

Как наука везде нужна и полезна, и как способом той просвещенные народы превознесены и прославлены над живущими во тьме неведения людьми, довольно известно.

Свидетельство видимое нашего века от Бога дарованного к благополучию нашей Империи Государя Императора Петра Великого. Премудрый сей Государь божественным своим предприятием исполнение имел чрез науки, бессмертная его слава оставила в вечныя времена разум превосходящие дела: в столь краткое время перемена наших нравов и обычаев, невежеством и долгим временем утвержденных, строение градов и крепостей, учреждения армии, заведение флота, исправление необитаемых земель, установления водяных путей, все к пользе общего нашего жития, наконец все блаженство нашей жизни, в которой бес-

Шувалов Иван Иванович (1727—1797), наряду с Елизаветой Петровной и Михаилом Васильевичем Ломоносовым стоявший у истоков Московского университета, родился в городе Москве 1 ноября 1727 г., 275 лет назад. Уже с 1749 г. он становится фаворитом императрицы, которая в конце своего царствования сделала его генерал-адъютантом и членом конференции (тогдашнего государственного совета). Благодаря удачному представлению императрице совместного с М.В. Ломоносовым проекта, добился учреждения первого русского университета для всех сословий, с двумя гимназиями при нем, который был открыт в Москве в 1755 г. Стал первым бессменным куратором Московского университета, входя во все подробности его жизни. Открыл университетскую типографию, в которой печатались им же основанные «Московские ведомости». По его инициативе возникли Академия художеств (1757 г.) и казанская гимназия, ставшая краеугольным камнем будущего университета (1758 г.).

Проект создания университета в Москве был представлен И.И. Шуваловым в Правительствующий Сенат после одобрения императрицей, которая с тех пор взяла университет под свое непосредственное покровительство. Документ публикуется по изданию: И.И. Шувалов. М., 1997.

численные плоды всякого добра всечасно чувствам нашим представляются.

Но как общая польза в свете от наук и здесь от них цветущее благополучие высокоповеренным Ея Императорского Величества Правительствующего Сената членам их просвещению более, нежели моему слабому понятию известна; того ради за излишнее почитаю здесь умножать доказательства о пользе наук, какая от того происходить может; но представляю только мое мнение о умножении в России учения в рассуждение Правительствующего Сената.

Установленная здесь Государем Петром Великим Санкт-Петербургская Академия, которую наша Всемиловитейшая Государыня, Божиею милостию нами царствующая, между многими к благополучию своих подданных милосердиями, не малою суммою против прежнего к вящей пользе их размножению и одобрению наук и художеств пожаловать изволила.

Сия Академия со славою у иностранных и с пользою здешнюю свои плоды производит.

Но пространная Ея Императорского Величества Империя не может довольствоваться одним оным ученым корпусом; ибо за дальностию, как дворяне, так и разночинцы к приезду в Санкт-Петербург многия имеют препятствия, хотя первые к надлежащему воспитанию и научению к службе Ея Императорского Величества, кроме Академии, в Сухопутном и Морском Кадетских Корпусах в инженерстве и артиллерии открытый путь имеют; но учения высшим наукам желающим дворянам или тем, которые в вышереченные места для каких либо причин не записаны, и для генерального учения разночинцам за нужное нахожу покорно представить Правительствующему Сенату мое мнение о учреждении в Москве Университета для дворян и разночинцев по примеру Европейских Университетов, где всякого звания люди свободно наукою пользуются и две гимназии, одну для дворян, другую для разночинцев, кроме крепостных людей.

Установление одного Университета в Москве тем способнее быть кажется:

1. Великое число в ней живущих дворян и разночинцев;
2. Положение одного среди Российского Государства, куда из округ лежащих мест способно приехать можно;
3. Содержание всякого не стоит многого иждивения;
4. Почти всякой имеет у себя родственников и знакомых, где себя квартирую и пищею содержать может;
5. Великое число в Москве у помещиков на дорогом содержании учителей, из которых большая часть не токмо учить

науки не могут, но и сами тому никакого начала не имеют и только младыя лета учеников, лучшее время к учению пропадает, умалчивая о великой плате, которая бесполезно им дается.

Все почти помещики имеют старание о воспитании детей своих, не щадя иные по бедности великой части своего имения и ласкаясь надеждою произвести из детей своих достойных людей в службу Ея Императорского Величества, а иные не имея знания в науках или по необходимости не сыскав лучших учителей, принимают таких, которые лакеями, парикмахерами и другими подобными ремеслами всю жизнь свою препровождали.

Такие в учениях недостатки реченным установлением исправлены будут и желаемая польза надежно чрез скорое время плоды свои произведет, паче когда довольно будет национальных достойных людей в науках, которых требует пространная Ея Императорского Величества Империя к разным изобретениям сокровенным в ней вещей и ко исполнению начатых предприятий и ко учреждению впредь по знатым Российским городам Российскими Профессорами училищ, от которых думаю в отдаленном простом народе суеверия, расколы и тому подобныя от невежества ереси истребятся.

Проект оного Университета прилагаю при сем Правительствующему Сенату, несумненно уверен, что высокоповеренные Ея Императорского Величества в Главном Правлении Члены по собственной склонности и особливому рачению к общему благополучию оной от меня принять изволят и великие недостатки столь нужного учреждения своим просвещением исправить и дополнить сообразуют.

И я весьма щастливым себя почту, естли моим представлением подам причину к рассуждению и установлению столь нужного и полезного дела, которое несумненно к общему нашему благополучию и славе служить будет.

Подлинное подписал Ея Императорского Величества Действительный Каммергер и Кавалер *Иван Шувалов*.

Слушано июля 19 дня, 1754 года.

ПЕРВОЕ МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Документ № 1.

Манифест об учреждении Министерств, 8 сентября 1802 г.

Благоденствие народов, премудрым Промыслом Скипетру Нашему вверенных, есть священная и главнейшая цель, которую Мы поставили Себе, прияв бремя царствования над обширною Империею Российскою, — над Империею, которая столь же разнообразна климатами, местными выгодами и естественными произведениями, как и обитатели ея религиею, нравами, языками и образом жизни. Воспламененные ревностным желанием изыскать и употребить все удобные способы к скорейшему и благопоспешнейшему достижению сего, столь драгоценного сердцу Нашему предмета, устремили Мы внимание Свое на все причины и обстоятельства, содействующие или препятствующие оному, и по строгом испытании и сравнении их между собою, твердо уверились, что благоденствие народа незыблемо и ненарушимо утверждено быть может тогда единственно, когда Правительство будет иметь спасительные средства не только исправлять всякое явное пагубными следствиями обнаруживаемое зло, но в особенности искоренять самое начало оного, отвращать все причины, могущие создать повод к нарушению общего и частного спокойствия, открывать нужды народа, предупреждать их и благоразумно, ревностно и деятельно способствовать соблюдению и утверждению необходимого во всем порядка, и умножению богатства природных и искусственных произведений, основанием силе и могуществу Империи служащих.

Примеры древних и новейших времен удостоверяют каждого, что чем удобнее были средства к сему употребляемые и правила Государственного Правления тому соответственнее, тем стройнее, тверже и совершеннее было все политическое тело, тем довольнее и счастливее каждый член, ему принадлежащий. Следуя сему правилу и внушению сердца Нашего, следуя великому духу Преобразователя России Петра Первого, оставившего Нам следы Своих мудрых намерений, по коим старались шествовать достойные его преемники, Мы заблагорассудили разделить Государственные дела на разные части, сообразно естественной их связи между собою, и для благоуспешнейшего тече-

ния поручить оные ведению избранных Нами Министров, поставив им главные правила, коими они имеют руководствоваться в исполнении всего того, чего будет требовать от них должность и чего Мы ожидаем от их верности, деятельности и усердия ко благу общему. На Правительствующий же Сенат, коего обязанности и первоначальную степень власти Мы указом Нашим в сей день данным утвердили, возлагаем важнейшую и сему верховному месту наипаче свойственную должность рассматривать деяния Министров по всем частям их управлению вверенным, и по надлежащем сравнении и соображении оных с Государственными постановлениями и с донесениями прямо от мест до Сената дошедшими, делать свои заключения и представлять Нам докладом. Учреждая Министерство на таковых правилах, Мы имеем лестную надежду, что оно споспешествовать Нам будет к утверждению народного спокойствия, сего истинного и ненарушимого оплота Царей и Царств, к сохранению и возвышению общего всех благосостояния, и к воздаянию каждому должного от лица правосудия; к оживлению трудолюбия промышленности и торговли; к распространению наук и художеств, столь необходимых для благоденствия народов: словом, к приведению всех частей Государственного управления в прочное и намерению Нашему соответственное устройство.

Посему в следующих статьях означаются все сии части в естественной их связи между собою, все предметы, к ним принадлежащие, равно как и главные обязанности Министров, коих ведению оные препоручаем.

I. Управление Государственных дел разделяется на 8 отделений, из коих каждое заключая в себе все части, по существу своему к нему принадлежащие, составляет особое Министерство и находится под непосредственным управлением Министра, коего Мы назначаем ныне, или вперед назначить заблагорассудим.

Отделения сии следующие: 1. Военных Сухопутных; 2. Морских Сил; 3. Иностранных Дел, по которым дела производятся в первых Государственных коллегиях; 4. Отделение Юстиции; 5. Внутренних дел; 6. Финансов; 7. Коммерции и 8. Народного Просвещения. <...>

VII. Министр Народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук имеет в непосредственном ведении своем Главное Училищное Правление со всеми принадлежащими ему частями, Академию Наук, Российскую Академию, Университеты и все другие училища, кроме предоставленных особенному попечению Любезнейшей Родительницы Нашей Императрицы Марии Федоровны¹, и находящихся по особенному пове-

лению Нашему в управлении других особ или мест; Типографии частные и казенные, исключая из сих последних состоящие также под непосредственным чьим-либо ведомством; Цензуру, издание ведомостей и всяких периодических сочинений, народные библиотеки, собрание крепостей, натуральные кабинеты, музеи и всякие учреждения, какие впредь для распространения наук заведены быть могут.

VIII. Министры Внутренних и Иностранных Дел, Министр Юстиции или Генерал — Прокурор, Министр Финансов и Министр Народного Просвещения имеют каждый своего помощника со званием Товарища Министра.

IX. Всякой Министр должен иметь непрерывное сношение со всеми местами под управлением его состоящими, и быть сведущ о всех делах, которыя в них производятся. По сему каждое место обязано посылать к своему Министру *еженедельныя мемории* о всех текущих делах, о делах же затруднительных, или скорого решения требующих особенныя *представления*. Министр, сообразив всякое дело с пользою и выгодами всех частей ему вверенных, если найдет за нужное, делает свои замечания, а на представления дает решительные ответы, и как сии последние, так и первые сообщает *предложениями*. Если места сии не согласны будут с замечаниями Министра на их мемории, то представляют ему о том свои рассуждения. Но когда не взирая на вторичное их представление, Министр настоять будет, чтоб исполнено было по его замечаниям, тогда записывается мнение присутствующих в журнале и чинится исполнение.

X. Если в каком деле власть Министра, которой пределы ясно означены будут в тех инструкциях, коими не оставим Мы снабдить каждого из них, не позволяет ему разрешить сомнения мест или чиновников, в ведомстве его состоящих, или отвратить какие-нибудь по вверенной ему части могущия встретиться неудобства, влекущая за собою потерю времени, излишняя издержки, беспорядок в производстве или какия последствия, кои преграждают путь к приведению чего-либо в лучшее состояние; в таких случаях Министр, придумав удобное средство к преодолению таковых затруднений, входит к Нам докладом, из которого бы ясно можно было видеть, в чем состоит предлагаемый им способ, причину заставившую его предложить оный, и наконец пользу от того произойти долженствующую. По исследовании ж сего доклада, ежели Мы признаем предлагаемая им средства за полезныя и увидим, что они не требуют ни отмены существующих законов, ни введения или учреждения новых, то Мы, утвердив собственноручно сей доклад Министра Нашего, возвращаем к нему для учинения по оном исполнения

и объявления Правительствующему Сенату для ведения; к чему он и приступает немедленно. Если ж представленный им в докладе способ окажется сопряженным с отменой существующих законов или будет требовать новых узаконений, то Мы повелим Министру представившему Нам сей доклад, написать указ, который за подписанием Нашим и контросигнированием сего Министра Нашего, и будет объявлен учрежденным на то порядком Правительствующему Сенату.

XI. Каждый Министр прежде поднесения Нам такового доклада должен предварительно его предложить прочим Министрам для надлежащего соображения со всеми Государственными частями, в ведении их находящимися; в случае же нарушения сего узаконяемого Нами порядка, всякой Министр имеет право сделать Нам о том свое представление.

XII. Каждый из Министров в конце года должен подавать Нам чрез Правительствующий Сенат письменный отчет в управлении всех вверенных ему частей, исключая из них дела особенной тайне подлежащая. Отчет сей должен изображен быть так, чтобы можно было в нем видеть, какое употребление сделано из денег, отпущенных на годичное сие частей содержание, какие успехи каждая из них имела, в каком положении все оне находятся и чего в будущия времена от них ожидать можно.

XIII. Правительствующий Сенат исследовав сей отчет в присутствии самого Министра, требует от него, когда нужда в том настоять будет, объяснений, сравнивает его показания с рапортами, прямо от мест Правительствующему Сенату в течение того года доставленными, рассматривает все указы, по части его отделения в том году Нами изданные, равно и доклады Нами подтвержденные, и сим Министром Правительствующему Сенату объявленные; и наконец по учинении всех сих соображений, входит к Нам докладом и представляет означенный отчет Министра вместе со мнением своим о управлении и состоянии дел ему порученных.

XIV. Ежели Сенат и прежде окончания года усмотрит из получаемых им рапортов или из доношений Губернских Прокуроров, что в какую-нибудь часть вкрались злоупотребления, и что дела, до нее касающиеся, производятся беспорядочно и противозаконно, в таком случае Сенат должен, не отлагая до другого времени, тотчас требовать объяснения от Министра той части, и ежели ответ его не будет признан удовлетворительным, то представит Нам о том доклад.

XV. Все Министры суть Члены Совета и присутствуют в Сенате. Совет не иначе приступает к рассмотрению дел, как в присутствии по меньшей мере 5 Министров, в числе которых

должен находиться и Министр, по части коего дело будет трактовано. Дела обыкновенные трактуются в Комитете, составленном единственно из них; для других же особенную важность в себе содержащих, прочие Члены Совета будут собираться один раз в неделю.

XVI. Товарищ как помощник Министра употребляется им по всем делам вверенных ему частей, и везде заступает его место, где по каким-либо причинам он сам присутствовать не может; но отвечает только за те дела, кои им самим подписаны будут.

XVII. Каждому Министру будут назначены дни в неделе, в которые бы могли все имеющие до него надобность по его Министерству беспрепятственно его видеть и представлять ему о своих нуждах в положенные на то часы. Дни сии не прежде могут быть переменены, как по предварительному уведомлении о том в ведомостях.

XVIII. Министры должны немедленно заняться образований своих Канцелярий, постановлением порядка производству имеющих вступить к ним дел, и сочинением для них штатов; и кончив все сие в течении 3 месяцев, представить Нам на утверждение.

XIX. Но дабы ничто не препятствовало Министрам немедленно вступить в их должности, то повелеваем каждому из них составить для себя временную Канцелярию из чиновников тех мест, кои состоят у него в непосредственном ведении. Существование таковых Канцелярий должно простирается не далее вышеозначенного срока.

Документ № 2.

*Об обязанностях Комиссии Училищ,
8 сентября 1802 г.*

В Комиссии об Училищах, состоящей под управлением Министра Народного Просвещения², повелеваем присутствовать: Тайным Советникам Князю Адаму Черторыжскому³ и Графу Северину Потоцкому⁴, Генерал Майорам Клингеру⁵ и Хитрову⁶, Академикам Статским Советникам Озерецковскому⁷ и Фусу⁸, Правителем же дел назначаем Коллежского Советника Каразина⁹. Члены сей комиссии разделят между собою ведение всех состоящих в Империи верхних и нижних училищ по полосам или провинциям; и получая ведомости о состоянии и представления по делам училищ своего отделения, обязаны особенно пещись об успехах всех заведений, для распространения просвещения учрежденных, по соображению нужд и удобностей каждого отделения, несколько губерний объемлющего. Всякое новое распоряжение, признанное Членом сей Комиссии нужным для

дальнейших успехов и пользы вверенной ему части, предлагается полному собранию на усмотрение и утверждается Министром; а что превосходит власть его, то подносится Нам на конфирмацию. Главную целью, которую должны иметь Члены тех отделений, где еще нет Университетов, есть учреждение оных. Университеты, расширяя круг познаний в своих отделениях, могут удобно принять на себя надзирание над всеми прочими училищами и вспомоществовать Членам в управлении их отделений. Таким образом не токмо облегчится и скорее достигать может важнейшая часть Государственной попечительности, образуя повсеместно просвещенных и благонаравных граждан для всех родов службы и должностей общественных; но и особенно труды каждого Члена сей Комиссии, к пользе и славе отечества подъемлемые, по мере успехов каждого, явны учинятся и обратят на себя признательность Нашу. Комиссия не оставит сочинить и представить Нам полный план, по которому она поступать будет согласно с сим указом, для скорейшего и надежнейшего достижения своего назначения: в оном объяснятся и те правила, в которых должны быть основаны сношения и зависимость окружных училищ от центральных Университетов, а сих последних от Членов Комиссии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны» — система благотворительных учреждений и женских учебных заведений, которыми управляла с 1796 г. жена императора Павла I — Мария Федоровна. Просуществовало до 1917 г.

² *Завадовский Петр Васильевич* (1739—1812) — первый министр народного просвещения Российской империи с 8 сентября 1802 г. по 10 апреля 1810 г., граф, русский государственный деятель. Сын казака Черниговской губернии. Учился в Орше в иезуитской школе. После окончания Киевской духовной академии служил в Малороссийской коллегии, управлявшей Украиной, где при генерал-губернаторе П.А. Румянцеве стал править его канцелярией. В годы командования П.А. Румянцевым войсками в Русско-турецкой войне 1768—1774 гг. был правителем секретной канцелярии. Один из составителей Кучук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. между Россией и Турцией. Фаворит Екатерины II и ее кабинет-секретарь (1775—1777 гг.). Владелец крупных поместий в Черниговской и Могилевской губерниях. В результате интриг Г.А. Потемкина был удален от двора, в 1782—1786 гг. руководил Комиссией по созданию Малых и Главных училищ. В последние годы правления Екатерины II и Павла I выполнял отдельные поручения и был временами в опале. В годы правления Александра I занимал должность Председателя Комиссии для составления законов, в 1802—1810 гг. — первый министр народного просвещения. Историки русского образования (М.И. Сухомлинов, А.А. Богданович, Ф.А. Петров) высоко оценивают деятельность А.В. Завадовского.

³ *Чертoryжский (Чарторыйский, Чарторыский) Адам-Ежи (Адам Адамович)* (1770—1861). Получил хорошее домашнее образование. Дважды путешествовал

по Англии. С 1795 г. жил в Петербурге. Член «Негласного комитета» Александра I. В 1803—1823 гг. — попечитель Виленского учебного округа. Министр иностранных дел России (1804—1806). В 1823—1830 гг. — в опале. После Польского восстания 1830 г. — президент Сената и национального правительства Польши. После подавления восстания эмигрировал в Париж. Рассматривался как будущий король Польши.

⁴ *Потоцкий Северин Осипович* (1762—1829) — граф, крупный польский аристократ и русский политик. Учился в Швейцарии. Член интимного кружка Александра I. Сенатор, член Государственного Совета. В 1803—1818 гг. — попечитель Харьковского учебного округа. Много сделал для развития здесь университета.

⁵ *Клингер Федор Иванович* (1752—1831) — немецкий поэт, один из друзей Гете. Окончил Гессенский университет. Служил в австрийском войске. С 1780 г. — на русской службе. С 1801 г. — директор Кадетского, а с 1802 г. — Пажеского корпуса. С 1803 г. — попечитель Дерптского учебного округа, которому завещал свою библиотеку.

⁶ *Хитров (Хитровó) Николай Федорович* (1771—1819) — генерал-майор.

⁷ *Озерецковский Николай Яковлевич* (1750—1827) — естествоиспытатель, географ и этнограф, ученый путешественник. Воспитывался в семинаре Троице-Сергиевой лавры, затем в гимназии АН. Учился в Лейденском и Страсбургском университетах. С 1782 г. — академик Петербургской АН.

⁸ *Фус (Фусс) Николай Иванович* (1755—1826) — математик. Был приглашен в Россию из Швейцарии Л. Эйлером. Занимался математикой, астрономией, геодезией, механикой. С 1783 г. — академик Петербургской АН, с 1800 г. — непременный секретарь Академии наук. Член Берлинской, Стокгольмской и Копенгагенской АН. Автор учебников по математике. Издатель первого официального периодического органа Министерства просвещения — «Периодические издания об успехах народного просвещения».

⁹ *Каразин Василий Назарович* (1773—1842) — ученый-энциклопедист, крупный общественный деятель, поборник просвещения. Один из инициаторов создания Министерства народного просвещения. Ему принадлежит важная роль в составлении проектов уставов университетов и АН. Основатель Харьковского университета.

* * *

В первую четверть XIX в. была продолжена работа по созданию системы общеобразовательной школы, начатая еще при Екатерине II. Тогда в 1782—1786 гг. по инициативе сербского педагога Ф.И. Янковича де Мириево в уездных городах были учреждены двухлетние Малые народные училища, а в губернских — четырехлетние Главные народные училища. Новые училища вместе с шляхетскими (дворянскими) корпусами, благородными пансионами, гимназиями при Московском университете, профессиональными школами и домашним обучением были первой попыткой создания цельной системы образования в России. По подсчетам специалистов, к концу XVIII в. в России было 550 учебных заведений с общим числом в 60—70 тысяч учени-

ков. Образование, как и все другие сферы жизни страны, традиционно имело сословный характер.

1802 г. стал заметным рубежом в истории российского образования. 8 сентября 1802 г. был издан Манифест об учреждении в России министерств, заменивших петровские коллегии. Среди 8 создававшихся министерств — первое в Европе Министерство народного просвещения (документ № 1).

Создание Министерства народного просвещения было решающим шагом в деле организации образовательной системы в Российской империи, которая с небольшими изменениями действовала до революции 1917 г.

Образование МНП централизовало и поставило под государственный контроль образовательную систему страны. Под руководством Министра в тот же день 8 сентября 1802 г. была учреждена комиссия об училищах, которая провела реорганизацию, создав строгую иерархическую вертикаль учебных заведений (документ № 2).

Империя делилась на 6 учебных округов. Каждый из них управлялся попечителем и возглавлялся университетом (с 1804 по 1835 г.). Университеты Московский и вновь созданные Дерптский (1802 г.), Виленский (1803 г.), Казанский (1804 г.), Харьковский (1805 г.) и Петербургский (1819 г.) возглавили учебные округа. В их обязанности входило создание учебных планов, программ и учебников, подготовка учителей, контроль и помощь работе школ.

В 1804 г. был введен демократический университетский Устав, в котором явно прослеживается идея соединить принципы университетской автономии и самоуправления с государственным подчинением. Последнее проявилось и в том, что университеты субсидировались государством, и в том, что как студенты-выпускники, так и профессорско-преподавательский состав с ректором во главе получали чины в соответствии с «Табелью о рангах». Предоставление профессору или доктору наук университета потомственного дворянства в соответствии с «Табелью о рангах» делало их частью «первенствующего сословия».

Приходские школы — уездные училища — гимназии стали теми ступеньками единой лестницы познания, которые вели человека начала XIX в. в университеты.

Впервые в стране учреждалась сеть начальных учебных заведений — приходские училища. Их финансировали городские и сельские общества, а в частновладельческой деревне — помещики. Срок обучения в приходских училищах — один год. В них учились дети одного или двух соседних церковных приходов.

Следующей ступенью были учреждавшиеся в уездных городах уездные училища. Их финансировали городские общества с дополнениями из государственной казны. Срок обучения — два года.

Путь в университет открывался для тех, кто заканчивал гимназии, которые вначале создавались на базе екатерининских Главных народных училищ. Первоначальный срок обучения в гимназиях в начале XIX в. был равен 4 годам, позже он был увеличен до 7 лет. Они финансировались губернским Приказом общественного призрения или, в случае необходимости, казной.

Наряду с казенными школами в России первой четверти XIX в. были популярны частные учебные заведения — пансионы и домашнее обучение.

Как уже указывалось, все казенные и частные школы были в ведении университетов.

В первую четверть XIX в. были открыты университеты в Варшаве (1816 г.), Гельсингфорсе (Финляндия, 1816 г.). Начал свою работу Царскосельский лицей (1810 г.) и ряд других учебных заведений. Были учреждены первые научные общества: «Общество истории и древностей российских» (1804 г.), «Общество испытателей природы» (1804 г.), «Общество соревнования медицинских и физических наук» (1805 г.) и др.

Таков далеко не полный перечень изменений в области образования, начало которому положило создание Министерства народного просвещения двести лет тому назад. Изменения в системе образования, начатые Манифестом об учреждении Министерства народного просвещения 8 сентября 1802 г., продолжались весь период существования Российской империи.

Документ № 1 — Манифест об учреждении Министерств, 8 сентября 1802 г. и **документ № 2** — Об обязанностях Комиссии Училищ, 8 сентября 1802 г. публикуются по кн.: Полн. собр. законов Российской империи. Т. XXVII. СПб., 1830. С. 243—244, 246—249; см. также: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802—1825. СПб., 1864. С. 1—5. Сборник был подготовлен заведующим делами совета министра народного просвещения и правителя дел ученого комитета И. Галаниным.

Даты в публикации приводятся по старому стилю.

Публикацию подготовил
директор Музея истории
МГУ им. М.В. Ломоносова
А. С. Орлов

СОБЫТИЯ И ГОДЫ

С.Г. Григорьев

ФОРУМ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИНФОРМАТИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Ежегодно в Москве проходит Международная конференция-выставка «Информационные технологии в образовании (ИТО)». С 5 по 9 ноября 2001 г. прошла уже XI конференция, собравшая в общей сложности более 3000 педагогов, ученых и специалистов в области внедрения современных информационных и телекоммуникационных технологий в учебный процесс.

Хотелось бы отметить, что за последний год многое изменилось. Образован Конгресс конференций. Дело в том, что в 2000 г. было принято решение о преобразовании конференции «ИТО» в Конгресс конференций «ИТО» путем организации и проведения региональных семинаров и конференций, посвященных информационным технологиям в образовании. В сентябре 2001 г. состоялся первый семинар «ИТО» в Самаре. Есть идеи о проведении новых конференций в рамках «ИТО», например, посвященных системам дополнительного и высшего образования, конференций в странах СНГ.

В организации и проведении «ИТО-2001» более полно использованы телекоммуникационные технологии. Над поступающими докладами и содержанием конференции программный комитет работал в режиме своеобразной телеконференции. Есть надежда, что в ближайшем будущем эти технологии позволят расширить круг участников, повысить качество и скорость оценки материалов форума за счет привлечения к работе Программного комитета большего числа специалистов из разных регионов России и других стран.

Для участия в конференции зарегистрировалось более 860 человек. На конференцию для участия приехали 500 человек из 140 населенных пунктов России, Украины, Казахстана, Белоруссии, США, Германии. Наиболее активное участие в конферен-

Григорьев Сергей Георгиевич — доктор технических наук, профессор, председатель программного комитета Конгресса конференций «ИТО».

ции приняли жители Москвы, Московской области, Волгограда, Красноярска, Санкт-Петербурга, Тамбова, Саратова, Екатеринбурга, Ярославля, Казахстана, Белоруссии. Около 50 участников имеют докторскую, а более 200 — кандидатскую степень. За время работы конференции-выставку посетили более 3000 человек.

На торжественном открытии выступили депутаты Государственной Думы РФ В.А. Рыжков, Б.Б. Надеждин, заместитель министра образования РФ Ю.В. Шленов, представители международных, иностранных и российских организаций, занимающихся проблемами информатизации образования.

Спонсоры конференции провели 30 презентаций своих разработок и услуг.

Издан сборник трудов конференции, включающий материалы 443 докладов. Все материалы конференции изданы в электронной форме на CD-ROM и представлены на сайте конференции <http://www.ito.edu.ru>.

Было заслушано около 200 докладов на заседаниях следующих секций:

- I. Цели, содержание и методика преподавания информатики и ИТ.
 - 1.1. Образовательный минимум, базовый и профилирующие курсы.
 - 1.2. Опыт и методика преподавания.
 - 1.3. Подготовка и повышение квалификации преподавателей.
- II. ИТ в учебном процессе.
 - 2.1. Естественно-математические предметы.
 - 2.2. Гуманитарные предметы.
 - 2.3. Профессиональное образование.
 - 2.4. Технология разработки, экспертизы и оценки программных средств.
- III. ИТ в открытом образовании.
 - 3.1. Телекоммуникации.
 - 3.2. Дистанционное обучение.
- IV. ИТ в управлении образовательными системами.
- V. ИТ в обучении людей со специальными потребностями.
- VI. ИТ в контроле и оценке результатов обучения.

В рамках конференции прошло 6 «круглых столов» и 16 практических занятий-мастерских. Было проанкетировано около тысячи специалистов в области информационных технологий. На основе их ответов были определены лучшие «продукты» в области образования.

Организаторы и участники конференции пришли к единому мнению: информатика и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) занимают особое положение в современном информационном мире. Навыки владения компьютером, умение использовать ИКТ в своей повседневной работе, работа в WWW (Интернет), знание основ теоретической информатики, информационная культура выпускников школы, умение создавать и использовать электронные информационные ресурсы, находящиеся в распоряжении человечества — таковы приоритеты нового века. В связи с этим очевидно повышение внимания органов государственного управления федерального и регионального уровней к информатизации образования, вместе с тем имеет место недостаточный уровень разработки проблем информатизации городских средних учебных заведений.

Целесообразно дальнейшее расширение географии конференций в рамках Конгресса конференций «ИТО», в том числе и за пределами России, что позволит привлечь к участию в нем большее число педагогов, обратить внимание руководства регионов на проблемы, связанные с информатизацией образования.

Остаются недостаточно исследованными этические, психологические, медицинские и правовые проблемы применения информационных и коммуникационных технологий в образовании. Необходимо создать нормативную базу электронного обучения.

Недостаточное внимание уделяется одному из важнейших направлений использования ИКТ в образовании — для лиц с особыми потребностями в образовании.

Анализ представленных работ показывает, что необходимо больше внимания уделять исследованиям по созданию электронных учебников и выделить это направление в отдельную секцию.

Очередная Московская конференция «ИТО-2002» в рамках Конгресса конференций «ИТО» должна состояться в ноябре 2002 г. Вся информация о мероприятиях Конгресса расположена на сайте <http://www.ito.edu.ru>.

Далее публикуется резюме пленарного доклада по тексту кн.: Информационные технологии в образовании. XI Международная конференция-выставка ИТО-2001: Сб. трудов. Ч. VI. Пленарные доклады. М., 2001. С. 9—10.

Вступление России, как и всех цивилизованных стран мира, в эпоху компьютеризации образования потребовало срочного рассмотрения целого ряда нестандартных и сложных вопросов. Среди них можно упомянуть такие, как (пере)оснащение учебных заведений компьютерной техникой, ликвидация «компьютерной безграмотности» учительских кадров, организация специальных компьютерных классов, развертывание сети Интернет, проектирование разнообразных информационных, компьютерных и мультимедийных (само)образовательных продуктов, разработка новых типов учебного процесса (прежде всего — дистантного/заочного) и новых форм дополнительного (прежде всего — внеклассного) обучения, создание электронных баз данных для учебных, информационных и научных целей, внедрение альтернативных способов (само)проверки знаний и т.д.

Однако в первую очередь необходимо сосредоточить усилия на разработке проблем методики применения образовательных продуктов, предпринять шаги для психологической подготовки учителей и их обучения практическому использованию этих продуктов.

В настоящий момент мы имеем довольно широкий набор разнообразных и зачастую качественных учебных программ и дисков. Но вместе с ними пользователь получает в лучшем случае лишь описание содержания, рекламу достоинств и инструкцию по эксплуатации.

Фактически не ведется планомерная научная разработка содержательных общих проблем методики применения информационных, компьютерных и мультимедийных образовательных продуктов во всех формах учебного процесса, использования поистине неограниченных возможностей компьютерных технологий. Между тем она должна стать неотъемлемой существенной компонентой частных методик всех конкретных учебных предметов.

Серьезной и открытой проблемой является психологическая адаптация учителей, особенно старшего поколения и прежде всего гуманитарных дисциплин, к реальному применению компьютера в текущем учебном процессе. Естественный, позитивный в целом консерватизм преподавательского корпуса и острый дефицит свободного времени у учителей требуют тщательно продуманных путей постепенного убеждения в неизбежности и полезности внедрения компьютера в практику преподавания.

Учитель должен прочувствовать отношение молодежи к компьютеру, которая его любит, ему доверяет, с ним дружит, его даже одушевляет.

Формирование научной методики применения информационных, компьютерных и мультимедийных образовательных продуктов в учебном процессе должно сопровождаться серьезными шагами в направлении практического обучения учителей методике повседневного использования этих продуктов в классной и внеклассной работе. Речь идет не о глубоком освоении техники работы на компьютере или об овладении каким-либо языком программирования, а именно об усвоении приемов и навыков, которые сделали бы компьютер столь же привычным и необходимым для преподавателя, как, скажем, наглядные пособия или справочники. В первую очередь необходимо составить программу (как минимум — годового) курса «Методика использования компьютерных продуктов в учебном процессе» и утвердить его как обязательную составную часть учебного плана для студентов всех факультетов педагогических университетов, курсов повышения квалификации учителей, дающих педагогическую квалификацию учебных заведений.

Нужно констатировать, что далеко не все потребности образовательного процесса обеспечены надлежащими по качеству и доступными по цене продуктами. Так, в связи с программой компьютеризации сельских и малокомплектных школ, лишенных полноценных предметных кабинетов, актуально создание как паллиативов специальных комплектов «виртуальных демонстраций и лабораторных работ». Поскольку компьютер позволяет индивидуализировать процесс обучения, гарантирует интимность успехов и неудач учеников, а его замечания и комментарии воспринимаются ими как дружелюбные и необидные, то открываются широкие перспективы создания учебных программ с дифференцированным учетом психологических типов детей (и особенно для детей с ограниченными интеллектуальными возможностями). Наконец, важно продумать систему компьютерных продуктов, ориентированную на родителей — чтобы можно было бы быстро и квалифицированно разобраться в (новых для многих взрослых) вопросах современных школьных программ и терминологии существующих учебников.

*Л.Я. Боровский, С.А. Кругликов,
Н.Х. Розов, И.Н. Фалина*

В ПЕРЕРЫВАХ МЕЖДУ ЛЕКЦИЯМИ

Д. По́йа

ОБ УЧЕНИИ, ПРЕПОДАВАНИИ И ОБУЧЕНИИ ПРЕПОДАВАНИЮ

<...>

28. О выступлениях на математических конференциях: правила Цермело. Роль докладчика на научной конференции математиков мало напоминает роль учителя в классе: отличие здесь гораздо больше сходства. Докладчик, так же как и учитель, хочет сообщить аудитории нечто новое; разницу, однако, составляет характер аудитории, состоящей из коллег докладчика, возможно, даже занимающих более высокое положение в ученом мире, чем он сам, но никак не из его учащихся. Положение докладчика нелегкое — и выступление его не часто бывает успешным. Причина здесь коренится не столько в конкретных промахах, сколько в невероятной широте математики. Каждый отдельный математик может хорошо изучить только небольшой фрагмент современной науки и обычно плохо ориентируется в тех ее областях, которыми занимаются другие математики.

1. Эрнест Цермело, имя которого всегда будет связано с так называемой «аксиомой выбора» общей теории множеств*, много времени проводил в кафе. Его беседы за столиком с коллегами были пересыпаны саркастическими замечаниями о других математиках. Комментируя одно выступление, которое имело большой успех на недавней математической конференции, он критиковал стиль докладчика и, в конце концов, выразил сжато

По́йа Дьердь (Pólya Gyergy) (1887—1985) — известный венгерский математик и замечательный педагог. Автор многочисленных важных математических исследований и ряда научных монографий. Ему принадлежат блестящие и широко известные книги по методологии математического творчества и методике преподавания математики: «Как решать задачу?», «Математика и правдоподобные рассуждения», «Математическое открытие», изданные и на русском языке.

Предлагаемый отрывок взят из книги «Математическое открытие» (М., 1970. С. 334—335).

* См., например: Александров П.С. Введение в общую теорию множеств и функции. М., 1948. С. 94.

свое неодобрение в двух правилах, которыми, как он насмешливо утверждал, должен руководствоваться каждый докладчик:

I. *Вы никогда не сможете преувеличить глупость своей аудитории.*

II. *Делайте упор на очевидном и скользите мимо существенного.*

Выпады Цермело часто бывали остроумными; очень несправедливые в целом, в деталях они были весьма метки и убедительны. Такова была и его критика, заключающаяся в «двух правилах». Услышав их, я, конечно, рассмеялся, но забыть этих правил уже не мог. Прошли годы, и я понял, что эти правила, их только соответствующим образом интерпретировать, часто можно рассматривать как здравый практический совет.

2. Докладчик на математической конференции обычно подходит к своим слушателям так, как будто каждый из них знает о предмете обсуждения решительно все — и, в частности, каждую деталь из последней статьи самого докладчика. В действительности же имеет место как раз обратное — и докладчику следовало бы это понимать. Для него гораздо лучше недооценить подготовку аудитории, чем переоценить ее. Докладчик может извлечь много пользы из следующей интерпретации первого правила Цермело: «Не бойтесь преуменьшить знания вашей аудитории — бойтесь преувеличить их».

3. Что наиболее существенно в работе математика? Вообще говоря, существенна каждая деталь доказательства; однако на математической конференции почти невозможно останавливаться во всех подробностях на всех мелких пунктах запутанного и сложного рассуждения. Даже если докладчику удастся коснуться всех деталей, никто не будет в состоянии уследить за ними. Поэтому: «Старайтесь проскользнуть мимо существенно» — т.е. мимо строгих доказательств.

Иногда даже длинное доказательство может базироваться на каком-либо центральном моменте, простом и доступном интуиции. Хороший докладчик должен уметь выделить из доказательства основное место и сделать его настолько явным и очевидным, чтобы каждый слушатель мог понять его, «уложить на соответствующую полочку» и сохранить для возможного использования в дальнейшем. Поступая таким образом, докладчик действительно сообщает слушателям полезную информацию; при этом он, по существу, следует второму правилу Цермело: «Делайте упор на очевидном».

29. *Эпilog.* В дни своей молодости я был увлечен романами Анатоля Франса. Еще больше, чем сам сюжет, меня при-

влекал тон, в котором велось повествование,— тон мудреца, который глядит на дела человеческие с тонкой иронией, смешанной с состраданием.

Анатоль Франс тоже сказал свое слово по поводу обсуждаемого нами вопроса. «Не старайтесь удовлетворить свое тщеславие, обучая их слишком многому. Возбудите только любопытство. Открывайте своим слушателям глаза, но не перегружайте их мозг. Достаточно заронить в него искру. Огонь сам разгорится там, где для него есть пища» («Сад Эпикура»).

Очень соблазнительно перефразировать этот отрывок так: «Не старайтесь удовлетворить свое тщеславие, обучая школьников множеству вещей... только потому, что вам хочется заставить их поверить, что вы сами в этом разбираетесь...». Но не будем поддаваться соблазну и мы.

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

РОСТИСЛАВ СЕМЕНОВИЧ ЧЕРКАСОВ

Ушел из жизни известный сподвижник отечественного народного просвещения, крупный ученый — представитель российской научной школы методики преподавания математики Ростислав Семенович Черкасов. Всего лишь пары недель не дожил он до своего девяностолетия...

Р.С. Черкасов родился 30 июля 1912 г. в Смоленске. Все в его поучительной жизни постоянного труженика, истинного патриота и подлинного интеллигента было достигнуто им самим, своим трудом и удивительной целеустремленностью.

От родителей-учителей Ростиславу Семеновичу передалось по наследству педагогическое призвание. Но путь к желанной цели оказался долгим, сложным и тяжелым. После окончания сельской семилетки и смоленской девятилетки (означавшей среднее образование) он не смог попасть в университет, куда в то время принимали только детей рабочих и крестьян. И Р.С. Черкасов отправляется на стройку завода АМО (ЗИЛа), где проходит путь от разнорабочего до наладчика токарных автоматов. Лишь в 1932 г. он поступает на математический факультет Московского областного пединститута (МОПИ), а в 1936 г. начинает преподавать математику в школе.

Война прервала его педагогическую деятельность. Рядовой саперного батальона, он был демобилизован после обморожения ступней ног, затем работал на военных заводах. И снова вернулся в школу.

Вся дальнейшая жизнь Ростислава Семеновича неразрывно связана с обучением математике подрастающего поколения. Одновременно с преподаванием он учится в аспирантуре МОПИ, а потом несколько лет работает в аппарате Министерства просвещения.

Его талант педагога, методиста и организатора наиболее полно раскрылся в Московском государственном педагогическом институте, где он долгие годы преподавал на математическом факультете. Здесь он заведовал кафедрой методики преподавания математики, был деканом этого факультета. Время профессора Р.С. Черкасова до предела было заполнено чтением лекций, научными разработками, подготовкой учебников и статей,

занятиями с аспирантами, организационно-педагогическими делами, выступлениями перед учителями-практиками. За его преданность делу и готовность всегда помочь, поделиться знаниями и опытом Ростислава Семеновича высоко ценили и горячо любили все — и студенты, и ученики, и коллеги, и руководители образования.

Самым любимым детищем Р.С. Черкасова был, несомненно, журнал «Математика в школе». Он являлся главным редактором журнала 33 года (1958—1991 гг.) и отдал ему все, что мог, что умел и что знал. Именно под его руководством журнал стал действительно настольным пособием школьных учителей математики, средоточением методической мысли.

Ростислав Семенович был тесно связан и с Московским университетом. Он дважды поступал в МГУ — и на учебу, и в аспирантуру, мечтая быть профессиональным математиком, но любовь к школе взяла верх. Р.С. Черкасов читал лекции на механико-математическом факультете по методике преподавания математики, был соратником и соавтором А.Н. Колмогорова, активно сотрудничал с выдающимися учеными и педагогами А.Я. Хинчиным, А.И. Маркушевичем, Б.В. Гнеденко и др. Длительное время он состоял в руководстве секции средней школы Московского математического общества. До последнего момента не прерывалась его связь с факультетом педагогического образования МГУ — в первом номере журнала «Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование» опубликована его последняя статья.

Не будет преувеличением сказать, что большинство учителей-математиков в нашей стране хорошо знают имя Ростислава Семеновича Черкасова и высоко ценят его работы — кто-то учился у него или у его учеников, кто-то неоднократно использовал его учебники и публикации, а кто-то до сих пор бережно перечитывает номера журнала «Математика в школе» черкасовского периода. В этом высокая оценка вклада Р.С. Черкасова в отечественное математическое образование, глубокое признание его заслуг и залог долгой памяти о замечательном Учителе и Человеке.

*В.В. Афанасьев, Е.А. Бунимович,
Г.Д. Глейзер, В.А. Гусев, С.А. Жданов,
В.Л. Матросов, И.И. Мельников,
Н.Х. Розов, В.А. Садовничий*

**УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ
“ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
СЕР. 20. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ” в 2002 г.**

	№	С.
Указ Президента России о праздновании 250-летия МГУ . . .	1	3
Приветствия		
<i>В.А. Садовничий</i> , ректор МГУ	1	5
<i>Е.В. Кузнецова</i> , директор гимназии № 1530 «Школа Ломоносова»	1	7
<i>В.П. Борисенков</i> , вице-президент РАО, выпускник МГУ	1	8
<i>Ю.В. Завельский</i> , директор гимназии № 1453, выпускник МГУ	1	8
<i>Е.А. Бунимович</i> , депутат Мосгордумы, учитель, выпускник МГУ	1	10
К нашим коллегам		
Пять лет факультету педагогического образования МГУ	2	3
Актуальный вопрос		
<i>Розов Н.Х.</i> Педагогическая компонента классического университетского образования	1	14
<i>Садовничий В.А.</i> Образование, которое мы можем потерять	2	5
Педагогические размышления		
<i>Абрамов А.М.</i> Российское образование в XXI веке: новые рубежи	2	12
<i>Кудрявцев Л.Д.</i> О реформах образования в России	1	25
<i>Черкасов Р.С.</i> Очерк истории математического образования в России	1	43
Истории МГУ — четверть тысячелетия		
<i>Садовничий В.А.</i> 22 года во главе МГУ — это подвиг. К 100-летию со дня рождения академика И.Г. Петровского	1	85
<i>Тропин В.И.</i> Академик И.Г. Петровский — ректор Московского университета (штрихи к портрету)	2	49
<i>Федоров В.А.</i> Московский университет: первые 100 лет	1	96
		125

Слово мэтра

Александров П.С. О призвании ученого	2	36
--	---	----

Кладезь идей и опыта

Китайгородская Г.А. От деятельности к личности	1	115
Кожевников Е.М. Архивы МГУ рассказывают	2	100
Кузьменко Н.Е. Новые книги по проблеме обучения в высшей школе	1	107
Розов Н.Х. Верный компас в море идей преобразования российской науки и школы. О книге: Садовничий В.А. Россия. Московский университет. Высшая школа	1	101

Предания старины

Глиноецкий Н.П. Положение для постоянного определения или оценки успехов в науках	1	119
К 275-летию со дня рождения И.И. Шувалова. Об учреждении университета в Москве	2	103
Орлов А.С. Первое Министерство народного просвещения . .	2	106

События и годы

Григорьев С.Г. Форум специалистов по информатизации учебного процесса	2	115
Конференция, посвященная 100-летию со дня рождения И.Г. Петровского	1	121

В перерывах между лекциями

Пойа Д. Об учении, преподавании и обучении преподаванию	2	120
Тихонов В. Теория ошибок	1	124

Дело всей жизни

Ростислав Семенович Черкасов	2	123
--	---	-----

CONTENTS

To our colleagues

Pedagogical Department is Five Years Old	3
--	---

Urgent question

<i>Sadovnichy V.A.</i> Education, Wich We Wold Loose	5
--	---

Pedagogical speculations

<i>Abramov A.M.</i> Russian Education in XXI Age: New Borders	12
---	----

The word of master

<i>Alexandrov P.C.</i> About Professions of Scientist	36
---	----

History of MSU — a quarter of millennium

<i>Tropin V.I.</i> Ivan Georgievich Petrovski — Rector of Moscow University	49
---	----

The fountain of ideas and experience

<i>Koshevnicov E.M.</i> The MSU Archives Tales	100
--	-----

Legends of old times

<i>In honour of Shuvalov's 275 Anniversary</i>	
About Establishment of University in Moscow	103
<i>Orlov A.S.</i> The first Ministry of Education	106

Events and years

<i>Grigoriev C.G.</i> Forum in the Field of Informatizations of Scholastic Process	115
--	-----

The brake between lectures

<i>Poia D.</i> About Appearances in Mathematical Conferences	120
--	-----

The matter of Life

Rostislav Semenovich Cherkassov	123
---	-----

<i>Index of Articles and Materials</i> Published in «Moscow University Bulletin. Series 20. Pedagogical Department» in the Year 2002	125
--	-----

ИНДЕКС 80789

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 20. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ,
2002. № 2. 1—128.